

Gothic-Risen(повести by YV)

Противостояние Хоринис

Annotation

Орки полностью захватили остров Хоринис, а немногочисленные выжившие люди либо попали в рабство, либо скитаются в лесах, готовя скорую месть. Но Мэт, чудом уцелевший в пекле войны, избрал третий путь — путь наемника орков. Тем временем в рядах орков уже нет бывшего единения — островитяне готовят наступление на своих собратьев с севера.

Глава 1. Первые дни мира

В памяти его раздавались крики. Боль, смерть, ужас сражения. Куда делся глава паладинов, Хаген? Где все люди? Ничего не известно...

Игнат, один из бывших наемников Онара, сидел неподалеку от выхода из холодной пещеры и ждал. Чего? Он и сам толком не мог сказать. То ли час, то ли два назад по дороге к ферме прошел отряд орков-разведчиков, ведущих десяток людей в изрядно потрепанной одежде. Вероятно, пленные. Кто ж еще?

Пленные убирали трупы с Онаровых полей. А тел было много, и тем больше их было, чем ближе подходил отряд санитаров к усадьбе лендлорда.

Битва была масштабной, возможно, одной из самых масштабных, что когда-либо происходили в мире. Генеральное сражение войны, мать его. И люди его проиграли. Несколько ополченцев и паладинов, которые составляли правое крыло обороны лорда Хагена и едва сумели спастись из самого пекла, разошлись, едва лишь стихли крики раненых. Никто даже не подумал их останавливать. Да и некому было.

Игнат сидел в пещере, дожидаясь скорой темноты. Осень, поздняя осень наступала на Хоринис. Главное — до зимы найти что-нибудь вроде жилища, с очагом и теплой лежанкой. И чтобы вокруг ни одного орка...

Слишком дрянной стала жизнь. И зачем только рухнул Барьер? Игнат с большим бы удовольствием вернулся бы на четыре месяца назад, когда он сидел и пил пиво, импортируемое с большой земли. А сейчас? Если бы Барьер не рухнул, было бы все хорошо, не было бы всего этого, всей этой орочьей мрази, войны, бесконечных убийств.

Игнат осторожно выглянул из пещеры. Все хорошо. Орки скрылись в усадьбе. То тут, то там на полях были сложены в кучи трупы. Люди и орки по отдельности. Наверняка завтра здесь будет толпа шаманов. Надо уходить, благо, быстро темнело.

Игнат вернулся за вещами, а после, крадучись, перебежками, добрался до ближайшего углубления в земле и залег. Промерзшая земля. Холодно, черт подери. Вроде никого. Игнат резко вскочил и понесся на юг, в сторону леса, где можно укрыться.

Пожитки бывшего наемника, хоть и не были громоздкими, неприятно и ненужно грохотали при каждом шаге. Лишь бы орочьи псы, варги, не услышали...

Всех пленных поставили на колени перед городским портовым складом. Орк-надсмотрщик бродил вдоль края набережной, разминая затекшие конечности и изредка пощелкивая кнутом, тихо, как будто про себя. В данный момент он лишь обеспечивал спокойную работу другого орка, грузного воина, которого, кажется, звали Гарбрек.

Цель у Гарбрека была всего одна — отобрать часть пленников для работы здесь, на острове. Остальных же орки отправляли на материк, для чего, зачем — неизвестно. Одно знали точно — отпускать никого не будут. В лучшем случае люди будут работать до самой смерти. В худшем — убьют прямо на месте, а потом сожрут с потрохами. А может, и не убьют, а сожрут заживо. Насчет действий орк Ганс не сомневался. Они же животные, хотя и умнее, чем те же волки в лесу. Это уж точно.

Ганс отлично помнил штурм монастыря, летящие камни, крики тварей, смерть мастера Ульрика под градом ударов топоров, страх...

Гансу повезло. В очередной раз. Орки не заметили его в самый разгар сражения, когда убивали всех, кто попадался под руку. Послушника же нашли только спустя полчаса после убийства главы монастыря и поругания святынь Инноса. Ему повезло. Он остался жить.

— Унх, вахт, дрант, фихт, — слышался нудный счет Гарбрека.

Ему было абсолютно без разницы, кто перед ним. Он просто выбирал каждого четвертого. И когда он, пройдя мимо Ганса, пробормотал «Фихт», у бывшего каторжника и послушника все внутри дрогнуло. Он не знал, что лучше, оставаться здесь или плыть на материк. Наверное, лучше было оставаться. Там шла война, а здесь она уже кончилась. Кончилась.

Два дюжих орка-воина подняли Ганса с земли и мощным толчком отправили послушника к бывшему портовому трактиру. Именно там должны были собраться все остающиеся на Хоринисе.

Никто даже не порывался бежать — это бесполезно. Орков слишком много, и любой шаг в сторону обязательно закончится мгновенной смертью. Только одно правильно в такой ситуации — повиноваться.

Прошло то ли четыре, то ли пять дней с того момента, как над островом контроль захватили орки. Ганс не мог точно сказать, сколько времени прошло: целые дни он не выходил из здания портового склада, и отсчет дней вести мог крайне примерный, окруженный несколькими десятками горожан, которым удалось уцелеть в той мясорубке, что произошла, когда орки брали город.

Погибла по меньшей мере половина жителей, а может и больше. Изредка те горожане, которых орки брали на

разбор завалов, тушение пожаров и уборку тел, рассказывали о происходящем снаружи. На устранение последствий войны в самом Хоринисе ушло не так уж много времени. Куда больше оркам потребуется на вылов всех солдат короля, которые наверняка прятались где-то в пещерах или лесах.

Судьбе этих бедолаг Ганс точно не мог позавидовать. Вот-вот начнется зима, и солдат в их летнем обмундировании без наличия нормальных убежищ ждала адская мука. Оркам-то что, они привычные, все в шерсти.

А людям? Ганс сейчас искренне возжелал, чтобы он был мясным жуком, а не человеком.

Но судьба явно не благоволила тому, кого до сих пор баловала.

Мубрак, победитель морра и глава орков на острове Хоринис, молчал, уткнувшись в подробную карту этой проклятой земли. Его первый помощник Гранак осматривал лезвие своего нового боевого топора, выданного взамен старого, утерянного в стычке с морра.

— Сколько потерял?

— Двоих. Еще один ранен. Морра-проводник сбежал.

— Что произошло?

Гранак скривился.

— Мы прошли по лесам вдоль полей. Шли назад, и когда проходили по горной дороге, — он ткнул сухим пальцем в мост, располагавшийся неподалеку от одинокого здания с подписью «Таверна» на языке морра. — Когда шли под мостом, нас обстреляли сверху из арбалетов. Они засели на мосту и на скалах, пустили шесть болтов и побежали, как крысы. Когда мы собрались, оказалось, что наш проводник тоже сбежал. Хорошо еще, что до города недалеко и тропы знакомые, иначе бы заблудились...

Мубрак сделал над собой усилие, чтобы не выругаться. В последнее время он стал слишком раздражителен.

— Вы расслабились, — он цедил слова, сдерживая накопившийся гнев.

За шесть дней Мубрак успел понервничать больше, чем когда руководил войсками в сражении на полях. Что ж, про ту битву военачальник вполне может рассказывать потомкам. Мубрак чувствовал, что именно здесь, в этой глухомани решилось будущее орочьей расы.

Потери были не слишком большие, орков восемьдесят-сто, да несколько десятков варгов. Для такого сражения — сущие мелочи. Морра же потерпели сокрушительное поражение, после которого немногие выжившие разбежались по всему острову. И теперь первоочередной задачей Мубрака являлось их уничтожение. Но уничтожить маленькие подвижные группы морра, хорошо знавшие, в отличие от орков, местность, было очень и очень сложной и вдобавок совершенно новой задачей. Если Мубрак раньше сам скрывался и точечными, кинжальными ударами наносил урон войскам морра, то теперь они поменялись местами, и орк вынужден защищаться.

Одно радовало — надвигалась зима, время, лучше всего подходящее для орков и наименее подходящее для морра. Им нужно тепло, им нужно укрытие, им нужна пища. И задача орков — лишить морра всего этого.

Чем и должен сейчас заниматься Гранак.

Мубрак отчитал его за расслабленность и неуважение к противнику, но наказывать не стал и отпустил своего помощника отдыхать. Слишком уж много должен военачальник Гранаку. Точный выстрел из арбалета во тьме, в суматохе приближающегося сражения... Мубрак стал уже забывать голос того шамана, Ур-Шака. И не винил себя в смерти самозванца.

Завтра необходимо отправить еще один отряд, орков тридцать, в лес на севере. Предположительно, именно там скрывается по меньшей мере половина выживших воинов морра.

В ратуше Хориниса стало тихо. Кроме Мубрака сейчас здесь можно было найти разве что скучающих стражников. Никого более. На остров наступала ночь, лучшее время для маленького отряда, чтобы перейти с места на место или же прокрасться в город и поджечь склад с едой. Надо надеяться, что стража не проспит. Никогда еще Мубрак не думал, что у коменданта острова такое количество проблем. Орков нужно было чем-то кормить, выставлять охрану, сторожить рабов, заботиться о поставке ресурсов на материк. Кстати да, сейчас этим и стоит заняться.

Борясь с наваливающимся сном, Мубрак немного походил по первому этажу ратуши и сел за стол, принявшись читать отчет орка Фаррега о состоянии шахт с магической рудой.

Продираясь сквозь дебри отвратно начертанных слов, он понял, что ситуация плачевна. Морра не смогли толком наладить стабильную работу шахт, находясь под гнетом огромнейшего числа проблем, а когда уходили, подрубали часть опор и некоторые проходы обвалились.

Так. Шахта на севере. Примерный ресурс — до пятидесяти ящиков руды, но это в самом лучшем случае. В худшем — около десятка, может двух десятков. Содержание руды в породе крайне мало. Такая же плохая ситуация и на южных рудниках. Вдобавок, в одной из шахт отряд Фаррега наткнулся на ползунов. Потеряли проводника из

местных.

Мубрак помрачнел. Отношения орков из местных с нордмарскими орками и так были очень натянутыми, а гибель одного из хоринисцев только осложняла дело. Ур-Греkk, казалось бы, навсегда загнанный в угол еще Хош-Паком, внезапно понял, что сейчас может взойти его звезда. Именно тогда, сразу после захвата города, в рядах хоринисских орков поползли слухи о скором геноциде всех местных орков, и что нордмарских пора бы скинуть с занимаемых позиций. Основывалось это большей частью на том, что большинство погибших в кампании орков были из местных.

Глупость, конечно. Мубрак был уверен, что это произошло только потому, что хоринисские орки практически не имели доспехов и презирали смерть, посему лезли в бой безо всяких раздумий. Правда, какая-то часть вины была и на военачальнике — во время битвы на полях Мубрак отправил большой отряд местных на центр построений морра. Против них стояли закованные в латы и закаленные в боях паладины. Жертвы были неминуемы.

Впрочем, пока что проблема с местными орками может и подождать. Сейчас важно как можно скорее начать добычу руды и подготовить корабли для отправки в Миртану. Соппротивление морра там сломлено еще не полностью, так что оружие жизненно необходимо. Кан, верховный вождь орков, в последнем письме говорил о мелких конфликтах с южными морра, ассасинами. Это могло перерасти в очередную войну. Оркам она не нужна. Ресурсы орды истощены. Последние пополнения с севера представляли жалкое зрелище: кучка новобранцев и стариков с оружием, которому место на помойке. А южные морра располагали богатством пустыни, многочисленным войском и относительным жирком, который позволял разбить орочьи войска в течение года. Правда, война пока не начиналась...

Мубрак так и подмывало сказать: «Я говорил об этом еще зиму назад!». Но он не стал. Не до того сейчас. Не до того.

Мубрак решил, что завтра стоит заняться морра, бегающими по лесам. Они могут доставить много проблем.

Харви громко закашлялся. Настолько громко, что его сосед, ополченец Алан, довольно сильно ударил по спине.

— Тише, твою мать! — прошипел он. — Не хватало еще, что орки нас нашли.

В этом Харви глубоко сомневался. То, что та пещера, где они сейчас сидели, вообще существует, он, уроженец Хориниса, не знал никогда. Самые дебри острова, куда не всякий охотник доберется. Именно здесь сейчас находился самый странный отряд из всех, что он когда-либо видел. Семь паладинов, двенадцать ополченцев, бывшие наемники Онара, маг Огня, послушник и с полдюжины крестьян. Всего тридцать человек. Как они вместились в эту пещеру, непонятно. Хорошо еще, что маг, которого звали Дарон, открыл ее секрет лорду Гаронду. Гаронд оказался правильным паладином, да и начальником вполне неплохим. В отличие от Хагена, который пропал и сейчас находился неизвестно где. Возможно, он пал смертью храбрых в битве на Онаровых полях, которую он бездарно проиграл. О том, что случилось в усадьбе лендлорда, Харви знал лишь понаслышке. Сам он воевал в другом месте.

Их было восемь. Два паладина, которых слегка ранило в Долине Рудников, шесть ополченцев, вчерашних подмастерьев, попавшихся на речи наборщиков в армию. Совсем зеленые, оружие-то кое-как держать научились. И именно их отрядили прикрывать таверну «Мертвая Гарпия» в центре острова. Предполагалось, что самое большее, что им предстоит сделать — задержать на несколько минут передовые отряды орков и отступить к монастырю Инноса или в город. Они задержали. На три часа. Орков было раза в четыре больше. И никто не собирался отступить.

Из оружия у людей были только дешевые мечи и три арбалета. Харви до сих пор удивлялся, как он сумел выжить.

Они пришли строем поздним вечером из основной ставки Хагена. Паладины, даже имен которых Харви не успел толком запомнить, по-хозяйски вошли в пустующую таверну, которую содержал старый Орлан, и заявили, что необходимо собрать всех жителей близлежащих ферм, которые способны удержать в руках топор или копье. Орлан сразу же послал пьянющего забулдыгу на ферму Акила, откуда тот привел пять худосочных крестьян. Остаток ночи воины под руководством паладинов готовились к бою. Срубили все деревья, мешающие обстрелу атакующих орков из луков и арбалетов. Навалили их на дороги. Столы из таверны вынесли и установили в качестве щитов. Из дальнобойного оружия у людей были арбалеты, два лука и еще один паладин владел магией.

Орки пришли, едва забрезжил свет солнца. Судя по голосам, они были удивлены, увидев укрепления. Паладины выдержали время, пока твари, которые, казалось, совсем не ожидали сопротивления, не подошли ближе, а потом дали команду «Стреляй!».

То, что было далее, Харви помнил лишь фрагментами. Помнил, как скрылись орки в лесу, помнил, как они

подтянули осадные орудия, помнил, как таверна Орлана разваливалась на глазах, погребая тело уже мертвого к этому времени хозяина. Тогда же начался рукопашный бой. Харви отчетливо помнил, как одному паладину снесли топором голову. Он не смог выдержать этого, и побежал. Так быстро, насколько позволяли доспехи. Те, кто остался у таверны, погибли. Все до единого. А Харви остался жить...

С тех пор прошла неделя. Из-за проклятых холодов Харви заходилась кашлем каждые несколько минут. Благо, послушник оказался сведущим травником и алхимиком. Да и вообще, не походил послушник на ревнивого служителя Инноса.

Ему было чуть больше тридцати, что уже довольно много для ученика магов. По мнению Харви, послушник был ровесником мага Дарона. Да и алхимиком он был не последним. В походных условиях, практически из ничего, он создал небольшую алхимическую лабораторию, где варил лечебные зелья из трав, которые он сам же и находил. Вдобавок он сварил лекарство от кашля, благодаря которому Харви в последние дни стало легче, может, он и выздоровеет.

По крайней мере, ополченец на это надеялся. Более ничего не оставалось. Дни тянулись медленно, очень медленно. Единственное, что радовало, так это возможность отомстить чертовым оркам. Один раз два наемника прошли через весь остров, умудрились сжечь заживо орка-стражника на воротах города, забрали его оружие и снаряжение. Когда они вернулись, Гаронд их чуть не казнил на месте, но, кажется, сама идея диверсий и мелких вылазок ему пришлась по нраву.

Именно поэтому сегодня должна вернуться группа солдат и крестьян, которой было поручено взять какого-нибудь пленного и выяснить обстановку на острове. Вернулись бы поскорее. Сидеть здесь, в тщательно соблюдаемой тишине среди холодных камней и в полной безызначности — никому бы Харви не пожелал такого. Он и сам удивлялся, как жив до сих пор. Но, видимо, Инносу это нужно. Ополченец каждый день молился ему, прося скорейшего окончания всех бед, изгнания орков и много чего еще. Но каменная статуя, не один десяток лет стоявшая неподалеку от пещеры, упорно не отвечала.

Но, кажется, молитвы до Инноса все-таки доходили...

Снаружи слышались приглушенные голоса, и спустя пару минут в пещеру вошли люди. Пять человек. Три солдата, крестьянин из местных и еще один, судя по одежде, охотник. Последний выглядел счастливым, он широко улыбался, будто нашел райский уголок на земле. Харви вскочил и быстрым шагом подошел к пришедшим, дабы поприветствовать их.

Тем было не до приветствий. Едва войдя внутрь, они направились к лорду Гаронду. Паладин, и без того выглядевший очень даже худым, в последний дни совсем осунулся. И было с чего: есть в пещере было нечего, разве что кто на охоту сходит или из старых припасов. А так — ничего. Каждый добывал жратву так, как мог, не обращая внимания на других. Паладины пытались организовать что-то вроде системы учета, но пока что ничего толкового не выходило.

Харви не стал приближаться к углу пещеры, где обосновались паладины. Там ополченцев не очень жаловали, предпочитая лишь раздавать приказы. Воины Инноса, что с них взять? Высокомерие можно выбить только очень большим потрясением, а его, видимо, пока не наступало, хотя, казалось бы, куда хуже?

Охотник, тот самый, которого привели разведчики, принялся что-то возбужденно рассказывать, отчаянно жестикулируя. Интересно, он выходец с Южных островов? Хотя какая сейчас разница? После того, как в Хоринис пришли орки, различия между людьми стерлись. Харви надеялся, что навсегда.

Лорд Гаронд молчал. Внимательно слушая рассказ доставленного охотника, он размышлял. И Харви не сомневался, что план у паладина был уже готов.

Глава 2. Морра

От голода у Мэта сводило живот. Он остановился, достал из сумки краюху хлеба, с презрением оторвал заплесневелую половину, немного отщипнул и медленно разжевал. Дерьмовый хлеб, но хоть немного утолит гнетущее чувство голода.

Снова взявшись за лопату, бывший ополченец напряг слух. Вроде никого. Можно продолжать.

Эти несколько разрушенных и сгоревших хижин Мэт обнаружил недавно. Напрягая память, он вспомнил, что здесь когда-то жил несколько сумасшедший лесник, отлавливающий браконьеров и сразу же доставлявший их за Барьер. Но Барьера давно уже нет, а лесника, похоже, еще дальше. Именно здесь Мэт и решил устроить привал.

Дабы орки ни из лесу, ни с дороги, пролежавшей по склону горы там, вдалеке, не заметили его, нужно вырыть яму и в ней уже разводить огонь. Украденная лопата вгрызалась в промерзлую землю, припорошенную первым снегом. Еда есть. Сегодня достал, в развалинах таверны «Мертвая Гарпия», которую когда-то держал весьма неплохой мужик по имени Орлан. И когда Мэт наткнулся в развалинах на труп этого самого Орлана, ему стало дурно, ведь бывший солдат чуть ли не носом уткнулся в его тело. Преодолевая рвотный рефлекс, Мэт откинул наломанные доски и добрался до кладовки. Она была практически пустой, но кой-какая еда там все-таки водилась. И это хорошо. В последние дни Мэт отощал, ослабел. Полторы недели он скитался по Хоринису, обошел практически весь остров, скрываясь от орков, варгов, оставшихся в живых бандитов. Неизвестно еще, кто из них хуже.

И вот теперь он здесь. Нужно решить, что делать дальше. Бесконечно бегать нельзя. Рано или поздно найдут и убьют. Или еще что-нибудь. Нужно найти либо людей, либо сдаться оркам. Последнее, конечно, проще. Вон, спустись по дороге до города, там и возьмут под белы ручки. Жизнь раба Мэта не прельщала. Что хорошего в том, чтобы работать от рассвета до зари, боясь даже взгляда надсмотрщика. Хватит, поработал так уже Мэт. Он до конца жизни будет помнить ту осаду, тех парней, которых уже наверняка и в живых-то нет... Странно, должен же кто-то остаться в живых. Черт, надо решать. И как можно скорее...

Неглубокая ямка наконец вырыта. Можно и начать готовить. Поднявшись с неразгибающихся коленей, Мэт отряхнулся от немногочисленных снежинок и стал укладывать растопку. Тоненькие палочки, солома, сено — все пойдет в дело. Теперь огниво.

Искра не появлялась довольно долго, но в конце концов появился тоненький язычок пламени. Теперь самое сложное — сделать так, чтобы костер не погас. Но на этот счет у Мэта опыт есть.

Когда костер достиг вполне неплохих размеров, он повесил над огнем котелок с водой. Насыпал внутрь разнообразных травок, которые, если память не подводила, должны были улучшить самочувствие. Когда вода закипел, насыпал сухарей. На вечер должно хватить. Лишь бы потеплело на улице, а то не ровен час, как околеешь во сне. Поэтому Мэт старался спать как можно меньше, а к недолгим часам отдыха готовился с особой тщательностью.

Чтобы согреться, Мэт сделал несколько прыжком и побегал на месте. Черт... Как же все достало, мать его! Жрать охота, спать охота, тепла охота. Внезапно обессилев, Мэт опустился на холодную землю. Дьявол...

Он вспомнил ночь перед битвой, запах сена, тепло Дайаны. Мимолетная связь показалась ополченцу лучшим моментом его жизни. Он стал перебирать воспоминания, в подробностях, раз за разом представляя одно и то же. Черт, как же хорошо... Если она еще жива, он должен, нет ОБЯЗАН найти ее. И помочь всем, чем может. Отдаться целиком и полностью.

Вода наконец закипела. Мэт подкинул еще дров, набранных в соседнем лесу. Добавил в кипящую жидкость кусочков хлеба, немного копченого мяса и сушеной травы. Должен выйти неплохой суп. Хотя насчет своих кулинарных навыков Мэт очень даже сомневался — повар он всегда был так себе. Но должно быть вкусно.

Есть хотелось просто жуть, поэтому воин толком не дождался окончания приготовления и снял с огня котелок. Наконец-то...

Похлебка из котелка прямо-таки убивала голод, расслабляя и насыщая Мэта. И тот начал чувствовать, как его клонит ко сну. Нет! Нельзя. Только не спать сейчас. Стряхнув с себя полудрему, Мэт вскочил и немного побегал по кругу. Все, теперь совсем горячо.

Ну что ж, благодаря костру можно хотя бы о диких зверях не беспокоиться — уж точно не подойдут. Мэт натаскал еловых лап, выложил костер более подходящим для ночевки образом — более длинный, из толстых поленьев и даже жердочек. Выложил из жердей и лап лежанку, отпинал снег подальше от себя и завернулся в клубочек, моля про себя Инноса, чтобы тот позволил своему слуге дожить до рассвета. Черт, спать хочется, а страшно...

Благо, все закончилось хорошо. Мэт так и не сумел толком выспаться — утренний холод разбудил его.

Побежав на месте, попрыгав, поворошив догорающие угольки, он хотел было двинуться дальше в свое бесконечное странствие, как услышал удары молотка где-то вдалеке, хорошо слышимые в зимнем лесу. Схватил свой меч из магической руды. Кажется, это около таверны. Где еще стучать? Правда, интересно, кто там стучит? Орки? Может быть. А может, и люди. Чем Белиар не шутит?

Мэт аккуратно, стараясь не оставлять лишку следов, пробрался по густому бурелому и вышел к дороге, ведущей в колонию. Черт, действительно орки. Идут с какой-то большой доской в сторону фермы Онара. Еще одна такая же, со странным рисунком, выполненным красной краской, весьма агрессивно смотревшимся на фоне свежевывструганных досок, приколочена к столбу неподалеку от таверны.

Любопытство взяло вверх над ввевшейся под кожу осторожностью. Мэт подождал, пока орки скроются за холмом, и вышел из укрытия.

На доске, как оказалось, была надпись, начертанная косым неаккуратным почерком. Тем не менее, слова были понятны.

«Морра! Сложи оружие! Мы предлагаем тебе мир, здоровье, покой! Приходи в ХОРИНИС, сложи оружие! Мубрак»

Мэт, даже не будучи особо грамотным, скривился при ошибке в слове. Но основная мысль была ясна. Орки предлагали сдаваться. Предлагали мир, здоровье, покой. Чего именно, не очень понятно, ну да и черт с ним. Но и... Что это ловушка, Мэт понимал. Прекрасно понимал. Оркам не нужна война, беготня по лесам, так что куда легче заманить людей в город и уже там добить. Но...

Кто этот Мубрак? Или что это? Нет, скорее всего, это имя местного военачальника, того, кто командовал орками на полях. Тот день Мэт не любил вспоминать.

Мэт стоял долго, уже потерял чувство времени, когда сзади послышались голоса:

— Харша! Морра!

Воин резким движением обернулся. Черт! Три орка в легкой броне, те самые, что уходили куда-то к фермам, подоברались к задумавшемуся Мэту совершенно незаметно. Воевать? Бессмысленно. Мэт поднял руки и закричал:

— Морра! Мубрак! Мубрак!

Орки, которые до этого приближались с топорами наготове, встали как вкопанные.

— *Я не понимаю!* — сказал один из них, видимо, самый молодой. — *Морра... Откуда он Мубрака знает?*

— *Придунок, он прочел наше сообщение. Сдается вроде.*

Мэт так и не опустил руки, не понимая, о чем говорят орки. Только «морра» и «Мубрак» ясны. А что остальное? Какая в принципе разница? В крайнем случае, он сумеет убежать. Вон там, за лугом, дорога в лес на севере, а оттуда хрен кого достанешь, особенно если это кто-то хорошознает местность. А Мэт за последние дни узнал большинство тамошних укромных уголков.

Черт, что они так долго?! Они должны уже убить его. Чего они так тянут?! И тут Мэт осознал. Что-то не то. Это не те орки, что лезли на стены, когда он был в Долине. Те были чуть ниже, да и одежды не носили совсем. А эти...

Какие-то они другие. Один из них вообще какой-то альбинос. Какого дьявола? Решайте уже скорее.

— *В город его?*

— *Решай сам, Мубрак все равно не узнает, убьешь его ты или нет.*

— Морра, — заговорил самый старший из орков. — Иди за мы. Оружие в землю! Не быстро!

Мэт сразу понял, что от него требуется, даже не удивился тому, что орки по-людски говорят. Медленными плавными движениями он расстегнул ремень и стащил с него ножны с паладинским мечом. Застегнул обратно.

Орки, не опуская оружие, окружили человека, один из них поднял с промерзшей земли меч. Вытащил его из ножен. Кивнул, громко сказал что-то на своем языке. Другие орки зашумели. Резким движением один из них развернул Мэта и толчком направил по дороге в город.

Казалось, что Мубрак сейчас готов кого-нибудь убить. Но на самом деле нет. Чертов язык давался ему с трудом.

— И как ты его выучил так быстро? — спросил военачальник сидевшего подле него Лармака, сына брата отца Мубрака, прибывшего с материка с первой галерой.

— Учеба дается мне также легко, как тебе — побеждать морра.

Чертов льстец, сразу видно, что в бою настоящем ни разу не бывал. Но насчет учебы он не врал. Лармак очень хорошо знал языки, вроде бы три он знал. Да, три. Язык морра, варантский диалект этого языка и еще говор орков из-за западных гор, которые с трудом могли объясняться с нордмарскими собратьями.

— Ладно. Что там?

— Условие одно — бесконечная преданность, — Лармак чуть ли не позевывал.

— *Один условия — неконечная преданность.*

— *Одно условие — бесконечная преданность,* — поправил его «учитель»

Мубрак повторил и спросил:

— А проще нельзя?

— Это и так просто, Мубрак. Язык морра — довольно сложная штука.

— Я заметил, — сварливо отозвался Мубрак. Еще раз повторил заготовленную речь.

Идея бороться с морра руками морра была не нова. Кан проделывал это уже несколько десятков лун. И это работало. С помощью нескольких орков он составил объявление, которое повелел развесить по основным точкам острова. Теперь осталось подождать пару дней, дабы ситуация прояснилась.

Так, о морра можно забыть на какое-то время. Чего нельзя сказать о руде. Среди морра искали бывших рудокопов, чтобы ускорить процесс. Те орки-шахтеры, что прибыли из Нордмара, конечно, могли помочь, но кто-то же должен им помогать. Местные орки будут недовольны тем, что в Долину опять придут морра. Ну да и ладно. Они вечно недовольны. Даже если взбунтуются, город им не взять. Все осадные орудия были разобраны, снаряды к ним доставлены в город. Да и Фаррег, орк, который имел бесценный опыт их строительства, сегодня утром вернулся в Хоринис. Из хоринисских в городе осталось только орков пятнадцать, да и те в основном обустроивали в нижней части города алтарь Белиара. Мубрак не противился — поддержка шаманов и темного бога нужна всегда.

Чтобы отвлекаться от дел насущных, военачальник учил язык морра. И это давалось ему куда труднее, чем политика и военное дело. Он начал было снова повторять речь перед сдающимися морра, как в ратушу вошел один из тех, кто должен был заниматься установкой сообщений.

— Что случилось? Вы все их поставили?

— Да, — вошедший орк, кажется, был несколько в замешательстве. — И к нам вышел один из морра.

— Уже? — удивленно отозвался Мубрак.

— Да! Я привел его к Гранаку, а он послал меня к вам.

— Хорошо. Веди морра сюда.

Мубрак постучал пальцами по столешнице. Так, что-то очень быстро. Надо посмотреть, что за морра пришел. Если какой-нибудь крестьянин, то его Гранак сразу бы отослал к рабам в порт, благо галера с ними так до сих пор и не ушла из-за каких-то повреждений в корпусе.

Приведенный оказался не крестьянином. По нему было видно, что это воин, пусть и молодой и измотанный. Орк положил перед Мубраком ножны с мечом. Видимо, принадлежал морра.

— Посмотри, меч морра-рыцарей!

В самом деле, хороший клинок из магической руды. Очень дорогая штука. Но почему тогда морра не в тяжелых доспехах? Странная штука. Лармак попросил посмотреть оружие. Ну пусть хоть так поглядит на смерть орков.

— *Кто ты?*

— *Солдат. Имя — Мэт.*

Кхм. Солдат, не паладин.

— *Ты морра-рыцарь?*

— *Нет.*

— *Оружие где брал?*

— *Взял с мертвого паладина.*

Мубрак забыл, как задать следующий вопрос на чужом языке. Попросил Лармака выступить в качестве переводчика.

— Почему ты пришел сюда?

— *Я не видел другого выхода. Я неделю толком не ел. Я хочу получить работу и крышу над головой.*

Пока Лармак тихим голосом переводил конец фразы, Мубрак разглядывал морра. Он и в самом деле молод. Наверняка из пополнений, которые случились либо во время кампании на Хоринисе, либо незадолго до нее. Какого же черта? Сидел бы в своей грязи, растил бы коров. Кто мешал?

На удивление, морра не боялся, по крайней мере, не показывал этого. Он спокойно сидел, тупо разглядывая допрашивающего его орка. Внезапно его что-то заинтересовало. Он смотрел на левый рукав синего плаща, где была поставлена огромная заплата после неудачного штурма замка в Долине. И, не дождавшись, когда орк заговорит, спросил:

— *Вы штурмовали замок в Долине Рудников?*

И тут же слегка отпрянул, испугавшись своего вопроса. Мубрак произнес:

— Да. Ты тоже там был?

Голос морра задрожал, он боялся дать следующий ответ.

— *К-к-кажется, я т-тот, кто в вас стрелял т-т-тогда.*

Морра стал бледным. Он сам не понимал, зачем это сказал. У него подкашивались ноги, и если бы не орк, державший его за плечо, то солдат наверняка бы рухнул на пол.

Мубрак помрачнел. Он слишком хорошо помнил ту ночь. Первый штурм замка, атака ящеров Белиара, бревно, по которому орки забирались на стены. И прилетевший сверху арбалетный болт, вонзившийся ему в руку. Вот кто это был, значит. А Мубрак думал, что большинство морра, бывших там, погибли. Может, это один из немногих, кто уцелел?

— Ты хороший стрелок?

— *Из арбалета. Когда я практиковался каждый день, то мог попасть в мишень с сотни шагов. Сейчас не знаю, я давно не стрелял.*

— Значит, ты один из выживших после битвы на полях. Что ты знаешь о других морра?

Солдат промолчал. Потом промолвил:

— *Ничего, мы разошлись, едва окончилась битва. С тех пор я видел только разбойников.*

Мубрак внимательно разглядывал морра. Конечно, никогда нельзя утверждать наверняка, но не похоже, что он врет. По крайней мере, не врет в открытую. Ну что ж. Непонятно почему, но этот морра понравился Мубраку. Хотя прибить его не мешало бы. Но тогда была война, и орк сам бы не задумываясь перерезал ему глотку, если бы смог добраться до верху стены. Но...

Жизнь рассудила иначе. Если этот морра действительно хочет служить оркам, то почему бы и нет? Но... аргументов против тоже много. Кто знает, может, это засланный выжившими морра разведчик, призванный разрушить ряды орков? Нет, в это Мубрак не верил. Если бы он пришел завтра, или хотя бы вечером, тогда да, еще можно на такое списать. Но по рассказам орков его застали читающим Мубраково сообщение. Так что нет. Но и доверять безгранично ему не стоит.

— Расскажи, кто ты есть и чем занимался.

— *Я обрабатывал землю до четырнадцати лет. Потом работал в городе. Научился читать, — морра тщательно подбирал слова. Между предложениями он делал большие паузы. — В семнадцать лет я пошел в городскую стражу. Научился стрелять из арбалета и владеть мечом.*

— Что ты делал на войне?

— *Меня послали в экспедицию во главе с паладином Гарондом, — морра оживился. — Там я помогал интенданту замка и стоял на стенах. Месяц был в осаде, потом мы ушли из Долины. Там я принял участие в битве на полях. Мы проиграли, дальше я скитался, пока не наткнулся на сообщение.*

— Где ты был во время битвы?

— *Правый фланг обороны, мы должны были обстреливать наступающих орков, но нам пришлось убраться оттуда, когда вы стали обхватывать клещами наши войска.*

— Хорошо... Скольких орков ты убил?

Морра молчал примерно минуту, вероятно, раздумывая над тем, как ответить: соврать, говоря, что не убивал никого, или же сказать правду.

Наконец он ответил:

— *Около десяти, я не помню точно. Две битвы из моих трех были, когда стояла ночь, да и была ужасная спешка. Я не считал.*

Ну что ж, это честный ответ. Лармак сидел с удивленным видом, разглядывая своего «кузена» (чертовы словечки морра, вспоминаются, когда это совершенно не надо). Он не мог понять, как этого убийцу собираются пустить на службу оркам. Молодой он еще совсем, и жизни не видал. Белиар с ним.

Решение... Решение стоит принять сейчас

Мубрак задумчиво осмотрел морра. Давешний страх прошел, теперь он смотрел прямо в глаза орку, который должен был решить его судьбу. Сильный характером, сильный.

— Хорошо, морра. Ты меня убедил. Я принимаю тебя на службу наемником орков.

Мубрак встал и уже без помощи Лармака произнес заготовленную речь:

— *Отныне ты служишь великому народу орков! Задача твоя — служить делу войны и мира! Победа зависит от каждого из нас! Условие одно — бесконечная преданность оркам. Верная служба позволит добиться уважения орков, и ты должен отречься от всех клятв, что ты дал своим прошлым хозяевам. Главное — служба оркам!*

Только сейчас Мубрак понял, какое словоблудие придумал Лармак — это была речь его авторства. Но, морра, кажется, поражен и без того. Он коротко кивнул и сам, не спрашивая разрешения, поднялся с колен. Спросил разрешения забрать оружия. Мубрак его дал.

Затем приказал орку довести морра до Гранака, дабы набрать солдат и рабочих из рабов. Морра должно даваться это с куда меньшим трудом, чем орку. Главное — объяснить задачу. И заставить учить того язык орков.

Напоследок Мубрак сказал орку:

— Отвечаешь головой за него. Если он будет оставаться предан морра — убей его. Ты меня понял?

Орк кивнул. Они вышли из ратуши.

Спустя пару мгновений Лармак спросил:

— Ты доверяешь ему?

— Не могу сказать. Едва мы найдем группу морра, он и те, кого он выберет, в первых рядах пойдут их убивать.

Тогда я отвечу на твой вопрос. Но запомни главное — морра нельзя доверять полностью. Никогда.

Мубрак велел приготовить и принести еды, а сам решил провести остаток времени до трапезы за изучением чужого языка.

Глава 3. Новая война?

Вечером разгулялся ветер, и противная снежная пыль летела в лицо, не давая сосредоточиться на скором бое. Здесь, в хитросплетении высокой травы и тонких ив, засело двенадцать воинов — самая большая вылазка, что предпринималась Гарондом за все время. Четыре арбалета, три паладина-мага. Остальные в качестве поддержки. План был прост, даже несколько примитивен.

Орки, несмотря на то, что война только закончилась, уже успели расслабиться, и именно это позволяло людям нападать раз за разом, оставаясь, по крайней мере, пока что, неуязвимыми.

Спасенный от орков охотник рассказал, что, судя по всему, скоро твари из Хориниса отправят экспедицию в Долину Рудников. Как вспоминал Харви, лорд при этих словах каждый раз ухмылялся. Уж кому-кому, а ему ли не знать, как заканчиваются подобные мероприятия. Орков ждали два дня. На третий во временный лагерь отряда, расположенный в руинах фермы Бенгара, прибежал разведчик и доложил, что из города вышла большая группа тварей. Остальное было делом техники.

Этот вариант нападения напрашивался сам собой: густые заросли ивняка, высокая трава, мелкие острова, единственный мост на самой короткой дороге в Долину... План был очень прост.

Харви сидел на корточках уже довольно долго, и ноги порядком затекли. Он покручивал в руках свой меч, который выдал ему интендант Пек, чья грязная душонка наверняка сейчас где-то в чертогах Белиара мучается. Грубый, тяжелый, с плохим балансом, но почему-то он нравился Харви. Наверное, просто привык.

Твари наконец показались. Они шли от таверны плотной группой, их было примерно пятнадцать. Почти равная схватка будет. Сидящий рядом с Харви Алан покачнулся и едва не упал на тончайший лед (они засели на самом берегу, держа на прицеле мост). Справившись с силой притяжения, ополченец зарядил свой арбалет. В дальних кустах показалось движение. Так. Значит, все готово. Именно эти орки нужны Гаронду.

Сейчас... Еще чуть-чуть...

Первый орк вступил на мост. Пора!

Засвистели арбалетные болты, из зарослей полетели заряды магии. Последний орк, несущий на плече кирку, пал. Еще трое упало.

— МОРРА! АХТА, МОРРА!

На удивление, они не пытались атаковать. Орки перебежали и скрылись за каменным ограждением моста. Отсюда их не достать. Пора в бой.

— За Инноса!!!

Харви вылетел из своего укрытия. Снег похрустывал под ногами, но он этого не слышал. Вперед, в атаку!

Первыми в схватку вступили скрывавшиеся рядом с мостом паладины. Одному орку перерубили предплечье, но другой, разъярившись, схватил какого-то рыцаря за руки и со всей силы впечатал того в ограждение. Харви влетел в толпу сражающихся. Увернулся от размашистого удара топором, отскочил, вогнал острое лезвие в прикрытый лишь плащом живот ближайшего орка. Совсем рядом с лицом пролетел арбалетный болт. Черт! Древко кирки выбило меч из рук Харви. Он отлетел. Мать твою!

Чертов орк-шахтер готовился нанести еще один удар, и ополченец не нашел ничего лучше, как перемахнуть через ограждение и прыгнуть на свежий лед. Одно хорошо, что под ним не было воды — лишь какая-то пустота. Но больно, мать его...

Шум схватки как-то резко оборвался. Что случилось? Харви, морщась от боли и холодной воды в сапогах, огляделся. Фух...

Победа... Алан вылез из своего укрытия, с гордым видом держа свой арбалет. Хорошо. Хоть этот дурак жив.

Когда Харви увидел Гаронда, он удивился. Он ожидал увидеть паладина, радостного по случаю победы, в крайнем случае — опечаленного из-за гибели товарища. Но нет. Лорд с презрительным выражением лица разглядывал тварь, едва не убившую Харви чертовой киркой.

— Это не воины, — сказал он после минуты молчания.

Это было понятно и так. Оружие только у трех орков. У остальных — инструменты. Кирки, лопаты, какие-то ломы. Но оружие только у троих. Какого дьявола?!

Люди убили всех орков, которые оказались рабочими. Как и орки убивали всех людей подряд, не взирая на то, у кого оружие. Люди стали равны оркам. Черт подери.

Несколько ополченцев читали молитву за упокой убитого паладина. Но командирам было не до этого — все люди находились на грани уничтожения, поэтому нужно выжать из этой схватки максимум.

— Что будем делать? — спросил Гаронда паладин Ингмар, судя по всему, равный ему по статусу, но предпочитающий роль правой руки.

— Заберем все, что принесет нам пользу. Орков оставим здесь. Пусть их сожрут животные. Другой участи они

не заслужили.

Харви подошел к трупам рабочих. Срезал с пояса кошелек с несколькими золотыми и какими-то камушками, мешочек с лечебным зельем. Может, еще кольцо с невзрачным камнем пригодится. О! Шнапс. Неплохо. Хоть согреться можно. Вот и все. Больше ничего хорошего. Гаронд с Ингмаром снимали доспехи с убитого рыцаря.

Мародерством отряд людей занимался очень недолго — откуда-то из леса на запах крови вышел тупой падальщик, а значит, скоро подтянутся еще дикие звери. Нужно уходить. Мало ли что принесет поднявшаяся вьюга.

Уходили быстро, но очень осторожно, через горы. Потом пришлось пройти сквозь ферму Онара, так как где-то в чащобе леса должна быть стая волков. По крайней мере, их вой слышали по ночам. Что там на самом деле, не знал ровным счетом никто.

У входа в дом лендлорда красовался деревянный щит, на котором было начертано несколько слов. «Морра! Сложи оружие...» Наверняка обращение к людям. Да они что, издеваются? И кто им поверит? Те парни, чьи тела догорают сейчас в погребальных кострах на полях? Или тупой бродяга? За кого они людей принимают? За крыс?

У этого щита Гаронд велел остановиться. Внимательно прочел слова. О чем-то шепотом переговорил с Ингмаром. Потом размахнулся и перерубил мечом столбик, на котором послание орков было закреплено.

— Если увидите хоть одну тварь, которая продалась оркам, повесьте его на ближайшем дереве, — сказал он вполголоса. — На нас настраивают вчерашних друзей, и если они подпишут это, — лорд кивнул на упавший щит. — То знайте: с этого момента они наши враги.

Отряд промолчал. Продолжили движение напрямик через лес, скрываясь от возможных орочьих разведотрядов. Скоро дом. Дом. Иначе эту холодную пещеру, в которой во время мира маги Огня проводили какие-то ритуалы, Харви уже и не называл.

Теплый костер разогрел его продрогшее тело. К Харви подсел Алан, принесший остывшую похлебку из какой-то дряни.

Харви поморщился.

— Что это?

— Меня спрашиваешь? Сегодня кашеварил какой-то наемник, и чую, что половину съестного он сожрал где-нибудь в укромном месте, — друг-арбалетчик съел все в один присест. Потом завернулся в добытую когда-то где-то шубу, подтянул к себе оружие и кухонный ножик.

Протер ложе.

— Тебе заняться нечем больше что ли? — Харви с любопытством глянул на занятие друга.

— Это не так много времени и отнимает, — буркнул Алан и нанес зарубку на ложе арбалета. Третью, судя по всему.

— Что-то немного...

— Отстань, а? — приятель любовно погладил свое оружие. — Два боя, три убитых орка. Для новичка не так уж и плохо, согласись?

Харви отмахнулся. Знал он биографию Алана очень хорошо. Они вдвоем бегали в детстве по крышам портового квартала, да и потом, когда повзрослели, далеко друг от друга старались не уходить. Это было несложно. Отцы у обоих были рыбаками, и часто получалось, что ночевали на рыбацком пляже в одной палатке. Даже ухаживали за одной и той же девушкой, дочерью торговца Хальвора, но падение Барьера над Долиной перечеркнуло все. Алана посватали было за внучку картографа Ибрагима, косоглазую Мэри, но тот сбежал от этого счастья в королевскую армию. Харви же пришел сам, когда был экстренный набор перед самой битвой на Онарских полях. Конечно, он мог и не идти, но сейчас умом понимал, что так сохранил себе жизнь и свободу. О дочке Хальвора, которая осталась в городе, он старался не вспоминать. И без того тошно.

Алан получил свое боевое крещение в крупной битве. Он находился в центре расположения войск Хагена, и стрелял из арбалета по наступающим оркам. Судя по всему, там он и поставил две свои первые зарубки.

— Как думаешь, выиграем мы?

— Что? — Алан, самовлюбленно

— Хоринис отобьем?

— Меня спрашиваешь? Откуда мне знать? Ты вон, это, у лорда спроси — у него башка варит. А я пока подрыхну.

Харви только головой покачал. И как таким дураком жить можно? Ну да ничего. Хотя бы сегодня есть вкусная еда и теплая лежанка у костра. Это вполне хватит. Харви уже было лег, но неудачно вдохнул и зашелся кашлем. Черт, он два дня не пил зелье.

Аккуратно перешагивая посапывающих товарищей по несчастью, Харви прошел к самому дальнему углу пещеры, где расположились маг Огня и послушник-алхимик. Мастер Дарон крепко спал, завернувшись в теплую овчину. Послушник же корпел над маленьким костерком, что-то варя в котелке. Заметив, что к нему кто-то приближается, младший слуга Инноса поднял голову.

— Ты за зельем от кашля?

— Да, — Харви, кажется, даже не удивился прозорливости послушника. Или же его памяти. Насколько солдат знал, алхимик был загружен выше головы: снадобья требовались практически всем обитателям пещеры, да и ингредиентов никто послушнику не носил. Все на нем. И тем не менее, он никогда не отказывал, помня, что кому нужно.

Тот в это время порывлся в своей сумке и вынул из нее маленький пузырек с желтоватой жидкостью.

— Вот. Это последний. Больше не будет — травы совсем не найти нужной. Да и зима на дворе.

Харви принял лекарство, кивнул в знак благодарности и отправился к своему костру. Все-таки странный он, этот послушник...

— Белиар! Взываю к тебе!

— Белиар! Взываю к тебе! — повторила добрая сотня голосов.

Молодой шаман Хош-Мор стоял на коленях вместе со всеми, чувствуя напряженность обстановки. Храм лживого Инноса превратился в алтарь Белиара, где сейчас расположились почти все орки Долины, но дух морра еще не выветрился из сожженного ими же замка.

Верховный шаман Хош-Грак поднял руки. Все орки повторили за ним. Все, молитва окончена. Орки потихоньку поднимались с колен, бормоча просьбы темному богу или переговариваясь между собой. Теперь нужно переговорить с Ур-Греком. А для этого нужно сначала его найти. Хош-Мор медленно подошел к Хош-Граку, все еще упиравшемуся лбом в мерзлый камень алтаря.

Белиар знает, сколько он еще может так простоять. Но необходимо поговорить с ним. Для начала нужно убедить именно его, а лишь потом подступаться к Ур-Греку.

Идея Мубрака не сказать, чтобы нравилась Хош-Мору, но он понимал ее необходимость. Война окончена, а Ур-Грек, по крайней мере, как казалось из города, хотел развязать новую, на сей раз между орками. И шаман понимал причины разногласий. Одно дело, когда ты живешь всю свою жизнь на острове и считаешь его своим, и совсем другое, когда ты приплываешь и захватываешь его. На стороне Мубрака был разум, на стороне Ур-Грека — традиции и право собственности.

Наконец Хош-Грак поднялся с колен. Он был уже стар, и никогда бы не имел шансов стать верховным шаманом, если бы не смерть Хош-Пака, а после Ур-Шака. Станных смертей, если быть откровенным. Хош-Мор понимал, что дело тут не чисто, и, скорее всего, это дело рук Мубрака. С него станется убирать соперников по борьбе, особенно когда обострена война с морра. По большей части именно из-за этого Хош-Мор не доверял военачальнику полностью. Кто знает, может, завтра он решит убить абсолютно всех шаманов? Хотя... Наверяд ли. Мубрак не дурак, чтобы на такое решиться.

— Хош-Мор! Давно я не видел тебя здесь!

Говорил он излишне громко, и молодой шаман поморщился.

— Приветствую тебя, Хош-Грак!

— Приветствую тебя, Хош-Мор! — старик поднял руку. — Я начал думать, что ты предал свой народ и подался к безбожникам Севера.

— Никогда, — Хош-Мор сделал над собой усилие, чтобы не выругаться. Подобные мысли отличали не слишком умных орков. Хош-Грак действительно заслуженный шаман, но чтобы такое... Нет, Хош-Мор помнит свои корни. — Но именно из-за них я пришел к тебе.

Хош-Грак нахмурился.

— Что?

— Мубрак считает, что Ур-Грек готовит войну между орками. И он хочет предотвратить ее.

— Чушь! Ты смеешь повторять мысли, цена которым — варгово дерьмо?

Хош-Мор продолжил, не обращая внимания на последнее замечание:

— Все говорит об этом. Еще никогда отношения между двумя народами орков не были столь натянутыми, как сейчас.

— Они не натянуты! Ур-Грек рассказал нам об истинной сути северных орков. Белиар свидетель тому!

Хош-Мор понял, что разговор может зайти в тупик, даже толком не начавшись.

— Хорошо, веди меня к Ур-Греку.

Хош-Грак громко рассмеялся.

— А ты все такой же, как я помню тебя учеником! Никогда не хватало тебе терпения. Пошли в наш стан. Ур-Грек там.

Когда Хош-Мор понял, что идут они не к морю, он спросил:

— Куда мы?

— В наш старый город. Ур-Греkk считает, что орочье племя смыло свой позор кровью морра. Я с ним согласен.

— Не слишком ли высокопарно?

— Нет, — Хош-Грак растер ладонью тело — его ритуальные обноски совсем не давали тепла. Хош-Мор же был в мантии шамана с Нордмара, которую подарил ему Мубрак в знак победы над морра. — Это так, и не спорь с этим.

— Вы и мост восстанавливать будете, и город?

— А ты как думаешь? Город орков должен снова украшать остров.

— Но есть же город морра, и там вполне достаточно места для всех.

Старый шаман резко обернулся, но, поскользнувшись, рухнул на свежесвыпавший снег. Хош-Мор помог ему подняться.

— Неужели ты думаешь, что мы будем жить в смрадном месте?

Орк оставил это замечание без внимания. Бесплезно спорить со стариком. К примеру, сам Хош-Мор вполне неплохо последние дни провел в просторном доме между рыночной площадью Хориниса и строящимся алтарем Белиару, где он работал иногда. Может, хоть Ур-Греkk не будет таким консерватором?

Хотя и в этом Хош-Мор сомневался. Он вообще во всем сомневался в последние дни. Их шаман провел в обществе орков Нордмара, не отягощенных предрассудками и вековыми обычаями. И внезапно понял, что то, что он знал до этого лета, устарело, все оказалось ненужным, бесполезным. Раньше он и дня не мог представить, как так можно обходиться без служения Крушаку, Белиару, как можно одевать на себя тряпки, как морра...

Все поменялось, как прибыл этот Мубрак. Он себе на уме, конечно, этот военачальник. Но небесталанный, стоит это признать. С армией морра смог справиться, несмотря на потери. Остров теперь захватили орки. Да и как личность Хош-Мору он вполне импонировал. Но было что-то такое, чего шаман никак не мог понять.

Нет, в морра было что-то такое притягательное, но истинный орк должен убивать каждого из них. Это внушали Хош-Мору с детства, с первой охоты, с первого поручения старика-учителя. Но нордмарцы так не думали. Они убивали только тех, кто поднимал против них оружие. Остальных порабощали или нанимали за золото. Последних орки Хориниса презирали, и отрезанная голова на коле — самая справедливая для них участь. Но Мубрак не только не убивал морра, нарушивших все мыслимые и немыслимые законы чести, но и доверял им кой-какие работы. Из-за этого, в общем-то, Хош-Мор и пришел в Долину. Несколько местных орков, строивших алтарь Белиара, как увидели, что их бывшие враги свободно ходят по городу, так и подняли шум, завытаскивали оружие, что, разумеется, не понравилось орку, курировавшему «наемников». Завершилось дело почти бескровной дракой, в результате которой хоринисские орки разругались со всеми и покинули город.

Помирить два родственного народа, поссорившихся из-за ерунды... Хош-Мор никогда не хотел заниматься чем-либо подобным. Но, видимо, придется.

Перед мостом, ведущим в город, в котором молодой шаман провел почти всю свою жизнь, были установлены шатры, у которых прохаживалось несколько орков в элитной броне. Немного осталось их, большинство паливо время ужасного побега морра из Долины, да и в битве полегло немало.

— Ур-Греkk здесь? — Хош-Грак поднял руку в качестве приветствия. — Он нужен нам.

Орки-воины почтительно поприветствовали шаманов. Ответили, что да, он здесь, но его состояние может не понравится служителям Белиара, так не лучше ли чуть обождать?

— Ждать не будем. Где он?

Шаманов провели к самому богатому шатру. Оттуда раздавался низкий противный голос Ур-Грекка.

Хош-Грак вошел первым. Хош-Мор вслед за ним. Ну что ж, хотя бы одно существо на этом чертовом острове проводило дни в блаженстве. Ур-Греkk, окруженный тремя молодыми орчихами, восседал на троне из доспехов морра. Хороший такой трон, недавно сделанный. Но не по рангу, конечно, не по рангу.

Орчихи, едва вошли шаманы, незаметно испарились, а Ур-Греkk, оставив в сторону бутылку со шнапсом, встал и поприветствовал служителей Белиара.

— Я смотрю, ты не омрачен работой, Ур-Греkk, — Хош-Грак сел на разогретый трон.

— В любой работе нужно сделать перерыв.

— Ты должен служить Белиару, в конце концов! — взорвался Хош-Грак. — А не сидеть тут и заниматься недостойным делом!

— Я...

Хош-Мор усмехнулся. Но про себя отметил — Ур-Греkk не главный. Главный — Хош-Грак. Именно он из-за спины, из тени направляет действия Ур-Грекка, не самого заслуженного шамана, к тому же павшем в изгнание при Хош-Паке. И как только Хош-Мор не догадался. Не могли же орки Хориниса просто так взять и пойти за каким-то самозванцем... Он хитер, этот старик. Не по-орочьи хитер. Если Ур-Греkk завоюет власть на острове, но старший шаман будет управлять всем. А если же нет... То Хош-Грак ни при чем, конечно же. Интриги, интриги...

Орки сами не заметили, как стали вести себя как морра. Даже хуже.

— Зачем ты пришел ко мне, Хош-Мор? — Ур-Греkk, отбившись от нравоучений старого шамана, выпрямился и стал отыгрывать свою роль вождя.

Хош-Мор повторил все, что говорил в замке морра. Про назревающую войну, про сплоченность орков, про Мубрака. Но новоявленный «вождь» слушал вполуха. Ему было абсолютно все равно, что предложат нордмарцы, что вражда может привести к очередной войне. Ему все равно. Единственно, что важно для Ур-Греkkа — осознание собственной значимости, своей власти, своего положения.

Переговоров не будет. Это ясно уже сейчас. Хош-Мор практически провалил возложенную на него миссию. Но оставался еще один аргумент.

— Через три дня должен прибыть Кан, глава всех нордмарских орков. Он будет вести разговор с Мубраком. Наверняка они захотят поговорить с тобой. И не думаю, что с ними возвышенные речи возымеют свое действие.

Эти сведения дошли до Хош-Мора буквально перед самым его уходом из Хориниса. И это грозило перерасти в грандиозный конфликт. Опять, опять война. Еще погребальные костры не успели толком остыть, а орки снова хотят битвы, на сей раз между собой, когда еще не все морра убиты или порабощены.

— Он не ровня хоринисским оркам! — невпопад, но громко произнес Ур-Греkk. Но видно было, что орк не уверен в своих словах — в поисках поддержки он заглядывал в глаза шаманам. Хош-Грак незаметно кивнул ему. — Если они хотят говорить, то мы убедим их, что Хоринис — только для нас!

Хош-Мор устал опустил взгляд, покачивая головой. Мубрак будет недоволен. Теперь уж точно, он шагу не сделает из города. Хватит с него общения с бывшими собратьями. Они предают собственный народ, прикрываясь его традициями и обычаями.

Хош-Мор встал, развернулся и молча вышел из разукрашенного шатра. Там его встретил лишь ледяной ветер с гор.

Глава 4. Меж двух огней

— Пошла ты, сука орочья!

Пленный паладин пытался было плюнуть в лицо Мэту, но Пек с силой всадил ему сапогом под дых. Выслуживался...

Несмотря на неприязненные отношения между арбалетчиком и бывшим кладовщиком казарм ополчения, именно Пек первым согласился стать под знамена орков. Теперь он и еще один мужик, который назвался вольным торговцем Норрингтоном, подбирали еще новобранцев.

Мэт сам не понимал, как смог убедить того орка, Мубрака. И зачем-то рассказал про убитых им орков. Хотя, возможно, именно это и подкупило военачальника. В любом случае, сейчас Мэт обходил старый портовый склад, подыскивая подходящих людей.

Паладин, с которого сняли доспеха и который не потерял своей гордости, был не первым, кто отказался. Идиоты! Вас же сгноят живьем! Чего только с вами орки и не сделают. Не съедят правда, Мэт убедился, что это всего лишь слухи, но и жареными баранами кормить не будут, это уж точно. Следующий, на кого пал выбор новоявленного наемника орков, был послушник, ежившийся от холода в углу склада, несмотря на голод и усталость сохранивший редкую для служителя Инноса физическую форму. Хотя, если он фанатик, то почти наверняка Пеку придется повторить процедуры охлаждения пыла.

— Каково твое имя, послушник?

— Ганс, — ответил тот тихо. — Если ты пришел увещевать меня пойти в служение этим тварям, то зря.

По лицу Ганса было видно, что он сомневается. Но голос его был твердым.

— Ты уверен в своем выборе? Я прихожу сюда в первый и последний раз.

— Да, уверен, — послушник встал, выпрямил спину. — Ты видел, что делают орки с людьми?! Ты думаешь, тебя не сожрут?

— Они никого не жрут, — Мэт оглянулся на дежуривших около входа орков Гарбрека и Дампека, того самого, кто поймал его у таверны Орлана. — Они куда лучше развиты, чем тебе кажется. И подумай, стоит ли овчинка верности выделки. Пока я здесь, ты можешь ко мне обратиться.

Эти слова он говорил не в первый раз. Но Ганс не сомневался. Окинув презрительным взглядом троицу наемников, он сел на свое место. Ну, как хочешь. Мэт продолжил обход.

Практически никто не соглашался. Когда Мэт вышел со склада, с ним было только пять человек. И всего два более-менее стоящих воина. Это Пек и Альрик, бывший солдат, бродяга, чудом уцелевший в огне войны. Остальные трое были так, добровольцы, у которых, может, была только одна мысль: как можно быстрее бежать. Но это им навряд ли удастся.

— Куда мы должны прийти? — спросил Мэт у Дампека.

— Дом кузнеца, — орк отвечал кратко то ли в силу своего знания языка, то ли потому, что был неразговорчив. Черт его знает. Но правила поведения он пояснил Мэту четко. Их было всего три. Первое — служить оркам всем, быть верным новым хозяевам, не помогать морра (это так они называли всех людей). Второе — не лезть в дела орков, пока не просят. Третье — не шататься по городу без дела, по крайней мере, пока что. И в качестве дополнительного совета Дампек сказал, чтобы остерегались местных орков, хоринисских. Те совсем людей не уважают.

Все наемники отправились вверх по улице города, и тут Мэту пришла в голову одна мысль.

— А женщин всех убили что ли?

Дампек с минуту размышлял над сутью вопроса, потом ответил:

— Нет. Орчихи в порту.

— Можно мне и их посмотреть? — шальная мысль, шальная, но до сих пор Мэту везло. Может, и на этот раз получится? Правда, хватило ума не засмеяться от именованья женщин орчихами.

— Зачем? Ты воевать орчихами собрался?

— Мне одна нужна.

Дампек, когда до него дошел смысл фразы, громко рассмеялся. Его смех, похожий на фырканье каких-нибудь диких животных, насторожил наемников, но Мэт жестом успокоил.

— Морра, ты смешной, — проговорил Дампек, когда наконец просмеялся. — Белиар с тобой, иди к Гарбреку. Его проси.

Орк шумно выдохнул и повел наемником дальше, оставив Мэта в гордом одиночестве. Оно и к лучшему. Видать, он доверял человеку, который первый пришел на службу оркам. По крайней мере, до какой-то степени.

Мэт не стал задерживаться и оглядывать город, который он так давно не видел — смотреть все равно нечего, одна разруха да изредка орки — и быстрым шагом направился к Гарбреку. Тот владел языком людей куда лучше

наставника Мэта, даже пошутил о чем-то, и сразу же заговорил о награде:

— Морра, сколько дашь ты за одну женщину?

Мэт задумался. У него не было ничего стоящего. Предлагать свою одежду было делом крайне бесполезным, орку от нее ни жарко ни холодно. Разве что...

Он успел прикипеть душой к этому оружию, очень дорогому, ценой почти в две тысячи золотых, но, если посудить, то он все равно пользуется в основном арбалетом, которого, правда, у него сейчас нет. Но все склады «оружия морра» наверняка в распоряжении наемником. Что-нибудь он себе точно подыщет.

Мэт снял с ремня ножны с мечом геройски погибшего паладина. Гарбрек усмехнулся, бегло осмотрел оружие, оценил металл и позвал за собой. Мэт надеялся, что он не прогадает. Не прогадает...

Как оказалось, женщин держали в «Красном фонаре» Бромора. Было их в разы меньше, чем мужчин, что немного странно. Видать, и вправду поубивали много. Лишь бы...

Едва завидев вошедшего орка, представительницы прекрасного пола попадали на пол, боясь глянуть на новых хозяев острова. Мэт выдохнул...

Да! Боги ниспослали ему удачу. У дальней стены сидела русоволосая девчонка, с которой у наемника были связаны наилучшие воспоминания. Дайана... Милая...

Она не узнала в похudevшем и прибредшем хладнокровный взгляд парне того молодого солдата, что изо всех сил пытался предупредить ее, прогнать с фермы, пока не началась бойня. Но когда поняла, кто перед ней, дрожащими руками обняла Мэта. Раздался гомон других женщин, а Гарбрек громко сказал:

— Морра, торопись!

Мэт потянул Дайану за руку, на улице накинул ей на плечи свою верхнюю одежду. Когда она спросила: «Что? А другие...», Мэт ответил, что меч у него был только один. Девушка заплакала. Мэт приобнял ее и они вместе пошли в их новый дом.

Дом был большой, в нем было две громадных комнаты, разделенных дубовой дверью. Новоявленные наемники ничего не сказали, когда увидели Дайану, но в их глазах явственно читались неприязнь вкупе с недопониманием. Ничего, Мэту плевать на нелюбовь своих подчиненных. Главное, что она наконец с ним.

Девушка, видимо, совсем потеряв силы, уснула в кровати в дальнем конце дома. Ну что ж, решил Мэт, теперь это и будет его местом жительства.

Наемники выбирали себе оружие, два десятка экземпляров которого притащил в связке какой-то молодой орк. Большинство, конечно, было таким себе, но подобрать для работы все же кое-что можно.

Норригтон и Пек предпочли мечи с тонким лезвием, невероятно дорогие по меркам Хориниса. Бывший лавочник Руперт, так как не обладал большим боевым опытом, просто взял себе топор потяжелее, да и с тем управлялся не очень. Альрик сразу прихватил меч из тех, какими вооружались ополченцы высшего ранга. Четвертый парень, оказавшийся охотником, выбрал себе лук и теперь сидел и прикреплял наконечники стрел к их древкам.

Мэту же ничего не оставалось, кроме как вложить в свои ножны старый добрый палаш ополчения, с каким он еще в осаде сидел, да небольшой арбалет с полудюжиной болтов — у орков, что ли, просить придется.

Остаток дня наемники занимались в основном тем, что прибирались в порядкем разграбленном новом жилище, да в небольшой тренировке, на лужайке между портовым кварталом и сгоревшими казармами ополчения. Упражнялись во владении оружием (Мэту пришлось доверить это дело Альрику, так как уроки Керолота уже въелись в кожу и передать их другим глава наемников не мог в силу отсутствия таланта учителя). Потом немного тренировки мускулов: бег по кругу, прыжки, подтягивание на крепкой ветки стоящего рядом дерева. Заниматься всем этим в тяжелой зимней одежде обессиленным от недельного заточения было крайне тяжело, но все же приходилось.

Проходившие мимо орки отпускали едкие замечания по поводу «слабых морра», но Мэт не обращал на них внимания. Особенно потому, что из леса вышел еще один человек, который захотел сдаться оркам. Его орк Гранак, который руководил всем этим, отрядил к Мэту.

В общем, день прошел не зря.

Под вечер, когда Мэт уединился с Дайаной, а наемники засели за игру в кости, в дом вошел орк. Дампек, как оказалось. Его не интересовали наемники, только их глава.

— Морра! — Дампек ткнул пальцем в Мэта.

— Да?

— Иди за мной.

Что еще? Мэт вскочил с табурета, на котором сидел, накинул куртку, видимо, когда принадлежащую кузнецу — она была ему велика — и вышел на улицу. Дампек поманил наемника за собой. Куда идти? К Мубраку? Кажется, нет.

Орк прошел сквозь арку у бывшего дома алхимика, быстро пересек площадь и открыл дверь таверны Корагона.

Точнее, теперь просто таверны. Зачем...

Мэт нахмурился и медленно вошел внутрь. Закашлялся — вонь внутри стояла невообразимая. Исходила она от пары десятков тел орков, которые хлестали шнапс и жрали мясо. Заметив вошедшего наемника, они резко замолчали, настороженно оглядывая новоприбывшего. Кое-кто из них, как показалось Мэту, потянулся за топором.

Прервал тишину Дампек:

— Орки! Это наемник Мэт, он работает на нас! Так что давайте продолжим пить!

Судя по всему, Дампек уже слегка наклюкался. Тем не менее, что бы он ни сказал оркам (Мэт понял только свое имя и слово «орки»), захватчики из Нордмара продолжили заниматься своими делами, тем не менее, продолжая подозрительно оглядывать морра.

Дампек показал пальцем на табурет в самом углу таверны, стоящий у столика, за которым уже сидело два орка.

— Морра, это Фаррег, — он показал на, судя по всему, не очень старого орка, у которого не было под рукой оружия. — Это Гримпак.

Мэт сел на табурет. Эти орки какие-то странные. Оружие было только у Дампека, что уже странно для нордмарцев. Вдобавок, на столе помимо шнапса лежали какие-то чертежи, испещренные записями на непонятном, видимо, орочьем, языке. Дампек сходил за бутылкой шнапса, сел рядом с Мэтом.

— Это тот самый наемник?

— Да. Судя по всему, неплохой морра. С ним можно быть откровенным.

— Ну как скажешь... Морра, — обратился к наемнику Гримпак. — Скажи, как на вашем языке вот это, — он ткнул пальцем в продольную линию на чертеже.

Мэт присмотрелся внимательнее. Черт, да это же схема крепостных укреплений Хориниса. А это, судя по всему, крепостной ров, раз идет вдоль стен.

— Ров.

— Ров, — задумчиво произнес Фаррег, поедая аппетитно пахнущий кусок мяса. — Похоже на «овраг» по-нашенски. Ну да и Белиар с ним. Я сказал Мубраку, что нужно прокопать этот ров вдоль стены у казарм, полтора метра глубиной и два метра шириной, по меньшей мере. Внизу колья вбить, наискось. У местных нет особого опыта штурма крепостей, но, может, до чего и докумекают. В крайнем случае, замок они пытались брать как последние шныги, в лоб.

Фаррег замолчал. Дампек сказал задумавшемуся Мэту:

— Ты ешь морра, но много не пей.

— Что ты ему сказал? — поинтересовался Фаррег.

— Чтобы он ел, пока мы тут разговариваем.

— Хм, — Фаррег усмехнулся. — В общем, заниматься этим будут рабы, и их как-то нужно охранять. Скажи морра, чтобы он завтра с утра организовал охрану хотя бы этого участка.

Орк пустой бутылкой показал местность слева от восточных ворот Хориниса.

— Дальше перейдем к другой стене. Южные ворота взять сложнее — там местность еще хуже, сплошные заросли, атаковать вообще неоткуда. Объясни ему его задачу.

Дампек медленно, подбирая слова, пересказал Мэту его задачи. И настойчиво посоветовал сразу же засесть за изучение языка орков, поскольку ему, Дампеку, надоело быть толмачом.

Наемник кивнул, спросил про то, у кого можно выучиться. Дампек сказал, что лично займется этим, если будет время. А пока что велел морра есть и пить, сам же принялся разговаривать о чем-то с Гримпаком. Фаррег вытер пальцы о свою одежду и углубился в чертежи.

Изредка к столу подходили орки, справлялись о Мэте, здоровались с Фаррегом (важный орк, что ли какой-то?). Наемник время от времени отвечал на вопросы орков, рассказывал о «сущности морра», об острове, о военной доктрине и о многом. Дампек за час успел напиться, так как ни фразы не мог сказать, не пригубившись к бутылке шнапса. Мэт чувствовал, что уйти он не мог. Во-первых, потому что громада Дампека преграждала ему дорогу, а во-вторых потому, что орки на улице представляли опасность, небольшую, но опасность. Мало ли, вдруг кто из них решит отомстить за павших в битве собратьев.

Наконец Фаррег объявил, что пора расходиться — на дворе стояла глубокая ночь. Мэту с Гримпаком пришлось поддерживать пьяного Дампека, так как тот уже еле переставлял ноги.

Воздух на улице был очень морозным и чистым по сравнению с тем, что был в таверне. Как оказалось, Дампек занимал бывший дом хоринисского ростовщика, так что тащить не так уж и далеко. По дороге к ним пристал какой-то орочий шаман, который, едва завидев Мэта, зажег в ладони огненный магический шар. Гримпак встал грудью на защиту наемника, что-то прокричал, упоминая орков и Мубрака. Шаман проворчал в ответ нечто непонятное, как показалось Мэту, угрожал Белиаром, и ушел, гордо поднимая голову.

Гримпак оставил Дампека на улице, так что до соломенной подстилки Мэту пришлось дотаскивать орка в

одинокую. Внутри, правда, были кровати, еще оставшиеся от ростовщика, но на них беспробудно дрыхли другие орки.

Какой же он тяжелый... Мэт отпустил орка.

— Мэт, ты лучший морра, что я видел! — пьяно, нечетко произнес Дампек, добавил что-то на своем северном языке, устало вальнул на груди соломы и уснул.

Мэт улыбнулся, помолчал пару минут, вышел на улицу. Его ждала работа, много работы, и заняться ей стоит с завтрашнего утра.

Черт... Дружба с орками... Еще месяц назад он не мог такого вообразить. Тогда шла война, а сейчас... Сейчас война проиграна, и нужно научиться дружить, иначе миру придет конец.

Лопата с трудом входила в мерзлую землю. И на кой черт оркам углублять этот гребаный ров? От кого они собираются обороняться? Ганс иногда начинал жалеть, что отказался от предложения того парня-наемника, но потом говорил себе: «Ты был прав, вперед, и все хорошо». Но реальность упрямо заставляла Ганса сомневаться в своих идеалах. Кем бы ни были те, кто работали в этом рву: нищие крестьяне, богатые торговцы, вчерашние бродяги, они были людьми, не орками.

Сколько еще работать?! До заката еще далеко. Черт подери...

Бывший послушник монастыря накидал еще носилки мерзлых комьев земли. Вылез из ямы. Подозвал работавшего рядом старика, который раньше разливал пиво на торговой площади по приказу паладинов, и который, судя по всему, это самое пиво и варил. Вдвоем они подняли тяжеленные носилки и медленно понесли их в сторону большой дикой долины, где орки расположили отвал. Идти далековато, конечно, шагов двести, но эта дистанция позволяла на обратном пути отдохнуть от монотонной тяжелой работы.

Сторожили рабов пять орков и три наемника. И если первые просто стояли с грозным видом, то вторые отчаянно выслуживались, порой загоняя рабов до полусмерти. Главное для Ганса — не попадаться на глаза наемнику Пеку, который, как говорят, раньше был стражником в Хоринисе. Этот подонок буйствовал больше всех, не давая ни минуты продыху. Второй наемник, Норрингтон, был просто хладнокровным ублюдком, карающим за любую, даже малейшую провинность, но никогда не бил без причины. Хоть что-то...

Лучшим среди них Ганс считал Руперта, совсем еще юношу, наверняка попавшим в наемники из-за собственного малодушия, но никак не из жадности наживы. Добряк парень. Но он стоит наверху, на дороге, и от его доброты никакого толка.

Изредка, конечно, приходил тот самый главарь наемников, имени которого Ганс не знал, но приходил он за тем, чтобы сменить кого-нибудь из своих подопечных или же дать новое поручение.

Старик запнулся о какой-то торчавший из-под земли корень, и часть земли высыпалась. Ганс шикнул на него, оглянулся — не увидел ли кто. Так и есть. Орк-надсмотрщик, дежуривший у отвала, скривил свою рожу и продолжил курить трубку. Ничего страшного.

Землю высыпали у склона начавшей расти кучи. Старик схватился за поясницу, так что носилки обратно пришлось тащить одному Гансу.

— Живой? — спросил послушник своего напарника.

— Еще бы, — глухо ответил тот. — Подохнуть бы быстрее, а то...

— Морра! Не болтать! Работать!

Низкий голос орка заставил обоих рабов вздрогнуть. Нужно поторапливаться. Может, еще удастся выполнить план на сегодня, а то опять без жратвы оставят. С них станется.

Работал Ганс уже с неделю, даже успел получить похвалу от какого-то орка («Хороший раб!»), но сдаваться не собирался. Углубление рва шло очень медленно, начиналась зима, в которую проводить земляные работы — такое себе занятие. Но орки торопились. Как Ганс понял из отрывков разговоров наемников — сюда прибывает какой-то орочий вождь с материка, к приезду которого местный начальник хочет обустроить округу. Ну, ему оставалось только пожелать удачи.

Когда вернулись на место и принялись копать, Ганс повернулся так, что встал практически в упор к старику-пивовару.

— Слушай, тебя как звать?

— Джейме, а что? — он все еще не отошел от замечания надсмотрщика, и разговаривал шепотом.

— Ты ж местный?

— Ну и?

— Слушай, а из той долины, куда мы землю валили, есть второй выход?

Пивовар молчал примерно минуту, для вида ковыряя землю.

— Вроде бы... Он ведет к другим воротам в город. Зверей в ней живет до черта.

Он продолжил что-то бормотать себе под нос, но кое-что Ганс усвоил. Если и есть шанс сбежать от орков — то только по этой долине. Дорогая в основную часть острова перекрывается орками и наемниками, а долина... Кхм, стоит, наверно, разузнать о ней побольше у хоринисцев. А пока — монотонная работа.

Когда на улице наконец начало темнеть, из города вышел старый знакомый, орк Гарбрек, и громко приказал сворачивать работу. Конечно, не для того, чтобы рабы отдохнули. Просто в темноте контролировать местоположение каждого из них гораздо труднее.

Ганс с облегчением сложил инструменты, лопату и лом, в носилки, и вместе со стариком Джейме они поднялись изо рва. За их передвижением следил Норрингтон, лениво державший руки в карманах. Хоринис, который Ганс запомнил ярким городом с горящими по вечерам фонарями, представлял собой удручающее зрелище.

Сгоревшие казармы, снесенные лавки торговцев, повсюду орки, рабы чинят крышу гостиницы, несмотря на ледяной ветер с моря. Те люди, что углубляли ров, шли понуро, опустив плечи и лишь изредка перешептываясь между собой.

— Инструменты оставить здесь! — противный голос Пека остановил колонну рабов рядом с бывшей кузницей. Говорят, здесь сейчас жили несколько наемников, а у горна орудовали в основном орки. — Кладите их аккуратно, под навесом!

Ганс с Джейме были одними из последних, и гора носилок уложенных друг на друга, была уже порядком перекошена. Ганс приставил лопаты с ломом к стенке, а старик хотел было положить свои носилки вверх. Но то ли сил не хватило после долгого дня, то ли старость взяла свое, но Джейме с грохотом обрушил всю грудку носилок.

Пек разъярился, как кабан.

— Ты чего, старый ..., косорукий!

И двинул сапогом по ногам Джейме. Тот рухнул наземь, головой ударился о внезапно упавшую лопату. Последовал еще один удар. Несколько рабов пытались было встать грудью на защиту старика, но Норрингтон обнажил свой клинок. Орки лишь смеялись, наблюдая за всем происходящим, хотя им бы пора уже вмешаться. Ганс под шумок нырнул за гору упавших носилок, где увидел в надвигающейся темноте обломок лезвия косы, который, видимо, валялся тут уже очень давно и успел порядком заржаветь. Удача! Пока наемники оттесняли рабов, Ганс засунул обломок в складки одежды послушника, которая все еще была надета на него. Лишь бы не выпал...

Ганс скрестил пальцы и попытался спрятаться за спины порядком присмиривших рабов. Пек уже избивал ногами какого-то ремесленника, а Норрингтон с мечом в руке контролировал прочих рабов.

— Уймись, мать вашу!!!

Голос того самого главаря наемников прозвучал настолько громко, что заставил всех невольно слегка пригнуться. Парень, который звал Ганса в наемники, вышел из дома кузнеца в домашней одежде, поверх которой был накинут теплый тулуп.

— Какого черта?! Восстание хочешь поднять? — обратился парень к Пеку. — Оставь их в покое и отправь на склад...

В конце он добавил уйму нехороших слов, потом резко развернулся, злобно глянул на орков и скрылся в доме. Наемники опешили, разве что Норрингтон не сменил своего беспристрастного выражения лица.

Орки поспешили согнать всех рабов в одну колонну, громко ворча на непонятном языке, один из них что-то сказал Пеку. Фу-х... Вроде бы все обошлось...

Когда Ганс засыпал, холодный кусок стали, спрятанный между двумя неплотно пригнанными друг к другу досками стены, грел его душу. Фортуна дала ему шанс. И он им обязательно воспользуется.

Глава 5. Кан

Мубрак стоял на причале, сложив руки на груди. Галера с Каном, главнокомандующим всех орочьих войск, только что пристала к берегу, и скоро подадут трап.

По кромке причала выстроились элитные воины орков с начищенным снаряжением и оружием. Их суровые лица явственно говорили о большом боевом опыте. Такие воины нравятся Кану, и Мубрак решил, что в качестве почетного караула они подойдут более чем. Наконец несколько сколоченных толстых досок с грохотом опустились на каменную поверхность причала, который с утра тщательно обметен рабами. По трапу первым спустился какой-то воин, лицо которого Мубрак помнил очень смутно, а за ним уже брат его, Мубрака, отца, Кан.

Кан был одет в простой плащ орочьего полководца, ходил он с угрожающего вида топором в руках, лицо его, вполне типичное для орка, было покрыто несколькими шрамами, а взгляд был слишком внимательным и слишком холодным даже для военачальника. Но, наткнувшись на Мубрака, он потеплел.

— Приветствую тебя, Мубрак!

— Приветствую тебя, Кан! — комендант Хориниса поднял руку в знак приветствия. — Как добрались?

— Паршиво, если сказать честно. Надоело сидеть на месте в этом замшелом корабле, — Кан усмехнулся. — Поэтому я голоден и, надеюсь, меня ждет жареный баран?

Мубрак усмехнулся. Жестом пригласил военачальника последовать за собой. Кан ходил слегка покачиваясь, видать, несколько дней в море дают о себе знать. Пока шли от причала до города, Кан молчал, разглядывая мрачные окрестности, рабов, усердно ремонтировавших портовые краны, припорошенные снегом скалы, свинцовое море, старые хибары, в которых сейчас жили орки.

— Сколько морра ты захватил?

— От пятидесяти до сотни, точнее сказать не могу, — Мубрак задумчиво почесал свою щетину. — Еще мы сумели нанять двенадцать наемников.

— Так мало? — Кан поеживался от ветра, дувшего с моря.

— Да, здешние морра — не самые сговорчивые существа. Где-то в лесах еще отряд-два бродит.

— Ты пытался их найти?

— Конечно! Но они убили семнадцать орков за все время, а мы у них — только троих.

— Отвратительно работаешь, Мубрак.

Тот пропустил это замечание мимо ушей.

— Здесь живет один из моих помощников — Фаррег, строитель, который очень помог в Долине Рудников, — Мубрак показал на дом, украшенный молотом над входом. — А здесь, — кивнул он в сторону дома кузнеца. — Живет начальник у наемников. Мэт, смышленный морра, в отличие от многих других.

Кана эта информация несколько не заинтересовала.

Они поднялись в цитадель. Сюда морра не пускали. Орочий квартал, сюда притаскивали все ценные грузы, найденные на острове. Кан хмыкнул, увидев, что среди ценностей валялись статуэтки лживого Инноса. Но ничего не сказал.

В ратуше действительно был ужин. Куски жаренного на вертеле мяса, булки хлеба, вода и шнапс в бутылках. Без изысков, что, впрочем, и нужно для сегодняшнего вечера. Кан приехал не затем, чтобы попроведать сына своего брата, а затем, чтобы узнать получше ситуацию на Хоринисе.

На ужине, кроме Мубрака и Кана, присутствовали еще трое: Гранак, Фаррег и Хош-Мор. Именно с ними Мубрак хотел познакомить своего командира.

— А где тот орк, которого посылал ко мне ты с луну назад? Урхел, кажется, его звали.

— Уххель погиб во время битвы. Пал от руки морра.

— Достойная смерть, — Кан взял в руку бутылку шнапса. — Но он был слишком хорошим собеседником, чтобы не сожалеть о его смерти.

Орки плотнули шнапса в память о друге Мубрака. Помолчали. Кан заинтересовался Гранаком, а точнее, его рассказами о сидящими в засадах морра, о погибшей недавно группе рудокопов, да много о чем еще.

Спросил, почему никак не удастся убивать больше

— Теперь они прячутся, а мы их ищем. Это в разы хуже. Я пытаюсь с ними связаться посредством щитов с призывами, но на одном из них мы нашли голову морра. Они убивают своих. Они не приемлют никакого сотрудничества, только убийство.

— У них есть на это право, — усмехнулся Кан. Кажется, эта мысль показалась ему смешной — он подавился куском жареной ноги падальщика.

— Морра... Сколько они нанесли вреда себе и нам. Они донимали наши южные племена, когда воевали между собой. А когда пришла первая холодная зима, они об этом пожалели. К сожалению, нам приходится с

ними общаться, чтобы победить...

Мубрак промолчал. Его занимали абсолютно не те мысли. Он думал о взаимоотношениях с Ур-Греком и хоринисскими орками. Он так и не выслушал доклад Хош-Мора, который пришел утром. Чем и стоит заняться сейчас.

— Хош-Мор, как твоя... экспедиция в Долину, к твоим братьям?

Шаман оперся на спинку дорогого стула из редкого дерева.

— Там все плохо. Ур-Грек находится под влиянием Хош-Грака. Они не хотят никаких разговоров, только...

— Расскажи подробнее, — Кан прислушался. — По порядку, с самого начала.

Хош-Мор недовольно взглянул на главнокомандующего, но, поразмыслив немного, начал свой рассказ. Начал с того, кто он, и кто-такие Ур-Грек и Хош-Грак, как они пришли к власти (не забыв упомянуть странную гибель Хош-Пака и Ур-Шака), какие мотивы у них.

— Они хотят, чтобы Хоринисом управляли хоринисские орки. И чтобы ни ноги нордмарцев на острове, — закончил Хош-Мор.

— А ты что думаешь обо всем этом? Ты же один из них.

Мубрак заметил, что Хош-Мор напрягся, когда Кан задал этот вопрос.

— В чем-то они правы. В чем-то вы. Я же считаю целью своей жизни служение...

— Ты говори точнее, — Кан внимательно смотрел на шамана. — Я прекрасно знаю, что служители Белиара могут затуманить разум пространными речами.

Кажется, Хош-Мор был оскорблен, но особого виду не подал.

— Я думаю, что Мубраку, — он кивнул на сидевшего рядом коменданта острова. — И оркам Хориниса следует жить в мире. А сейчас я благодарю за трапезу — я вынужден уйти по своим делам.

Когда он ушел, Кан фыркнул, но сказал:

— Он прав. Не хватало нам еще одной войны. Пусть вся агрессия будет на аренах. Это и нужно внушить местным зазнайкам. Что это?

Он показывал на кусок хлеба, внутри которого что-то чернело.

— Это мясо в хлебе. Один из наемников говорит, что это очень сытная еда.

Кана такое объяснение, видимо, устроило, но необычность пищи его настораживала.

— Как дела на материке? Ты ничего толком не написал в последнем письме.

— Более чем хорошо, — Кан подозрительно осмотрел кусок мяса посередине булки, но, тем не менее, начал его разделявать. — Фаринг мы обложили осадой с двух сторон. Еще сопротивляются Гота и Венгард, но по большей части страны превосходство на нашей стороне.

Мубрак оперся локтем об стол. Ну что ж, война выиграна без него... Но, Кан, кажется, прочел мысли орка.

— Не беспокойся, Мубрак. Тебе и здесь не скучно было, правда?

— Да, — комендант Хориниса нехотя согласился. А когда-то он мечтал первым войти в разрушенную цитадель Фаринга. Но, видимо, мечта не исполнится. — Что скажешь по поводу кампании здесь? Может, я чего-то не учел?

— Нет, Мубрак, уважаемый сын моего покойного брата, ты не опорочил его памяти. Наоборот, даже заставил себя уважать даже старика Умбрака.

— Умбрака? — Мубрак несказанно удивился. — Он все время говорил, что я мягкий, как пища морра.

— Ты убедил его захватом этого города, — Кан с довольным видом поднялся из-за стола и стал рассматривать стены. Мубрак не преминул повторить действия главнокомандующего.

— На севере стало слишком холодно, — внезапно спустя несколько минут молчания произнес Кан. — Дикие кланы перешли через Ледяной перевал и присоединились к нашим женам и старикам.

Мубрак удивленно приподнял бровь:

— Сколько лет они не сходили с гор? Как война началась, по-моему?

— Да. Они говорят, что на севере холодно даже ледяным волкам, и он становится безжизненным. Так что теперь они сидят на севере Нордмара, и конфликтуют с орками Западных гор. Я думаю, как успокоится ситуация здесь, на Хоринисе, то часть населения перевезем сюда.

— Зачем? — Мубрак, конечно, знал, что планы Кана могут казаться очень безумными, но главнокомандующий редко ошибался.

— Чтобы здесь был запас сил в случае войны с южными морра.

— Ассасины?! — Мубрак буквально вскипел. — Я же предупреждал, что они в разы подлее, чем кажется.

— Я знаю! — резко прервал Кан. — Но это только возможность, вероятность мала, но она есть. А пока что я бы советовал тебе разобраться с морра и местными орками, чтобы побыстрее начать переправку стариков, жен, раненых воинов сюда, в город.

Мубрак нехотя кивнул. Ему не хотелось продолжать разговор на эту тему. Немного поразмыслив, он спросил

Кана, может ли тот участвовать в переговорах с хоринисскими орками.

— Если они будут недолгими. Я прибыл сюда всего на четверть луны. Потом я должен возвращаться в Фаринг.

— Будешь брать город штурмом?

— Нет, у меня есть идея получше, — Кан самодовольно уселся на место Мубрака. — Перед самым отплытием ко мне пришел морра.

— Морра?! К тебе?!

— Я тоже был этому очень удивлен. Но он служит Белиару, и поэтому готов помочь нам. Он обещал до начала суровой зимы покончить с мощью паладинов — для этого он готовит какой-то ритуал.

— Ты ему веришь? — Мубраку не нравилось все это. Магия, ритуалы... Он признавал только силу топора.

— Нет. Но если этот слепец смог пробраться в мой шатер незамеченным мимо лучших воинов, то это очень сильный маг.

— Слепец?

— Да, я не видел его зрачков. Думаю, он слеп, но дары Белиара помогают ему в жизни.

Мубрак хотел спросить что-то еще, но, подумав, махнул рукой и предложил Кану экскурсию по городу. Тот отказался, сославшись на то, что ему сейчас лучше всего хорошо выспаться, а завтра заняться делом, по его словам, «прирезав пару морра и настучать по голове местным болванам». Мубрака такой расклад более чем устраивал.

Он присоединился к молчавшему Гранаку и принялся вкушать остатки пиршества.

Глава 6. Дивный новый мир

— Орк-Шака!!!

Огромного роста орк-разведчик, вооруженный длинной дубиной, сделал прыжок в сторону, уходя от удара бывшего паладина, Гжегожа.

Ганс мрачно оглядел построенную на днях арену. Точнее, недостроенную. Несколько вбитых в мерзлую землю кольев, кое-где скрепленных серыми досками. По задумке какого-то сумасшедшего орка, это должно было стать лучшей ареной в землях волосатых тварей. Но окропить арену кровью для орка — святое дело. Поэтому именно сейчас Гжегож, вооруженный каким-то дрыном, скакал по небольшой площадке, пытаясь поразить на удивление ловкого, сильного орка.

Он не хотел идти на это, но Ганс убедил молодого паладина из старинного рода воинов стать развлечением для немногочисленных зрителей. У него была определенная задача, с которой он должен справиться. Должен. А сейчас важно побить этого чертова орка.

— Орк-Шака!!!

— Духт барртар морра!

Гжегож отошел к краю арены. Принял боевую стойку. Орк слегка покачал дубиной. Что-то прорычал. Кинулся в атаку. В последний момент Гжегож нырнул влево, под руку орку. Тот пролетел мимо и наткнулся на ограду арены, едва случайно не прибив какого-то зазевавшегося раба.

Гжегож тем временем резво развернулся и со всей силы огрел дрыном орка по затылку. Оружие сломалось о дубовую голову твари. Орк оперся грудью на ограду и обмяк. Кажется, он потерял сознание.

Орки, болевшие за своего разведчика, замолкли. Тишина была слишком нездоровой. Исход поединка удивил тварей.

— Морра шакар..., - пробормотал один из них. — Морра! Ты хороший воин!

«Кто бы сомневался», — улыбаясь про себя, подумал Ганс. Паладины всегда славились прекрасной боевой подготовкой.

Но другие орки так не думали. Они с озлобленными мордами приготовили свои топоры и стали надвигаться на бывшего паладина.

— *Условия соблюдены. Он выиграл и он теперь мой. Сила — показатель воина, а не раба.*

Знакомый голос. Человечий. Но язык явно орочий. Твари что-то сказали и, убрав свое оружие, стали выводить из беспамятства своего товарища.

— Неплохо, неплохо! — раздался голос прямо за спиной.

Ганс дернулся, резко обернулся. Твою мать. Сам Мэт, глава наемников. С ним рядом какая-то девка. Малявка совсем, жметя к «покровителю», вцепилась в руку, голова на широком плече. Нашла тоже себе защиту. За спиной Мэта маячили двое дюжих наемников, с мрачными рожами разглядывающими всю окружающую обстановку, да орк, который, судя по всему, отвечает за отношения орков и «солдат удачи». Лицо одного показалось Гансу знакомым. Как же! Точно, он! Один из стражников в замке Гомеза, который изредка приходил в шахту за каторжниками, заработавшими отдых. А теперь он работает на орков. Куда только не забрасывает судьба бывших каторжан...

Гжегож приставил дрын к ограде арены и медленно вышел из огороженного круга. Орки отступили — Мэта они уважали, по крайней мере, прислушивались к его мнению. А теперь он протянул руку Гжегожу. Девка, наложница наемника, отошла назад. И как только орки разрешают Мэту так с ней шастать? Паладин молчал, сжав кулаки.

«Давай же», — взмолился Ганс. Давай. Отбрось свои паладинские замашки. Гжегож, кажется, услышал мольбы. Он слегка улыбнулся и пожал протянутую ему руку.

— Кажется, я передумал, насчет твоего старого предложения, — глухо произнес Гжегож.

— Я вижу, — сухо заметил Мэт. Но, однако, через мгновение улыбнулся. — Я рад, когда ко мне приходят достойные люди.

Один из амбалов за спиной главы наемников скривился, но не вставил ни слова. За шкуру свою побоялся.

Мэт поманил Гжегожа за собой. Тот молча оглядел стоявших повсюду рабов, выпрямил скрюченную тяжелой работой спину и отправился вслед за наемниками.

Орки еще несколько минут обсуждали инцидент между собой, после чего велели людям продолжать работу. Ганс со смиренным видом взял в руки кувалду, которую еще мог поднять, в отличие от многих рабов. Орки кормили не слишком хорошо, мягко говоря. За провинности лишали пищи, а за отличную работу могли и мяса подкинуть.

Так Ганс и сохранял относительно хорошую физическую форму. Он работал, не запоем, но и не ленился, время

от времени лоя удовлетворенные взгляды надсмотрщиков. В один из дней, когда его отправили на кухню, расположенную в бывшем трактире Корагона, за едой для рабов (он занимался этим однажды), Гансу удалось стянуть и спрятать в одежде маленький нож, который орк-хозяин таверны наверняка недавно затачивал.

Пока двое ослабевших людей в лохмотьях держали большой кол вертикально, а сам он с чурбака забивал тяжелыми ударами деревяшку в землю, Ганс думал, кого еще можно убедить в необходимости бунта. За несколько дней он смог привлечь на свою стороны пятерых, самых сильных и упертых. Гжегожа, какого-то бывшего торговца оружием, троих работяг из порта. Ганс с удивлением обнаружил, что далеко не каждый соглашался участвовать в восстании, бежать. Люди, эти слабые людишки смирились с участью барана, с рождения приговоренному быть заколотым.

Ганс искренне не понимал их.

К рабам подошел один из орков. Что-то невнятно сказав на своем языке, он добил по-человечьи:

— Бей ровно!

Черт, действительно, кол слегка ушел в сторону. Выругавшись про себя, Ганс подозвал какую-то женщину-рабыню, и велел держать кол втроем.

Удар, еще один. Толстый круглый кол входил в землю все глубже. А к тем стойкам, что заколотили первыми, несколько рабов и один, видимо, очень трудолюбивый орк приколачивали доски тяжелыми молотками.

Несколько орков-надсмотрщиков курили свои трубки и о чем-то тихо переговаривались. Наемник (благо, сегодня дежурил Норрингтон, а не Пек) попивал шнапс из бутылки и ходил по кругу.

Честно говоря, Ганс не понимал, зачем строить арену зимой, а не летом. Все же порушиться к чертовой матери весной. Но думал он не об этом. Среди рабов не осталось хоть каких-нибудь опытных в полководческом деле людей. Но Ганс полагался лишь на свои силы. С помощью нескольких помощников он разузнал расположение караулов орков в разное время дня. Исключение составляла ночь, когда рабов не выпускали из их тюрем. Но ночь не была нужна Гансу. Его интересовало утро, когда рабы, свежие после сна, могли поднять восстание. Главное — выбраться за ворота и уйти в лес. Чем дальше, тем лучше.

Но нужно оружие. Кроме обломка косы и кухонного ножа рабам удалось добыть несколько гвоздей, которые можно вколотить в палки, превратив их тем самым в небольшие булавы. Кроме того, есть лопаты и прочий инструмент, который всегда можно пустить в дела. Против орочих топоров это, конечно, не аргумент, но хоть что-то. Оставалось лишь добыть еду. Чем больше, тем лучше. И оружие, да, оружие жизненно необходимо.

Орк подтолкнул задумавшегося Ганса. Тот покачнулся на своем чурбаке. Норрингтон, который был рядом, с непроницаемым выражением лица резко ударил тонкой деревянной палкой по опорной ноге. Ганс заорал благим матом и рухнул вниз.

— Работай, ублюдок.

Вот и все. Норрингтон больше не ударит. По крайней мере, если сейчас же встать и продолжить работу. Бывший каторжник и послушник про себя выматерился, отложил кувалду в сторону и велел рабам принести доски.

Твою мать, как же больно...

Саландрил достаточно громко выругался. Сонный Дарон, который сидел на небольшом чурбаке, невесть откуда притащенном темными солдатами по указанию просвещенных паладинов, открыл глаза и что-то буркнул. Сал не обратил на это внимания.

Гаронд с несколькими высокопоставленными воинами полчаса назад вышел из лагеря «повстанцев». Саландрила всегда передергивало, когда он слышал это слово. Они, люди, стали изгнанниками на своей земле. Такого он не мог представить. Конечно, орочья армия сильнее. Она изначально была сильнее. Чтобы понять это, не нужно быть военным экспертом, достаточно просто послушать воспоминания Гаронда или еще кого из тех, кто воевал в Долине Рудников. Орков было больше, у них было преимущество и ими руководили умные существа. Война была проиграна уже тогда, когда нога авангарда экспедиции паладинов вошла в Долину.

Саландрил поднял отброшенную в сторону сумку. В ней практически ничего не было, лишь немного засушенных целебных травок да какая-то непонятная хреновина, происхождение которой Саландрил, несмотря на свой многолетний опыт алхимика и еще больший опыт травника, устанавливать не брался.

Материала нет. Работать не с чем. Половина лагеря уже загибалась от простудных заболеваний, несколько человек подхватили какую-то дрянь, и теперь их проблевывает по пять раз на дню, так что кормить их нужно очень осторожно. Сал усмехнулся при этой мысли. Кормить нечем. Рацион не блистал разнообразием. Наемники, имевшие какие-то навыки охоты, удалось пристрелить пару тварей, и неделю питались ими, экономя каждый кусочек.

Кажется, причина вспышки заболевания в еде. Но Саландрил не был уверен в этом точно — в конце концов,

он алхимик, а не лекарь. Нужно уходить. Зараза и болезни убьют повстанцев (Сал вздохнул) быстрее, чем их найдут орки. Говорят, они зачем-то укрепляют город, углубляют рвы и поставили заградительные отряды на основных дорогах. Это не от паладинов. Это от кого-то еще. Но больше на острове никого не было. Неужели от самих себя?

Саландрил слышал из разговоров, что у орков разборки между собой и что недавно была драка между орками в плащах и орками в повязках. Что точно имелось в виду, Сал не понял, да и не особо хотел. Сейчас главное — найти Гаронда, иначе люди скоро начнут умирать. Любой ценой надо добыть хоть какую-то траву. В лесу искать бесполезно — бесконечно падающий снег все засыпал еще неделю назад. Даже если будет потепление и он растает, это не изменит ситуации. Траву нужно найти.

Паладин, повредивший ногу в последней вылазке и поэтому оставшийся сидеть у костра, подозрительно осмотрел Саландрила, одетого в послушничью робу, и ответил, что лорд Гаронд не считает нужным уведомлять всех о своих планах. Алхимику захотелось как следует врезать этому ублюдку по его самодовольной роже. Еще позавчера он умолял Дарона исцелить его магией, а припарки Саландрила воспринимал, как снисхождение Инноса, а сейчас он оклемался и смешивает с грязью «неизбранных». Конечно, можно пожаловаться магу Огня, тот любого рыцаря заставит говорить. Но Саландрилу не хотелось беспокоить мага. Тот в последние дни стал слишком нервным, и спросонья вполне мог швырнуть в потревожившего его огненным шаром. Что он и продемонстрировал сегодня утром, когда не в меру усердный ополченец разбудил его преосвященство на завтрак. Хорошо еще, что не попал.

Сал накинул тяжелый плащ, валявшийся неподалеку от костра, и, спотыкаясь в полутьме, двинулся к выходу из пещеры. Где-то здесь должно быть логово ползунов, если только солдаты их не поубивали. Неподалеку от входа, прикрытого густыми кустами и ниспадающей растительностью, дежурила пара наемников. Одного из них Сал знал довольно хорошо. Это Вульф, охотник и мастер на все руки, прибившийся к отступавшим паладинам. Как-то сразу алхимик и наемник сошлись, и изредка проводили вечера за беседами о прошлом или о каком-нибудь ремесле. Они поздоровались.

— Куда Гаронд делся?

— Лорд ушел туда, — наемник мотнул головой куда влево, туда, где вдалеке располагалась каменная арка, ведущая к лесному озеру. — С ним куча шишек разной величины, у которых два-три боя всего за спиной.

Вульф, который последние лет пять провел в Колонии, а, соответственно, постоянно участвовал в разной величины стычках, конечно, имел право на такое высказывание. А, может, и не имел. Все-таки война с орками и пьяные разборки в кабаке — это совершенно разные вещи.

— Тебе зачем он?

— Да чувствую я, что скоро половина бойцов помрет, а вторая слягет с болезнями.

— Ты думаешь, ему есть до этого дело? Кажется, он малость того, — Вульф многозначительно поводит рукой у виска. — Орки засели в его башке, и выбить их оттуда могут только орки.

Саландрил поморщился.

— Не знаешь, есть у кого запасы трав вне города? А то ползти в Хоринис к моим старым запасам — это путь в один конец.

— А чего, станешь им зелья свои варить, — наемник рассмеялся. — Вон, Род будет тебе колбы мыть.

— Иди ты, — здоровенный детина-наемник, стоявший неподалеку, мрачно сплюнул. У него были такие толстые мощные пальцы, что, даже если они и влезут с маслом в узкое горлышко колбы, то обратно их уже не выковырять.

Сал приглушенно посмеялся вместе с Вульфом. Он представил себе эту картину. Потом, вспомнив, что дело серьезное, выдохнул и спросил:

— А если по правде? Есть кто из травников или алхимиков вне города или монастыря?

Вульф призадумался.

— Да, кажется. Саггита, травница. Живет где-то в лесу, у нас из наемников кто-то к ней ходил по разным поручениям. Но где точно, я не знаю.

— В каком лесу?

— К северу от фермы Секоба который. Ну, или как она там теперь называется...

Действительно, кто-то поговаривал, что теперь на фермах обосновались орки и рыщут на них в поисках запасов. Находиться около них стало делом опасным. Но, если Вульф прав, и где-то там действительно живет травница, то это большая удача. Теперь останется лишь добраться туда. Саландрил призадумался.

Идти одному... Ну, такое себе занятие. Нужно взять пару ребят для охраны, да и не один же он потащит ингредиенты для зелий обратно. Кого можно взять? Вульф, наверно, не откажется — он мается от тоски в караулах и бесконечном ожидании. А еще кто? Наемникам Сал не доверял, да и рисковать своей шкурой они лишний раз не будут. Не тот народец. Паладины тоже отпадают. Эти напыщенные типы своего зада не поднимут даже затем,

чтобы добыть еду, не говоря уже о менее насущных вещах. Остаются ополченцы. Из них Саландрил никого толком не знал. Стражники, с которыми он связывался в бытность свою алхимиком, скорее всего, погибли при захвате города. А здешние ополченцы были в большинстве своем молодой зеленью, лишь каким-то чудом избежавшей орочьего топора. Кого бы можно взять?

Сал перебрал в памяти лица солдат, смиренно ждущих своего конца в темной холодной пещере. Ну что ж, пожалуй, тот парень вполне подойдет. Ему эта трава точно нужна.

Алхимик заметил, что Гаронд с паладинами возвращаются в пещеру. Главное теперь, с ним договориться.

Глава 7. В преддверии перемен

— Я бы посоветовал вам принять наше предложение.

— Это невозможно!

Они встретились на берегу озера на самом севере Миненталья. Их было шестеро. Хош-Мор, Мубрак и Кан с одной стороны и Ур-Грекк с Хош-Граком и еще одним шаманом с другой.

Кан, кажется, несмотря на внешнее спокойствие, начал выходить из себя. Уже почти несколько часов длились переговоры, но с мертвой точки они так и не сдвинулись.

Нордмарские орки предлагали совместное сосуществование, мир во всем мире, так сказать. Орки же Хориниса были непреклонны: только полный контроль острова или, в крайнем случае, пусть северяне сидят в городе морра и не высовываются оттуда. Кана с Мубрак такой расклад, естественно, не устраивал. И, казалось, что все-таки войны не избежать.

Ур-Грекк, которому потакал верховый шаман народа орков, не преминул уколоть Мубрака подозрениями в смерти Ур-Шака. Про Хош-Пака, благо, он ничего не знает. Может, догадывается...

Кан поднялся на ноги, что-то сердито бормоча себе под нос. Мубрак последовал его примеру. Они вышли из установленной на скорую руку палатки для переговоров. Элитные воины-орки Нордмара, сделав суровые лица, закинули алебарды на плечи и приготовились выступить в обратный путь.

Спустя пару минут из палатки вышел Хош-Мор, раздосадовано глядя себе под ноги.

Трубка Кана запыхала дымом, военачальник махнул рукой и пошел по узкой тропе на север.

Мубрак спросил Хош-Мора:

— Ты выяснил что-нибудь?

— Нет. Хош-Грак упрям, как горный козел. Думаю, у него есть несколько козырей, которых мы не знаем, иначе бы он поддался бы на угрозы войной.

— Ничего у него нет, — мрачно заметил Кан. — Разве что воинов у него раза в три больше чем у тебя, Мубрак. Но те понятия войны, что у него... Я искренне рад, что наши шаманы никогда не вмешивались в дела войны.

Хош-Мор скривился. Но после обстоятельного разговора с главным военачальником орков, произошедшего по пути сюда, шаман смирился с тем, что его положение, хоть и важное, но далеко не главное.

Мубрак прикинул войска противника. Интересно, что предпримет Ур-Грак. Атакует шахты, на которых уже со вчерашнего дня трудятся морра-рабы, это уж наверняка. Что еще? Город? Город порядком укрепили в последнюю неделю, и от первого лобового штурма стены точно не разрушатся. Мубрак помнил, как этот шаман атаковал замок.

Придется заставить наемников ускорить доставку продовольствия с ферм. Еще не хватало голода в Хоринисе. Фермы можно обживать и весной. Работы, конечно, будет много. Но когда ее было мало?

Кан, шедший в окружении своих бойцов, резко остановился и развернулся.

— Мубрак, постарайся поставить здесь какие-нибудь ворота.

— Не выйдет.

— Почему?

— Там есть скрытый проход через выработанную шахту. Белиар только знает, сколько из нее выходов. Поэтому морра и построили ворота там, на выходе в долину.

Кан задумался.

— Еще выходы из Долины на Хоринис есть?

— Горные тропы. По ним шел Оронтек, когда мы захватывали остров.

Кан негромко выругался. Потом молча прошел в авангард небольшой орочьей колонны и до самого Хориниса не проронил ни слова.

Мубрак остерегался ходить по острову, пусть даже в составе вооруженной группы, с тех самых пор, когда орков-горнодобытчиков поубивали неподалеку отсюда морра. До сегодня они не предпринимали больше никаких решительных действий, максимум, что они себе позволяли — точечные нападения на одиноких орков, или же выстрел из арбалета из лесной чащи по заскучавшему стражнику.

Значит, война...

Война на два фронта. С местными орками и с морра. Сколько у Мубрака бойцов? Орков пятьдесят да наемников около двадцати. Город удержать можно. Даже более того, нужно. Какая банальность. Мубрак задумался. Ему нужно думать о рутине, о войне, о еде. Кану хорошо — он завтра уплывает, как он сказал, на штурм Фаринга, чтобы лично повести войска в бой. А Мубрак остается здесь, разбираться со всякими отморозками. Лишь бы хоринисские орки не перешли в наступление в ближайшие два дня. Иначе воевать придется неподготовленными.

Черт его подери!

Игнат с мрачным видом разглядывал фигуру Теклы, убирающуюся в небольшом шатре, который травница Саггита ставила в своей пещере зимой. Бывший наемник Онара, конечно, слышал о том, что где-то к северу от фермы Секоба, в чаще леса, живет полусумасшедшая старушка-травница, занимающаяся на досуге врачевательством, но увидеть ее никак не ожидал. Когда-то давно, с неделю или с две назад, когда он скитался по окрестностям ферм, он совершенно случайно заметил у бывшего семейного склепа Онара какое-то движение. Орков в это время в округе не было — у них появились какие-то проблемы с еще не собирающимися сдаваться войсками короля — и ходить там мог либо человек, либо дикий зверь.

Первого Игнат не боялся. А вот зверь... На это есть хороший лук.

Бывший наемник аккуратно, стараясь не издавать лишнего шума, прокрался по густой растительности. Чертов склеп. У Игната связаны с ним не самые хорошие воспоминания.

Отметя возникшего перед глазами мракориса, Игнат с натянутой тетивой показался из-за кустов. Кого-кого, а Теклу, кухарку, работавшую на Онара, он там увидеть точно не ожидал. Она собирала какие-то пожелтевшие травинки, выглядывавшие из-под раннего снега. Заметив старого знакомого, она кинулась ему на шею, побросав все блеклые колоски.

Она отвела Игната в малоприметную пещеру на севере темного леса, где он и живет по сию пору.

В жилище у Саггиты темно, как в пещере с ползунами, а единственным источником света является небольшая по размеру масляная лампа. Ведьма готовилась к быстро наступающей зиме. Она умудрилась в одиночку поставить шатер, куда затащила все свои ведьмачьи шутки: самовареные зелья, книги, сундуки.

Все это нуждалось в приборке, чем сейчас и занималась бывшая кухарка. Черт, как же много стал употреблять Игнат слово «бывший». Бывший наемник, бывшая кухарка, быллой мир. Нужно что-то делать... Но это успеется. А сейчас на дворе стоит глубокий вечер и Текла, закутавшись в огромный теплый платок, подметала расстеленный в шатре ковер веником из березовых веток.

Заметив уставившегося на нее Игната, она игриво улыбнулась и прошептала:

— Заскучал?

— Да нет, — еще чего. «Заскучал». Еще пошлет на ночь глядя на работу. С нее станется. — Вот, задумался над жизнью.

Текла положила веник в сторону, оглянулась на мирно спящую Саггиту, приблизилась к Игнату. Села на продавленный подлокотник, приобняла его.

— А ведь мы с тобой так и не прошились тогда, помнишь?

— Да, помню.

Игнат хорошо помнил. Первая встреча с черными магами. Как их там называли паладины? Ищущие вроде. Нечто в этом роде. А на следующий день несколько ищущих заняли ферму Секоба, и Игнату и еще двум парням под командованием умудренного опытом наемника Корда пришлось весь вечер выкуривать их из дома арендатора земли Онара. Игнат хорошо помнил то задание.

Ублюдки в темных рясах швыряли огненные шары, поджигая порой снопы, которые не успели убрать с полей. Одного парня сожгли живьем. Игнат помнил, как он катался по земле, пытаясь сбить огонь. Крестьяне пытались ему помочь, но тщетно. Игнат тогда снял одного из магов из лука, когда тот показался в окно, наемник пустил стрелу ровно посередине проема. Попал. И лишь потом, когда еще один из магов, вышедший из дома, пал под градом стрел оставшихся в живых наемников, Корд ворвался внутрь и мечом порубил всех оставшихся в живых служителей долбаного Белиара, да пусть тот не разгневается.

А потом... Паладины, орки, поражение в войне. Текла, заметив, что Игнат опять погрузился в свои мысли, погладила его по голове и мягко произнесла:

— Что-то случилось? Какие-то воспоминания?

— Да нет, так. Представил кой-чего. А Саггита спит?

— Да, давно уже. Она ведь старенькая уже. С ней еще моя мать была знакома. А ее уже много лет нет в живых.

Кухарка грустно вздохнула. Жизнь ее нельзя назвать слишком уж беззаботной. В свои тридцать лет она успела потерять родителей, младшую сестру, умершую от какой-то страшной хвори, мужа, погибшего на войне с орками.

Благо, хоть с работой ей повезло. Пускай и тяжелая, но далеко не самая плохая. Игнат знал многих других, кто заживо сгнивал в шахтах. Даже тех, кого он сам отправлял в шахты и кто не вернулся оттуда. Быть стражником у рудных баронов — это значит приобрести черствость, нехарактерную даже для нынешних времен. Но это было давно... А сейчас... Сейчас надо как-то прожить эту зиму.

Игнат посмотрел на Теклу. Слегка полноватая, с жиденькими волосами, но довольно симпатичным лицом, карие глаза с интересом разглядывают бывшего наемника. Игнату она нравилась. Хотя... Если подумать, то ничего

другого все равно нет.

Игнат улыбнулся. Шальная мысль, конечно. Но в нынешнее время другие и не работают. Он слегка приподнялся в кресле и поцеловал кухарку в губы. Та заалела, наклонилась, хотела что-то сказать, но тут же резко с ужасом отскочила. Игнат обернулся.

Твою мать.

Оказалось, в шатер совершенно бесшумно вошли три человека. Одного из них Игнат знал. Это Вульф, тоже бывший наемник, нормальный в общем-то парень. Второй был одет в тяжелый плащ, из-под которого выглядывала одежда послушника из монастыря магов. Третий — ополченец, устало озирающийся по сторонам.

— Какого дьявола?

— Приветствую вас! — послушник поднял руку. — Мы с миром.

— И то хлеб, — бросил Игнат и поставил ножны с мечом, который он непроизвольно взял в руку, обратно к креслу. — Прошу.

Люди. Это вторая, нет, третья группа людей, которых Игнат встретил с момента, когда познакомился с Саггитой. Первыми были рабы, которых вели орки, видимо, для того чтобы забрать запасы с ферм. Вторыми — какая-то шайка разбойников, мародерствующая на юге. И вот...

Интересно, зачем они пришли? Игнат спросил об этом.

— Мы ищем целительницу Саггиту.

— Вы ее нашли.

Игнат показал на спящую ведьму. Они разговаривали шепотом, чтобы ее не разбудить.

— Можно ли ее поднять? — спросил послушник.

— А зачем она вам?

— В нашем лагере, — совсем тихо, почти одними губами произнес младший служитель Инноса. Казалось, не хотел рассказывать о себе ничего. — Вспышка заболеваний. Самых разных. Мои запасы целебных зелий и растений закончились. И вот... Мы решили попросить о помощи или хотя бы просто поделиться с нами ингредиентами.

Игнат хмыкнул. Уж чем-чем, а этим имуществом Саггиты ни он, ни Текла не имели права распоряжаться. Придется будить ведьму.

Текла аккуратно потрясла ее за плечо. Саггита встрепенулась, поднялась на своем ложе, с неприязнью оглядела всех присутствующих и громко спросила:

— Что вам нужно?

Послушник снова взял дело в свои руки и поинтересовался, можно ли одолжить ингредиенты и зелья. Саггита, еще толком не проснувшись, пригладила свои странного цвета волосы и усмехнулась:

— Вы думаете, у меня всего этого много? Я осенью почти все распродала крестьянам и охотникам.

— Но сколько-нибудь есть же?

— Если вас удовлетворяют двадцать лечебных сушеных трав, то пожалуйста.

Игнат не без удовольствия заметил, как у нарушившего его покой послушника заходили желваки. Он же четко видел, что неподалеку от ложа ведьмы стоят три мешка с сушеными травами. Наверняка там было больше не то что двадцати, а целых пятидесяти корешков или чего он там требовал.

Но, как кажется, этот парень обладал какой-никакой, но жилкой торговца. Он надавил на Саггиту, говоря о том, что они могут вернуть все материалы в будущем с лихвой, и при этом даже не заикаясь о долге перед королевством. В этом он угадал — ведьма никогда не отличалась любовью к королю. Слова о возвращении травок с лихвой ее, впрочем, тоже не слишком-то и заинтересовали.

Вульф флегматично ковырял какой-то веточкой лежащий под ногами ковер. Ополченец просто молчал, набычившись.

— Вы правда думаете, у меня много? Мне самой-то едва хватит до конца зимы.

— Но тогда, может, вы сходите и примените свои навыки лекаря на больных воинах?

— Да, и куда я должна идти, в северный лес?

— Нет, чуть-чуть поближе, — послушник понимал, что ходит по тонкому льду, рискуя выдать расположение отряда малознакомым людям.

— Кхм...

Саггита помолчала. Потом слабо улыбнулась — это было заметно даже в той полутьме, что она устроила у себя в жилище — и заявила:

— Ну хорошо. Я попробую. Но ничего не обещаю. А сейчас присоединяйтесь к нам. Хотя бы эту ночь мы проведем под достойной защитой.

Она сделала ударение на слове «достойной». Это наверняка адресовалось Игнату. Чертова старуха! Хотя, сколько ей, пятьдесят? Ну да, совсем старуха. Ей явно не нравился бывший наемник. Ну и черт с ней. Хотя бы

завтра ее здесь не будет.

— Мы можем вас чем-то за это отблагодарить? — спросил послушник.

— Конечно. Если вы такой настырный юноша.

Послушник покраснел. Он уже явно не юноша. Наверняка ровесник Игнату.

— И... чем?

Саггита негромко засмеялась и, подойдя к послушнику, что-то очень тихо сказала ему на ухо. Тот помрачнел.

— Не много ли?

— Более чем достаточно, юноша.

Интересно, что она предложила?

Самокрутка полетела в снег. Гжегож оглянулся, отметил про себя, что орки опять наглопались шнапсу в отсутствие непосредственного начальства, и достал из-за пазухи небольшой сверток.

Еще раз посмотрев по сторонам, наемник сапогом раскинул небольшой сугроб, с трудом пропихнул сверток в щель между досками, снова завалил тайник грязным от сажи снегом. Оглянувшись, поправил меч на поясе и направился в обход по Портовому кварталу.

Тем временем в сарае, между досками которого Гжегож сделал тайник, зашебуршили, тощая фигура, закутанная в бесчисленные тряпки, развернула сверток и довольно улыбнулась.

В свертке лежали порядком проржавевшие ключи от одной башни, где когда-то ополчение хранило разного рода оружие.

Глава 8. Начало

— Тише, мать твою!

Ганс с силой ударил какого-то раба по животу. Дождавшись, пока тот утихнет, он продолжил:

— Оружие у нас будет. Самое главное — до него добраться.

— От какой башни ключи?

— От той, что на границе портового и ремесленного кварталов, — вставил один из немногих выживших ополченцев. — До нее нам легче всего добраться.

— Хорошо, — Ганс прислушался. Наемники снаружи о чем-то болтали. Пока все идет без всяких заминок. — Начать лучше после утренней кормежки — так у нас больше шансов не помереть, когда мы сбежим и уберемся отсюда подальше.

Конечно, сначала Ганс подумывал о том, чтобы сбежать ночью. Но потом от этой идеи пришлось отказаться. Слишком много риска. Да и разобраться со всеми стражниками, что дежурят неподалеку от места содержания рабов, быстро и незаметно не получится. Поэтому придется делать все утром.

— Какой план? — спросил сидевший рядом ремесленник.

— Простой. Едва нам выдают инструменты, сразу же поднимаем восстание. Мы с Фаримом, Мортисом и Мацеем будем пробиваться к оружейной башне. Старайтесь сделать так, чтобы орки как можно дольше не подняли тревогу. Это очень сложно, но это нужно постараться сделать. Кстати, Мацей, что с Гжегожем?

— Если все пойдет хорошо, то он присоединится к нам, — ответил совсем юный хоринисский рыбак. — Даже с нами побежит.

— Где он обычно дежурит?

— Неподалеку от меня, — Мацей призадумался. — Я колья заколачиваю в яме, а Гжегож поверху ходит.

Ганс кивнул, хотя в темноте вряд ли кто-то это заметил. Гжегож должен помочь. У него есть оружие, у него есть умение. А главное — он знает, где кто из стражи находится в разное время.

— Ты уверен, что точно все понял? — зашипел откуда-то сзади Вульф.

— Абсолютно! — Саландрил поморщился. — Может, просто ведьма немного дурная?

— Она просто сумасшедшая.

Они сидели за камнем неподалеку от пещеры, где они жили все последнее время. Саггита, старая ведьма, послала их за одним редким компонентом, который «жутко необходим ей для исследований». Дала она всего одну подсказку, дескать, растет это неведомое солнечное алоэ на экскрементах черного горного тролля. Найти логово тролля несложно. Но...

Твою мать, это же черный пещерный тролль. Он с одного удара отправит в полет.

Эта махина сейчас лежит в глубине своей пещеры, а троица незадачливых искателей помощи у местного населения выжидала момент.

— И где его..., - невпопад спросил Харви, ополченец.

— Ты меня спрашиваешь? — злобно огрызнулся Саландрил. — Я не убираю за ним!

Где-то вдалеке, на границе с лесом на западе, маячила стая снеперов, не добитых до конца наемниками-охотниками. Но до них дела нет. А огромная тварь слегка похрапывает в темноте своей пещеры.

Саландрил сплюнул и поднялся из-за камня. Тварь огромная, значит, медленная. Можно порыскать, пока тролль поднимает свои тяжеловесные части тела с мерзлой земли. Интересно, где его...

Вопрос, заданный Харви, был правильный. Скорее всего, не в глубине пещеры. И то хлеб... Где-то неподалеку от входа. Саландрил жестом показал Харви, чтобы тот посмотрел левую сторону, а он будет осматривать левую. Вульф же будет стоять здесь и следить, чтобы все прошло спокойно.

На это остается только надеяться. Сал с Харви начали движение. Старались не издавать лишнего шума, чтобы гигант в глубине пещеры не услышал, что к нему приближаются непрошенные гости.

Снег хрустел под ногами, на улице было достаточно морозно, но из жилища тролля так несло смрадом, что впору было потерять сознание от вони. И как он там живет?!

Под ногой Сала хрустнули кости какого-то охотника-неудачника. Ничего, тролль, мы не за тобой. Нам только растение нужно с твоего дерьма. Саландрил мысленно начал молиться Инносу, хотя веру в бога его служители за короткую карьеру послушника бывшему алхимику так и не внушили. Харви, совсем молодой парень, у которого вроде всего два боя за плечами, заметно нервничал. Может, стоило взять с собой Вульфу, а ополченца оставить стоять на страже? Впрочем, уже поздно.

Тень от свода пещеры заставила Саландрила остановиться и зажмуриться — на улице, несмотря на обычно

премерзкую погоду, сегодня ярко светило солнце.

Черт, как же здесь воняет!

Когда глаза Саландрила привыкли к полумраку, он начал внимательно разглядывать пол пещеры. Костей здесь было предостаточно, дерьма — тоже. А вот нужной травки, даже намек на нее нигде не было.

— Сал, — шепот Харви в пещере показался слишком громким.

Бывший послушник обернулся. Ополченец махал руками, показывая, что что-то нашел. Саландрил подошел к Харви. Тот показывал мечом на засохшее растение, внешне очень напоминающее драконий корень. Вроде оно. Сал задержал дыхание, достал из-за пояса небольшой ножичек, аккуратно срезал пожухлые листочки и отростки. Чувствовался большой опыт.

Когда заревел тролль, Сал выронил ножик из руки. Харви грязно выругался, а своды пещеры задрожали. Тварь медленно поднималась на свои толстенные конечности. Ее отвратная морда выражала крайнее негодование.

— Да еж твою ж...

Сал запихал растение в карман, подобрал валяющийся ножик для растений и дал деру. Харви был немного заторможенным, так что от двинувшегося в атаку тролля ему пришлось бежать, уворачиваясь от огромных кулаком легендарной по меркам Хориниса твари.

Саландрил не знал, будет ли тролль продолжать преследование, поэтому бежал, пока хватало выносливости. Заснеженный висячий мост, в котором стнила одна доска (Сал едва не сломал ногу), небольшой перелесок. Сюда тролль точно не доберется. Твою же...

Вульф с Харви присоединились спустя пару минут. Шли они не торопясь, даже с каким-то едва чувствующимся достоинством. Они слегка посмеивались над Салом, давшим деру от очень медленного животного.

Саландрилу было наплевать. Его часть сделки выполнена. С него в ближайшие дни хватит. Пусть лечением занимается Саггита. У нее опыта в разы больше.

— Он отплыл?

— Да, — Мэт улыбнулся. Дайана до сих пор боялась орков, а приезд Кана, по слухам, самого жестокого из зеленокожих, заставил ее сидеть всю последнюю неделю дома, не показываясь на белый свет.

Мэт же, на удивление, очень легко сошелся с нынешними хозяевами острова. Даже легче, чем хотелось бы. Два месяца назад он не задумываясь бы пустил болт в любого из них. Сейчас же...

Про сейчас он ничего не мог сказать. Дампек, этот орк, которого поставили следить за наемниками, стал ему практически что другом. Зачастую они проводили вечера за болтовней на ломаных языках: Мэт — на орочьем, Дампек — на языке миртанйцев.

Что-то получалось, что-то нет.

Дайана практически не отходила от дома городского кузнеца, который стал штабом наемников орков, и где сейчас жил Мэт. Ей было страшно. И Мэт ее понимал. Как же ему хотелось сейчас оказаться с ней на какой-нибудь уединенной ферме, и никогда оттуда не уходить больше, чем на день. Но, к сожалению, по меньшей мере до весны это останется пустыми мечтами. Мэт уже говорил с Мубраком на этот счет. Тому затея «морра» очень не понравилась, но он сказал, что подумает. Навряд ли согласится. А так хотелось бы...

Но пока Мэта волновала проблема с тем новым наемником, Гжегожем. Что-то с ним не так. Мэт сам толком не понимал, но чувствовал, что зря предложил этому паладину место в отряде наемников. Зря.

Хотя, может, он ошибается. Но на всякий случай нужно убрать Гжегожа из города. Куда-нибудь подальше, да, застава неподалеку от фермы Акила вполне подойдет. А пока стоит поговорить с Рупертом, который сейчас шумно хлебает горячую уху в передней комнате.

— Приятный вечер, — заявил Руперт, заметив, что командир вернулся к нему. У него всегда какие-то странные реплики то и дело возникали.

— Возможно. Что там с ареной?

— Почти достроена. Рабы, — бывшего лавочника перекосило при этом слове. — Работают даже слишком хорошо.

— Слишком?

— Ну... Норрингтон говорит, что уж слишком они стараются, как-будто что-то задумали.

Мэт сел на табурет и задумался. Наемник Норрингтон, несмотря на все свои весьма неприятные черты характера, все же отличался умом. И раз он такое заметил... Надо сказать Мубраку или Дампеку.

— Что еще?

— Еда пропала, три больших шмата сала, пару кусков копченого мяса. Орки забили одного из рабов насмерть.

Мэт выругался. Орки порой перегибали палку. А наемникам потом приходилось все разгребать.

— Все?

— Да.

— Хорошо. Свободен. И позови сюда Гжегожа и Пека.

Руперт с недовольным видом отставил в сторону тарелку из-под ухи, надел свою свободную шапку и вышел на улицу, на холод. Мэт проводил его взглядом и спросил сидевшую в дальней комнате Дайану:

— Что у нас завтра, не напомнишь?

— Ты хотел отдохнуть...

— Да, отдохнуть...

Чертова работа. Даже когда он был солдатом в ополчении, ему удавалось больше времени уделять себе. А сейчас... Сейчас он отдыхает только по ночам, когда лежит под теплым одеялом с женой. И то, если ночью чего-нибудь не случится. Но у него теперь хотя бы есть эти приятные часы в тепле, в ласке...

Мэт улыбнулся. Ладно, будет у него еще возможность...

С шумом ворвался в дом раскрасневшийся Пек. Сходу задал вопрос:

— Какого черта? Я сегодня весь день на морозе, только лег спать, и...

— Заткнись, Пек, — Мэт предвкушал удовольствие. Когда этот ублюдок-интендант мог заставить делать ополченца что угодно. Теперь ситуация изменилась. — У тебя будет время завтра отдохнуть.

— Что случилось-то?

— Завтра идете с паладином в поход. Я ему не доверяю. Если он крыса, то ты с ним разберешься. Так понятно?

Мэт недолюбливал Пека. Нет, скорее он терпеть не мог его. Но и не умалял заслуг этой скотины, ведь все-таки именно он был первым помощником в большинстве дел наемников орков.

Конечно, он помнил, что Пек злопамятен. Но на его верность и на его отношение к себе Мэту было плевать. Даже если его пристрелят из арбалета недобитые войска короля, он горевать не будет.

Но только ему можно поручить такое дело. Ему и разве что Норрингтону. У остальных кишка тонка. Подчиненный понимающе кивнул. Наверняка после дела потребует два дня выходных. Ну, черт с ним, получит. Не жалко.

Когда вошел вечно угрюмый Гжегож, Мэт громко произнес:

— Завтра вы вдвоем отправитесь на заставу орков около фермы Акила. Если сами не найдете, спросите стражников за воротами города или какой-нибудь бродячий патруль. Думаю, не заблудитесь. Ваша задача — посмотреть, как там чего, в случае необходимости укрепить заставу чем-нибудь. Там на месте посмотрите. Все ясно?

Пек вскипел — ему жутко не хотелось выходить за городские стены, но, вспомнив, что ему поручена довольно важная миссия, сказал, что все понял и ушел, хлопнув дверью.

По лицу же паладина ничего нельзя было толком понять — оно было непроницаемо.

— Мэт, ва... тебя поговорить? — паладин осекся. Он привык говорить с начальством почтительно. Мэт же был не против обращения на «ты».

— Да, Гжегож?

— С чем связано мое назначение?

— Там нужна пара наемников. Вы с Пеком вполне подходите для этой работы.

— Кхм, хорошо... Когда нужно выступить?

— С рассветом желательно.

Паладин кивнул и удалился, явно погруженный в какие-то свои мысли. Станный он человек. Станный. Может, он подозревает что-то. Плевать. Он знал, на что соглашался, когда стал наемником. Вполне мог и отказаться. Мэт запер дверь изнутри, задул лампу в передней, спустился вниз, во вторую комнату.

Дайана корпела над буквами. Мэт заставил ее учиться. Не только же у плиты стоять (а она кормила почти всех наемников) да метлой махать. Мэт чувствовал, что скоро грамотные люди будут диковинкой. Их и раньше-то немного было. А сейчас...

Пусть учится. Полезно. Хоть женщинам и не полагается быть грамотными. Мэт улыбался, когда смотрел на нее. С ней ему было хорошо. А за стенами дома ругались на своем языке полупьяные орки, хмурые наемники сторожили рабов, в лесу из ноздрей зверей вырывался пар, а в темных пещерах ждали своего часа верные Робару люди...

Мэт чувствовал, что скоро начнется еще одна война. Черт, как же он устал от битв. Почему же нельзя сидеть по вечерам в кабаке, а днем мирно работать в поле? Видимо, мир создан отнюдь не для этого...

— Уру-Шака!!!

Ур-Греkk поднял над головой Краш-Панч. Десятки орков внизу, под мостом, приветствовали своего вождя.

— Уру-Шака!!!

— Орки! — начал Ур-Греkk, когда дождался тишины. — Вы наверняка знаете, зачем я вас здесь собрал! Наш народ был предан!

Орки зашумели. Хош-Грак, стоявший рядом с Ур-Грекком, призывал к тишине. Слишком громкие слова. Слишком сильные. Но только такие хороши для толпы. Уж что-что, а заводить орков, сподвигать их на какое-то дело, шаман умел.

— Наш народ предан теми, кто притворялся нашими братьями! Орками с севера!

Шум, гул, крики.

— Все вы помните этого заносчивого орка, Мубрака! Того, кто пользуясь вашими, мои братья, талантами, преследовал цели, чуждые нам! Многие из вас скажут: он победил морра! Нет, и еще раз нет!

Ур-Греkk выдержал небольшую паузу.

— Мы победили морра! Это наша победа! Жизнями наших братьев выложена дорога к ней! И только нам должны принадлежать плоды НАШИХ побед! Это НАШ остров! Это НАША земля!

Орки загудели, заподнимали оружие. Они возбуждены. Они пойдут за ним, за Ур-Грекком.

— Уру-Шака!!!

— УРУ-ШАКА!!!

Оружие в воздух. Они пойдут за ним хоть на край света. Но этого не нужно. Только в город морра.

— Выкинем северян с острова! Уру-Шака!!!

— УРУ-ШАКА!!!

Ур-Греkk мелькнул глянул на Хош-Грака. Тот сделал одобрителный жест. Чертов старик. Ур-Греkk, когда Хош-Пак изгнал его, убрал подальше, хотел вновь стать кем-то великим. Стать чем-то большим, чем он был тогда, когда его отправили на самый юг долины...

Хош-Грак помог ему, вернул на олимп. Но то, что потребовал старый шаман, выходило за все рамки. Воевать с Мубраком он не собирался. Если быть честным, он побаивался этого амбициозного орка, наделенного силой и умом. И в тоже время ненавидел.

Орки восторженно кричали, требовали власти своему народу, всех захваченных богатств морра. Им не нужны северяне здесь, на острове. Здесь и без них очень даже хорошо.

Их обрабатывали не один день — в течение всего того времени, как войска Мубрака захватили Хоринис. Речь Ур-Греkk произносил почти каждый день, Хош-Грак увещевал старых шаманов, а те в свою очередь внушали молодым и нехладнокровным оркам о враждебной сущности северян.

Они готовы. Ур-Греkk искренне надеялся, что Хош-Грак точно знает, чего он хочет. Иначе... Иначе Мубрак с помощью этого Кана насадит голову Ур-Грекка на кол.

Поход орков против орков начался.

Глава 9. Столкновение

— Тревога!!!

Огромная тварь, спускающаяся с ночного неба, пламя из ее пасти, огонь, смерть, горящие заживо люди.

— Орки! Орки на востоке!

Рев сигнального рожка. Арбалетчик поднимается по лестнице на башню...

Мэт открыл глаза, а рука его непроизвольно метнулась к кинжалу, лежащему около кровати. По лбу стекал холодный пот. Мэт тяжело дышал. Огляделся. Нет, все в порядке. Он лежит в теплой кровати, рядом тихо посапывает Дайана, а где-то под окном о чем-то громко говорят орки.

Мэт откинулся на подушку. Чертов кошмар. В последнее время та атака орков на замок все чаще приходит к нему во сне. Надо спросить алхимиков, может, порекомендуют какое снадобье.

Мэт положил кинжал на тумбу рядом, лег на бок, обнял Дайану и уснул.

Пек поскользнулся на каменной лестнице. Гжегож еле успел подхватить падающего наемника. Пек буркнул что-то, вроде некое подобие благодарности, и продолжил подъем.

Застава орков располагалась на каменном мосту неподалеку от фермы. Таким образом, твари перекрывали сразу две дороги из Долины Рудников в город. Гжегож, который имел лишь поверхностное представление о географии Хориниса, ничего не мог сказать об обходных путях, посему вынужден был считать подобную заставу неприступной крепостью.

Орки при помощи нескольких рабов наколотили огромное количество барьеров остриями кольев в сторону прибытия вероятного противника. Гжегож, несмотря на то, что пробыл в звании наемника всего несколько дней, уже знал практически все о ситуации на острове.

Местные орки задумывали воевать с орками материковыми, остатки войск короля прятались где-то на севере. Больше, впрочем, сказать об острове ничего нельзя было. Рудники простаивали из-за беспокойной ситуации, фермы были разграблены, леса... Леса как были жутким местом, так и оставались такими. Ничего интересного.

Сколько недель назад он попрощался с отцом, одним из генералов короля Робара, и отправился сюда, на этот проклятый богами остров? Паладин и не вспомнит, наверно. Первый месяц, даже чуть больше, были даже излишне скучными. Большую часть дня Гжегож тренировался неподалеку от ратуши Хориниса, по вечерам болтал с местными торговцами или же читал книги для паладинов. Все изменилось, когда того парня, имени которого Гжегож, хоть убей, не мог вспомнить, в течение недели стал рыцарем (неслыханный карьерный рост) и убил единолично созданий Белиара, драконов. А потом похитил «Эсмеральду»...

Гжегож даже не знал, как к этому нужно относиться. Но начавшаяся кампания по спасению экспедиции лорда Гаронда изменила все. Абсолютно все.

Гжегож тогда в числе первых прорывал оборону орков, сразил нескольких тварей, но получил легкое ранение и был отправлен в тыл, на захват фермы строптивного Онара.

Битву на полях он вспоминал с ужасом. Ряды паладинов таяли под натиском орков, их шаманов, боевых варгов. Гжегож чудом уцелел. А потом рабство...

Перед рассветом ему удалось передать бывшему послушнику Гансу, что он вынужден уйти из города. Тот был в бешенстве, но потом со смиренным видом продолжил свою работу. Что у него на уме, было не ясно.

— Харша, морра...

— Свои! — Пек поднял руки. — Мы из города.

Орк, дежуривший неподалеку от шатра у моста, махнул рукой, мол, проходите.

Гжегож до сих пор пытался выхватить меч из ножен, когда видел орка. Никак не мог привыкнуть, что их нельзя убивать. По крайней мере, пока что.

Командир заставы, хмурый орк с незапоминающимся именем, спросил, какого рожна наемники делают здесь. Пек ответил, что они пришли на помощь по приказу начальника наемников Мэта. Орк хмыкнул и велел сходить за дровами для костра.

Увидев лицо Пека при этих словах, Гжегож едва не рассмеялся в голос. Такую смесь удивления и презрения еще поискать нужно. Вообще, Пек не нравился паладину. Да и, судя по всему, Мэту тоже. Недаром же он его сюда отправил.

Делать нечего, пришлось искать топор на разгромленной ферме неподалеку и искать какое-нибудь дерево, подходящее для костра. Гжегож невольно ощутил себя идиотом. Он всю жизнь прожил в городе, торговой столице Монтере, а в немногочисленных походах всегда полагался на усердие обычных солдат, и теперь, в лесу, по

невысокий ботинок в снегу, он не мог понять, как лучше срубить дерево. Благо, Пек имел подобные навыки. Гжегож же стоял на страже.

Удар, еще удар. После пятого или шестого тонкая ива заскрипела и рухнул вниз. Пек стал ее разделять. Гжегож же наблюдал за округой. Тишина... Покой. Тут хорошо. Снег в небольшом овражке под фермой был практически не тронут. Разве что...

Вдалеке виднелась одиночная цепочка человеческих следов, уходящая в кусты. Какого черта?

Может, это бандиты? Или беглые крестьяне? Или повстанцы, иди как как теперь называют приверженцев короля? Гжегож оглянулся. Пек с остервенением кромсал бедное дерево, не замечая ничего вокруг. Казалось, это доставляет ему удовольствие, хотя сам факт работы ему претил. Паладин аккуратно, стараясь не издавать лишних звуков, хотя в трескотне вряд ли что услышишь, отошел от наемника и пошел по следам. Они свежие, совсем свежие. Не больше получаса назад здесь кто-то прошелся. Внезапно расстояние между следами сократилось, Гжегож заметил, что обладатель какое-то время стоял на одном месте, потом метнулся в кусты слева. Паладин вынул меч из ножен.

Шаг. Еще один. Гжегож лезвием раздвинул ветки. На небольшом клочке свободной от растительности земли сидел на корточках молодой парень в форме хоринисского ополчения, поверх которой была накинута какая-то зимняя куртка, и рылся в мешке с вещами, при этом тихонько разговаривая сам с собой.

— Ну, приперлись, блин. Орки с севера, орки с юга, а все, Харви, беги, работай. Чертов тролль. Саландрилл хорошо — он сейчас в пещере сидит, у костра. А Харви так сразу: «Иди и наблюдай». Уроды...

Гжегож усмехнулся. Видать, парень, которого, судя по всему, звали Харви, уже довольно давно один по лесу бродит. Саландрилл? Паладин вспомнил вечно хмурое лицо алхимика из Верхнего квартала, к которому заходил пару раз со скуки. А он думал, что он погиб во время штурма города. Видать, ошибался.

Харви наконец достал что-то из своего мешка, положил в карман куртки и начал подниматься. Гжегож в прыжок преодолел расстояние между ними и, зажав рот, приставил меч к шее ополченца.

— Кто ты, мать твою?

Ополченец с перепугу будто язык проглотил. Тогда паладин отпустил его и развернул. Харви, едва заметил одежду Гжегожа (перекрашенную в синий цвет стандартную армейскую амуницию, считавшуюся формой наемников орков), заметно побледнел и потянулся рукой к клинку, висевшему у него на поясе. Паладин покачал головой:

— Я на стороне Инноса, солдат, — резким движением загнал свое оружие в ножны. — И я ищу выжившие войска короля.

Харви не убрал руку с рукояти меча. Но и доставать его не стал. Просто осипшим голосом спросил:

— Ты кто?

— Я первым задал свой вопрос, Харви.

— Я член городского ополчения Хориниса, — с вызовом ответил парень. — А вот кто ты, наемник?

— Мое имя Гжегож, я один из паладинов, состоял под командованием лорда Хагена. Был пленен в битве на Онарных полях, попал в рабство, по приказу главы подполья Хориниса стал наемником у орков.

— А ты знаешь, паладин, — Харви сделал ударение на последнем слове. Руку с меча он так и не убрал. — Что с наемниками делают?

Гжегож кивнул. Он видел голову незнакомого ему наемника, которого угораздило попасться в руки повстанцев. Она была прибита к дереву около города так, чтобы каждый проходящий мимо мог ее видеть. Кажется, Мэт специально показывал ее всем наемникам, чтобы показать, дескать, до чего докатились те, кто называет себя защитниками человечества. Даже на обычно невозмутимого Гжегожа она произвела большое впечатление.

— Итак, зачем ты сюда приперся?

— Я ищу верных Инносу людей. У меня для них важная информация, — Гжегож приврал. Но если Харви действительно из повстанцев, то он вполне может вывести его на своих командиров, которые, в свою очередь, помогут Гансу и его людям вырваться из города. Или даже захватить Хоринис. Все может быть.

— Хорошо... А я тебе для чего?

— Ты можешь мне помочь связаться с лидерами повстанцев...

Харви перекосило на этом слове. Но Гжегож продолжил:

— И те, в свою очередь, помогут подполью Хориниса.

Ополченец наконец убрал руку с рукояти. Он тихонько засмеялся.

— Не думаю, что Гаронд чем-то может помочь городу. У нас и так сил не много.

— Гаронд? Лорд Гаронд? Он жив?

— Да, — насторожился Харви. — Ты его знаешь?

— Не очень. Он не был моим непосредственным командиром. Но, думаю, нам будет о чем поговорить.

— Да ты что... Ты в самом деле думаешь, что я приведу наемника к...

Харви осекся. Неожиданно раздался крик Пека:

— Гжегож, едрить тебя, где ты?!

Паладин встрепенулся, жестом дал понять Харви, что скоро вернется, и вышел в обратный путь. Спустя минуту барахтанья в кустах, Гжегож вылез в овраг, где Пек уже нарубил дров и приготовил их к транспортировке.

— Тебя где носит?! — без злости, скорее, с каким-то раздражением спросил наемник.

— Я отходил ненадолго..., - Гжегож неопределенно помахал рукой. — По делу...

Пек захохотал:

— Ну раз так. — с искоркой в глазах подмигнул и добавил. — Как оно?!

Гжегож отмахнулся.

— Это все нести?

— Ветки-то на хрена? Там и так есть чем разводить. Тащи эти оглобли, я за тобой.

Гжегож смиренно вздохнул. Делать было нечего. Должность наемника не позволяла указывать что и кому делать. Всю грязную работу орки перекладывали на людей. Но сейчас паладину было не до этого. Его голову занимали мысли о Харви и спрятавшемся где-то лорде Гаронде.

Караул казался бесконечным. Невыносимо тягуче ползло время. Гжегож пытался посидеть в орочьем шатре, но, вытерпев всего минуту, выбежал оттуда, судорожно хватая ртом воздух. Ну почему они такие...

Командир заставы, казалось, обладал бесконечным терпением. Время от времени он бродил по мосту, один раз зачем-то проверил ногой парапет моста, но со своего поста не уходил. Другие орки тоже вставали в караул, один из них явно притворялся больным, так как едва он замечал, что кто-то на него смотрит, то начинал делать понурый вид и жалобно стонать. Никто ему, конечно, не верил.

Пек следил за костром, помешивая орочью похлебку. Сегодня он был за повара.

День уже клонился к закату, как с востока послышался шум, а замерзший пададьщик резво кинулся бежать, хотя до этого с увлечением выковыривал что-то из трупа кротокрыса.

Гжегож подошел к парапету. Глянул на командира заставы — тот, казалось, вздохнул с облегчением, хотя в эмоциях орков паладин разбирался еще достаточно плохо.

По дороге бодро шагали орки. Много, около пятидесяти. Шли с гомоном, с шумом, не обращая внимания на окружающую обстановку.

Но, заметив, что дорога перегорожена различными кольями и барьерами, а сверху с моста на них направлены агрессивные взгляды нордмарских собратьев, орки замедлили шаг и насторожились.

— *Стоять! Кто вы такие и куда идете?!* — громко спросил командир заставы.

— *Мы орки. И идем мы в город,* — как бы издеваясь, ответил орк-шаман, идущий впереди толпы.

— *С какой целью вы идете?*

— *Слушай, орк! Ты не доверяешь оркам? Может, ты морралюбец?*

Толпа захохотала. Оказалось, такой у них смех. Командир заставы помрачнел и, повернувшись к самому молодому орку, еще разведчику, тихо сказал:

— *Беги в город. Предупреди там всех.*

Орк кивнул и понесся по дороге в город. Командир сказал Гжегожу:

— Морра! Брать ту ограду. Ставьте туда! — он ткнул пальцем в южную сторону моста. Потом обратился к пришедшим — *Орки! Приказом Мубрака я не могу пускать большое количество представителей вашего народа в город. Вы убили двух рабов, отстраивающих город. Вы непозволительно себя ведете!*

— *Мы хозяева этой земли!* — взорвался шаман. — *Кто ты такой, варг смердящий, чтобы указывать нам?!*

Ситуация накалялась. Это понял даже Гжегож, хотя ни одного слова из переговоров орков не понял. Слишком уж ясны были интонации нелюдей.

— *Орки! Они предали наш народ...*

Шаман не успел закончить. Командир громко выругался и, схватив арбалет, пустил болт в служителя Белиара. Не попал. Орки зашумели, подняли над головами топоры. Бой начался. Гжегож установил заграждение, прикопал ножки снегом, достал меч. Едва не получил огненный шар в голову. Орки внизу швырялись камнями, шаман спрятался за дерево. Начался бой.

Нордмарцев было мало. Очень мало. Хоринисских орков почти в десять раз больше. Но нордмарцы держались.

Они обошли скалу и атаковали со стороны леса, оттуда, где Гжегож устанавливал барьеры. Он с Пеком и командиром заставы приняли на себя первый натиск хоринисцев. Несколько орков сразу пали — командира заставы практически перерубили топором пополам. Пек понесся прочь, а Гжегож со злостью рубанул мечом по лодыжке волосатой вонючей твари. Та рухнула, упала на колено еще целой ноги, а потом паладин вогнал ему лезвие меча в неприкрытую броней шею. Но орки наступали. Нужно уходить. Бежать!

Орки-нордмарцы бежали. Они уходили через ферму Акила, пытались скрыться в лесу на севере — прямую дорогу на Хоринис уже заняли местные орки. Гжегож несся по занесенной снегом лесной тропе, за ним увязался

Пек.

Паладин оглянулся, краем глаза отметил, что хоринисские орки не преследуют его, занявшись банальным грабежом заставы и мародерством. Ублюдки. Гжегож прорывался сквозь густую растительность. Где этот чертов Харви?

Взгляд упал на утопанную полянку. Так, недалеко. Гжегож сделал еще рывок. Вот и ополченец. Спрятался в небольшой нише в склоне оврага с мечом наготове, и сверкал оттуда своими большими глазами.

Гжегож бросил меч наземь, уперся руками в колени, тяжело задышал.

— Что там происходит?

— Там... орки... воюют, — Гжегож не слышал ничего, кроме биения собственного сердца. Рывок был слишком резким и слишком продолжительным. Твою же...

— А это с тобой? — задал вопрос Харви.

— Кто?

Гжегож резко развернулся. Пек. Да чтоб тебя. Он уже и забыл, что эта мразь увязалась за ним. А теперь Пек застал его с повстанцем.

— Какого дьявола?! — Пек, кажется, практически не выдохся. Он с искренним недоумением рассматривал открывшуюся перед ним картину: неблагонадежный напарник говорит с каким-то оборванцем в форме королевской армии. Но недоумение буквально через секунду сменилось ненавистью. — Крыса...

Пек оскалил зубы и, достав меч, стал выписывать им какие-то пируэты, которые непонятно для чего были ему нужны. Гжегож не мог позволить ему даже задеть себя. Прыжком преодолев расстояние между ними, паладин толкнул наемника в снег. Пек не успел среагировать и рухнул в сваленные ветки. Гжегож не успевал поднять с земли свое оружие и сапогом ударил Пека по лицу. Пока тот пытался опомниться, поднял валявшийся на земле камень и с силой ударил по голове. Череп хрустнул. Гжегожу стало противно.

Твою мать. И что с этим делать? Сзади подошел ополченец. Положил руку на плечо.

— Ты действительно на нашей стороне. Теперь я в этом точно уверен.

— А то, — паладин сплюнул. — Помочь нельзя было?

— Ну... Ты же паладин. А я так, — неуверенно ответил Харви. — И вообще, думал, это твой парень. Вдруг и он за Инноса.

Ну да, естественно. Ладно. Слишком много событий за сегодня.

— Где лорд Гаронд?

— Неподалеку отсюда, — Харви присел около трупа и стал рыскать по карманам. — Сейчас здесь закончим и я провожу тебя. Что там произошло?

— Орки воюют между собой. Но у меня есть сведения поважней. И мне срочно необходимо увидеть лорда Гаронда. Можешь побыстрее?

Гжегож чувствовал, что срывается. Странно, с чего бы? Вроде бы ничего такого не произошло. Но, глянув на мертвое тело Пека, он понял. Он впервые убил человека. Пусть и ублюдка, и орчьего пособника, но человека. Он не был ни на войне с Нордмаром, ни на войне с Варантом. Свою службу он проходил в гарнизонах, а потом дрался с орками. С орками, не с людьми.

Но как изменчив этот мир.

Глава 10. Штурм

— Сколько?

— Пять тысяч триста двадцать четыре золотых, — устало ответил Лармак. После того, как Мубрак более-менее выучил язык морра, он занял должность счетовода и подсчитывал захваченное добро.

— А сколько всего?

— Около двадцати шести тысяч, я точнее не помню без записей. Мы еще наверняка не все тайники торговцев нашли.

Мубрак махнул рукой и вышел из тесной комнатухи, утопленной в полутьме. Ожидание изматывало. Когда уже...

На лестнице загрохотали шаги. Кого там Белиар принес? Стражник. Запыхавшись, он еле выговаривал слова, но общую суть Мубрак понял — он дождался. Орки Хориниса пошли в наступление. Наконец-то.

— Приготовить все войска к бою! Запереть рабов! Поднять наемников. Закрыть ворота!

Все это орки сделают в течение десяти минут. А пока нужно поднять тревогу. Мубрак повелел Лармаку бросить все и следовать за ним, а на выходе из Верхнего квартала приказал подать сигнал всеобщей тревоги. Молодой орк-разведчик со скоростью глорха влетел в башню и по крутой винтовой лестнице поднялся наверх. Колокола забили тревожным звоном.

— Белиар вас дерит, не слышите, запирайте ворота!

Скучавшие до того стражники резво опустили решетку и принялись выкручивать ворот подъемных ворот. Все это уже отработывали. Главное — не ошибаться. Из домов выскакивали ничего не понимающие орки, наемники с руганью гнали рабов в портовый квартал, не хватало еще, чтобы они сбежали. Быстрее, быстрее!!!

Когда последний наемник пробежал под каменным сводом ворот, могучие орки стали поднимать мост. Кто-то поднимался на стены.

— *Черт вас дерит, дармоеды, шевелите своими ленивыми задницами! Запас болтов на стену!*

К Мубраку подбежал сзади командир наемников, Мэт, кажется. Спросил на ломаном орочьем:

— Орки острова наступать?

— *Да, прикажи морра, чтобы держали выход с моря и стерегли рабов. Потом сам с несколькими наемниками иди сюда,* — Мубрак не упустил случая похвастаться своими знаниями языка морра. Штурма, который, скорее всего, состоится уже сегодня, он не боялся. — *Быстро!*

— *Бегом, мать вашу, стрелки, займите позицию на башнях. Особое внимание стенам!* — заорал Мэт на своих подчиненных, рассеянно озирающихся по сторонам. Кем бы он ни был, но хороший начальник в нем явно пропадал.

Мубрак, дождавшись, когда Лармак, никогда до этого толком не видевший боевых действий, наконец соизволит заползти на стену по лестнице, поднялся вслед за ним.

День клонился к закату. Слишком рано сейчас заходит солнце. Это плохо. Всегда лучше воевать, когда на поле боя видишь все более чем хорошо.

Пока на дороге никого не было видно. Как же Мубрак надеялся, что потери будут незначительны...

— Хорошо все видно! — Хош-Грак шумно втянул в себя воздух и осмотрел панораму Хориниса. — Красиво...

— Да...

Ур-Греку было не до красивых пейзажей. Он выбрал семерых лучших шаманов, которые могли метать огненные шары очень далеко. Сейчас они расположились на высоком холме, нависавшем над городом. Отсюда все хорошо видно. Орки внизу, за крепостными стенами, сновали туда-сюда, готовились к сражению. Видать, кто-то успел их предупредить...

Какие же они трусы... Мубрак загнал всех своих орков внутрь города, не решаясь выйти достойно, в открытом поле. Слабак... Или он просто слишком умен для этого. Ур-Греку подозревало, что второе. Хотя и не решался в этом признаться.

План был прост, как ком земли. Атака с двух сторон, с южных и восточных ворот. Несколько орков помастеровитее приготовили несколько лестниц, сделали два тарана. Основную ставку Ур-Греку сделал на многочисленных шаманов, которые были под сильным влиянием стоявшего подле Хош-Грака. Их магия могла заставить замолчать арбалеты нордмарцев. А тем временем орки бы сломали ворота...

Основные силы на подходе. Ур-Греку различал их приближение по шуму. Скоро они подойдут к стенам города морра, и тогда можно будет начать атаку.

— Мэт, что происходит?

— Нас атакуют! Дампек! — на глаза командиру наемников попался его приятель-орк. — Проводи ее в Верхний квартал. Спрячь там, прошу тебя!

— Хорошо, — буркнул орк и нехотя двинулся выполнять поручение. Ему не терпелось быть на стене, там, где будет происходить самая гуща событий. Но он был подчинен Мэту приказом Мубрака, и сопротивляться было себе дороже.

Мэт поставил Норригтона в качестве командира наемников в Портовом квартале, сам же взял пятерых плохо обученных бойцов (лишь один из них раньше служил в королевской армии) и побежал к Мубраку.

Тот очевидно ругался с кем-то на стене, требовал, чтобы принесли камней и готовили арбалеты. Завидев наемников, он громко крикнул:

— Морра! Тут и без тебя полно воинов! Охраняй южные ворота! Не позволяй никому захватить город!

Мэт кивнул, хотя не понимал, почему нельзя сразу было отправить его на юг, и понесся на другой конец Хориниса. Поймал по пути Дампека, велел тому в случае чего опускать решетку Верхнего квартала, поднялся на стену. Приготовил арбалет. С десятков болтов — если будет нужно больше, принесут. Он замер в ожидании. Черт... Он чувствовал себя как... как в молодости, когда был с паладинами в Долине. Кажется, это было совсем давно. Хотя прошло меньше полугода.

— А мы-то на кой здесь? — спросил парень, у которого из оружия был только небольшой двуручный топор.

— А затем, если они полезут на стены, то встречать их будете вы в первую очередь, — Мэту стоило многого не выругаться. Но матерщиной ничего не добьешься. Лучше все спокойно объяснить.

В сгузавшихся сумерках орков Мэт заметил спустя полчаса. Они спускались с гор, собираясь неподалеку от сожженной черт знает кем фермы Лобарта, от которой остались только несколько полуразрушенных зданий. Их было много, около восьмидесяти, но, как казалось, у них не было четкого руководства.

Мэт не стал взводить арбалет. Пока рано. Наемники и трое орков на южной стене замерли в ожидании. Надо бы несколько стрелков в башни... Где этот чертов Дампек?!

— Уру-Шака!!!

Воин поднял оружие. Пусть знают, трусы, с кем они связываются! Братья вокруг, враг впереди. Вперед!!!

Шаманы зажгли в руках огненные шары.

— УРУ-ШАКА!!!

Воин зашагал, постепенно переходя на бег. На стене города морра раздались невнятные крики, полетели арбалетные болты. Несколько собратьев пали, подкошенные выстрелами. Воин крикнул:

— Вперед!!!

Молодой разведчик впереди него прыгнул вперед и тут же зашелся в адском крике. Оказалось, ров между орками и городской стеной усеян кольями. Разведчик налетел бедром на один из них.

— Уру-Шака!

— Стреляй по шаманам! Зови Хош-Мора! — орали сверху. Голос знакомый. Очень. Его слышал Воин, когда в тот памятный день они атаковали замок морра. Этот орк проявил тогда великую храбрость. Сейчас же он стал врагом.

Воин со злости рубанул топором один из кольев. Грубое лезвие застряло в древесине. Пришлось вытаскивать.

— Бегите!!!

Это кричал кто-то из шаманов. Что еще случилось?!

Воин поднял голову. Хош-Мор, спрятавшись за двумя орками с щитами, поднял руки к небу, на котором показались горящие камни. Огненный дождь...

— Стрелять по готовности!

Мэт спрятал голову за парапет. Откуда-то из-за деревьев прилетел огненный шар. Один из наемников уже ранен — его обожгло такой хреновиной. Мэт перезарядил арбалет.

— Твою мать, они тащат таран! — закричал сверху засевший там со своим почти детским арбалетиком Руперт.

— Валить тех, кто несет!

Он быстро выглянул из-за каменного ограждения. Действительно, пять могучих даже по меркам орков тварей тащили огромное заостренное бревно, чтобы пробить ворота. Что они собирались делать, долбить обитый металлом подъемный мост? Идиоты. Ну это и к лучшему.

Снова огненный шар.

— Морра, несите болты! — своим низким голосом крикнул засевший рядом с арбалетом Дампек.

— Да, несите болты, медлительные ублюдки!

Мэт выдохнул, выглянул на полкорпуса из-за парапета и, отметив про себя особенно огромного орка, приставил ложе арбалета к груди и нажал на рычаг. Оружие слегка дрогнуло, и болт пронзил голову твари, застряв в черепе. Таран почти выпал из рук орков, но откуда-то из темноты выскочила еще одна тварь и подхватила бревно. Дампек, громко крича, повторил за Мэтом и произвел выстрел, правда, неточный.

— Лабарморра!

Дампек грязно выругался и взял в руку камень, лежащий рядом. С силой запустил его в темноту. Снова раздались крики, засвистел ветер, Мэту стало не по себе. Рядом с бойницей башни, где сидел Руперт, разбились о стену несколько огненных зарядов.

— Что дальше, снежками кидаться будете?! — срывающимся голосом спросил непонятно кого бывший лавочник. — Давай, еще! Еще!!!

Он вошел в кураж. Если так будет продолжаться дальше, его поджарят. Черт, черт, черт!!!

Мэт перезарядил арбалет и послал еще один болт, на сей раз в орков, идущих с лестницей. Они серьезно вознамерились взять Хоринис штурмом. Тренировки, которым он посвящал все свободное время, когда сидел в замке, дали о себе знать. Орк с гигантским топором упал, как подкошенный. Еще несколько тварей умерщвлены. Орки стали уходить в сторону от ворот, дальше на запад, туда, где на стенах не было галерей для стрелков. Додумались же. Мать их за ногу!!!

Мэт велел Дампеку любой ценой удержать ворота и тех, кто претя в долину подальше от обороняющихся. Слетел с лестницы, прикрикнул на неторопливо бегущего молодого наемника, несущего болты, рывком преодолел расстояние от южных ворот до порта.

Норригтон выглядел растерянным. Он о чем-то напряженно думал, и даже на приход своего командира отреагировал не сразу.

— А?

— Оставь троих людей для охраны порта, остальные на юг, пусть возьмут все лестницы, что найдут. Орки могут перелезть через стены!

— Черт, — помотал головой наемник. Какой-то странный он сегодня. — Ладно, иду. Отто, Грамс, чего устались, не слышали, бегом, я сказал!

Наемники торопливо и неловко принялись рыскать по всему Портовому кварталу, искать необходимые вещи. Мэт нервничал. Время уходило. Он бросился к стене, с помощью Норригтона забрался на крышу старого дома алхимика Игнаца, откуда легче всего забраться на стену. Она довольно широкая, в два фута шириной, так что с нее стрелять вполне возможно. Орков в лесу было плохо видно — рабы вырубали далеко не все деревья рядом со стеной. Но здесь у наступающих возникла другая проблема.

Мракорис, всего один мракорис, по случаю наступавшей ночи вышедший на охоту, рвал орков налево и направо.

Но и он не вечен. Несколько здоровенных волосатых детин подбежали к зверю сзади и несколькими ударами топоров отсекали мракорису лапы, а потом и голову. Мэт зарядил арбалет и выстрелил по оркам. Не попал. На стену вскоре поднялось еще несколько наемников.

Мэт руководил стрельбой. У ворот кричали, Дампек ругал местных орков на чем свет стоит. От восточных ворот доносились дикие вопли умирающих. Приказы, крики, слишком хорошо слышимые в почти ночной тишине.

Мэт перезарядил арбалет, опустил на колено, прицелился. Орки, заметив, что на стенах появились «морра», что-то закричали, потом из глубины леса полетели огненные шары. Твою мать!

Один из наемников спрыгнул со стены вниз, закричал от боли. Мэт, не обращая внимания на магические заряды, пустил болт чуть выше того места, где вновь зажегся небольшой огонек. Из лесу раздался жалобный вой.

Попал!

Мэт убрал арбалет в сторону, пригнулся от летящего из темноты камня, спрыгнул на крышу дома Игнаца. Крики Дампека затихали. Кажется, конец близок.

Мубрак шумно выдохнул. Орки Хориниса отходили вглубь острова. Атака отбита. Мубрак понял, что сил у него нет. Он сел и прислонился спиной к холодному камню парапета.

Хош-Мор, раненый и обессилевший, сейчас лежал на маленькой кровати морра в бывшей городской гостинице. Над ним колдовал другой шаман, совсем новичок, один из тех, кто приплыл с последней галерой из Нордмара. Или уже Миртаны? Белиар знает, что сейчас происходит на континенте. Кан обещал отправить письмо, как орки возьмут Фаринг. Но Белиар с ним...

Мубрак мысленно носил себя на руках за то, что вовремя спрятал Фаррега, строителя, за стенами города. Хорошо, что у орков Хориниса не было осадных орудий. Их шаманы, расположившиеся на высокой горе над городом, еле доставали своими огненными шарами до городских стен.

Зато те служители Белиара, что были внизу, так накрыли стрелков на стенах, что те едва улучали момент, чтобы высунуться из укрытия и выстрелить. Потери обороняющихся были незначительными. Трое убитых и несколько раненых. Мэт, пришедший минутой назад и заявивший, что убит лишь один наемник, но обстоятельства смерти командира морра пугали. Он пал в порту, и труп его был спрятан под прилавком, оставшимся еще со времен морра.

Его убили явно не орки. И не рабы — они были заперты и охранялись. Все это странно... Но не об этом сейчас стоит думать.

— Эта твоя победа, Мубрак, — приглушенно произнес стоявший рядом Лармак.

Военачальник орков с трудом поднялся и выглянул наружу. Несмотря на темноту, все тела были видны даже лучше, чем хотелось бы. Изуродованные огненным дождем Хош-Мора, с пробитыми болтами черепами и грудными клетками, лежали орки, те, кто еще летом шли за ним, за Мубраком в бой против морра. А теперь они поменялись местами. Морра защищали город и нордмарских орков. Мубрак ударил кулаком по камню и стал медленно спускаться по лестнице. Наемники тушили пожар — шаманы смогли поджечь недавно кое-как отремонтированные казармы. Они опять пылали.

Мубрак медленно прошел к бывшей гостинице. Поднялся на второй этаж. Молодой шаман сидел на какой-то куче соломы и вытирал тряпкой, когда-то наверняка бывшей тем, что морра называют «простыней», свой костюм от крови — в Хош-Мора попали камнем, и тот, не удержав равновесие, свалился с высокой городской стены.

— Жив?

— Да, — шаман поднялся, когда узнал Мубрака. — Думаю, что через два-три дня он встанет на ноги. Сейчас его лучше не трогать.

Мубрак кивнул. Хош-Мор лежал на кровати. Его голова была обработана зельем, да и пара заклинаний наверняка прочитана. Жить точно будет. Мубрак вышел из гостиницы, не стал беспокоить того, кто использовал магию Белиара против своего народа, за что и поплатился.

Рядом стоял Мэт, руководил тушением пожара, который практически погасили. Параллельно о чем-то говорил с Дампеком.

Мубрак понимал, что засиживаться в городе нельзя. Ур-Грекк с Хош-Граком наверняка что-нибудь придумают и кто знает, окажется ли следующая атака такой же безрезультативной... Нельзя сидеть. Нужно добить противника. Раз и навсегда.

Мубрак подозвал Мэта. Он останется охранять город. Разборки между орками — исключительно дело орков. Морра это не касается. Лишь бы повстанцы не вылезли из своих нор...

Глава 11. Неожиданная встреча

Гаронд внимательно выслушал этого суетливого паладина. Харви не интересовался подробностями — он прикрыл глаза и привалился к какому-то мешку то ли с провизией, то ли с соломой. Он устал. Он почти весь день занимался разведкой неподалеку от бывшей фермы Акила, но ближе к вечеру заставу орков на мосту уничтожили другие орки и сразу же, без промедлений двинулись дальше на город. При этом достаточно много их шаманов прошло совсем рядом с пещерой, где скрывалось большинство боеспособных сторонников короля.

— Мэт, значит, — лорд прикрыл глаза. — Светловолосый такой парень, да?

— Вы его знаете? — настороженно спросил Гжегож.

— Да, он служил под моим началом в Долине Рудников, — Гаронд усмехнулся. — А теперь он наш главный враг. Куда только нелегкая заносит...

Харви обхватил колени руками и попытался уснуть. Черт побери, как же он устал. За последние несколько дней он практически не сидел на одном месте. Постоянное передвижение, постоянный страх перед животными, орками, холодом, в конце концов. Когда же все это кончится?

— Хорошо, думаю, орки сегодня-завтра будут штурмовать город. И как раз в этот момент лучше всего проникнуть в город. — Гаронд призадумался. — Гжегож, как лучше найти твоего Ганса?

— Во время штурма рабов, скорее всего, запрут в здании портового склада. Туда можно проникнуть незамеченным, но это зависит от охраны, которую не будут задействовать в обороне города.

— Орки могут захватить Хоринис?

— Сомневаюсь, — Гжегож стоял навтыжку. Ему будто нравилось подчиняться и во всем следовать формальностям — он даже Гаронда не называл иначе как «лорд». Как он успел рассказать Харви, у наемников так не было заведено. — Орки под командованием военачальника Мубрака хорошо укрепили городскую стену: заделали некоторые дыры, вырыли почти на всем ее протяжении ров с кольями, к тому же все бойцы, как мне удалось узнать, закалены в боях.

— Черт побери.

Гаронд облокотился о какой-то ящик, неизвестно как оказавшийся в пещере. Судя по всему, она была когда-то заселена. Но сейчас об этом можно только догадываться. И пока лорд хмурился, Харви, раз уж все равно не удастся уснуть, принялся грызть черствый хлеб из запасов Саггиты. Благо, лесная знахарка, едва увидела доставленное солнечное алоэ, разом подобрела и поделилась не только лечебными травами, но и своей скромной пищей.

Под боком, завернувшись в шкуру мракориса, дрых Алан, его старый друг. За несколько прошедших дней он сделал еще две насечки на ложе арбалета. Где — он не говорил. Харви подозревал, что возможны два варианта: либо Алан сделал их авансом, даже не увидев орка, либо он без спроса ходил на вольную охоту и подстрелил их там. Причём скорее второе. Алан, хоть и хвастун, не стал бы врать самому себе. Не такой у него характер.

Гаронд с Гжегожем закончили свое обсуждение, подозвали Саландрила. А он-то им зачем? Странно.

— Решено, — Гаронд легонько стукнул кулаком по своему колену. — Мы займем позиции неподалеку от города. Будем ждать столько, сколько понадобится. А пока возьми с собой какого-нибудь местного ополченца и отправляйтесь.

Гжегож кивнул и, посмотрев по сторонам, направился в сторону Харви.

Тот тяжело вздохнул. Ну почему опять он?

Саландрил сделал первый осторожный шаг на причал. Море бесновалось, и лишь один Иннос ведает, как они сумели проплыть на этой дырявой лодке к Хоринису незамеченными.

Издали до слуха алхимика звуки битвы. Крики, приказы, вопли умирающих. Надо поспешить. Харви с Гжегожем вытащили лодку на причал. Лишь бы никакого любопытного наемника не принесло сюда, на берег моря в эту беспокойную ночь. Хотя это и маловероятно.

Сал аккуратно выглянул из-за лежащего на набережной мотка каната. Вроде все спокойно. Двое наемников стоят возле портового склада и болтают о чем-то своем. Больше никого не видно.

Саландрил махнул рукой и одним рывком добежал до уложенных в два ряда пустых бочек. Гжегож и Харви последовали его примеру.

— Рабов охраняют.

— Да ты что! — язвительно отметил Харви в ответ на замечание Гжегожа. — А я думал, они тут в кабаке пиво пьют.

— Закрой свой рот, солдат.

— Тише, — прошипел Саландрил. — Ты говорил, там есть какая-то дыра.

— Да, там с задней стороны, где граница с...

— Я понял.

Саландрил подумал, как лучше всего до туда добраться. Сначала — добраться до кабака. А потом? Потом обойти с тыльной стороны... Да, так лучше всего.

— Там наемники!

Харви указывал пальцем на крышу «Красного Фонаря». Защищаясь огромным тулупом от ветра с моря, там действительно сидел наемник с арбалетом и напряженно вглядывался в темноту где-то на юге. Кажется, оттуда идут орки.

Саландрил выругался. Если бы не бой под городскими стенами, то наемник давно бы их засек. Черт, еще один идет, спускается по улице от квартала ремесленников.

— Норрингтон, черт бы его побрал, — прошептал Гжегож. — Кажется, его поставили за начальника.

Саландрила как из ведра ледяной водой окатили. Норрингтон? Черт... Он слишком хорошо знал этого человека. Бывший член гильдии воров Хориниса, только сменивший имя с Нагура на Норрингтона. Старый приятель. Как говорится, не знаешь, где найдешь где потеряешь.

— Его я беру на себя, — у Сала в голове созрел совершенно безумный план. — Вы идите через дом картографа Ибрагима. Там на крышу заберитесь тихонько. Харви, понял меня?

— Да, — у ополченца был удивленный вид.

— Какого черта, Саландрил? Мы говорили о скрытных действиях!

— Я знаю, что делаю, — Сал злобно сверкнул глазами. — Как я подойду к нему, так и начинайте.

И, не давая паладину с солдатом времени на размышление, встал и, озираясь, направился к Норрингтону (или Нагуру?), сейчас запалившего самокрутку у стены портового трактира.

Саландрила он заметил сразу. Еще толком ничего не понимая, достал меч и приготовился к бою.

Сал улыбнулся и, подняв руку, негромко произнес:

— Здравствуй, Нагур, давно не виделись.

Алхимик с удовольствием отметил, что наемника передернуло. Он с ошарашенным видом вглядывался в лицо неведомо откуда появившегося старого друга.

Сал без боязни подошел к Нагуру на расстояние вытянутой руки. Тот так и не убрал меча, но по его виду нельзя было точно сказать, что он собрался делать: поднимать тревогу или же поприветствовать Саландрила.

— Сал, какого дьявола?

— Нагур, я просто решил попроведать старого друга. Или я не могу так сделать?

Лицо у Нагура исказилось, он подошел к Салу, схватил того за руку и потащил в портовый трактир, в котором было достаточно тепло, хотя и не горел свет.

— Ты с ума сошел? Ты знаешь, что творится в городе? Ты знаешь, что я должен с тобой сделать?

— Прекрасно понимаю, — холодно ответил Саландрил. Он искренне надеялся, что Гжегож и Харви уже сумели проскользнуть. — Но почему бы нам не зажечь свет и не поговорить о старых временах?

— Ты идиот...

Нагур вогнал меч в ножны и схватился за лоб.

— Ты вообще где был все это время? В монастыре? Так его разрушили к чертовой матери! Где, черт тебя побери?!

— Я скитался по лесам. Ну и... Решил заглянуть в мой старый дом.

Нагур истерически рассмеялся. Он задрожал всем телом, но не издал ни звука.

— Болван... Люди в городе — либо слуги у орков, либо рабы. И да, — наемник осекся. — Мне кажется, что ты здесь не один...

Саландрил и бровью не повел. Но внутренне содрогнулся — слишком близко пролетела стрела. Нужно как-то выпутываться.

— Рабы или слуги, говоришь? А к кому ты причисляешь себя.

— Я, скажем так, вольнонаемный рабочий, — неожиданно безмятежно ответил Нагур, но Сал понимал, что подозрения у него остались. — И отпустить из города я тебя не могу. Придется вести тебя к Мэту.

— Мэту? Кто это такой?

— Наш командир, первый лебезятник у орков. Он сейчас либо на стене, либо со своей девахой развлекается.

— У вас еще и девахи есть? — с неподдельным любопытством спросил Сал. Уж кого-кого, а представительниц прекрасного пола он здесь увидеть никак не ожидал.

— Конечно, несколько. Большинство — рабыни, но Мэт выкупил одну и теперь живет с ней. При орках, мать его! Но это к делу не относится, — неожиданно деловито сказал Нагур. — Главное, что у него есть какое-никакое влияние. А я могу повлиять на него. Но...

— Я буду тебе должен? — Сал слишком хорошо знал Нагура, чтобы это не сказать.

Тот усмехнулся. Но уже спустя мгновение ухмылка пропала с его лица.

— Черт, сюда кто-то идет.

Саландрил с пониманием кивнул и двумя бесшумными шагами скрылся в самую глубокую тень. Раздался скрип снега. Один из наемников, а кто же еще, остановился перед дверью трактира, неожиданно распахнутой во время штурма.

— Кто здесь?! — спросил он глухим голосом.

— Я, — Салу было видно только спину Нагура, вставшего в проход.

— А, Норригтон, ты чего там делаешь?

— Греюсь.

— Ты греешься, мать твою?! Нас сейчас поубивают всех, а ты греешься?!

Саландрил вжался в стену. Лишь бы Нагур спровадил бы этого не в меру любопытного ублюдка куда подальше.

— Успокойся.

— Я так успокойся... Стой, может, ты там жрал?

Раздался неопределенный вздох Нагура. Сал услышал, как наемник обстукивает ноги о порог трактира. Сейчас он зайдет сюда. Сал вытащил из-за пояса кинжал.

— Ты идиот, Константин. На кой черт мне жрать еду рабов, когда у меня своей, хорошей, полно?

— Я идиот? Там орки, а ты...

С этими словами наемник, оказавшийся очень низким толстяком с какой-то кувалдой в чехле за спиной, вошел в трактир. Саландрил выдохнул и сделал бросок, воткнув кинжал толстяку куда-то в область сердца. Нагур не сплеховал — едва Сал ударил, он схватил левой рукой Константина за шею, а правой нащупал на поясе охотничий нож и добил не в меру любопытного наемника.

— Идиот, — Нагур выпустил из рук мертвое тело. — Сучий потрох! Чего стоишь, поднимай его!

Саландрил взял толстяка за ноги, и они вдвоем с Нагуром дотащили его до небольшого прилавка, где когда-то торговали едой. Запихали грузное тело под пустую полку. Нагур сразу же снял с трупа тощий кожаный кошелек и вытащил из кармана серебряное кольцо с каким-то камешком.

— ЧЕРТ! — Нагур сплюнул. — Какого дьявола тебя сюда принесло?!

— Я тебе потом...

— Норригтон! Где он?! — раздался откуда-то низкий голос.

— Бляха! Мэт. В общем, едва все закончится, я за тобой зайду. Сиди тут, не высовывайся!

Саландрил залез под кипы мешков, оставив небольшую дырку, чтобы дышать.

— Оставь троих людей для охраны порта, остальные на юг, пусть возьмут все лестницы, что найдут. Орки могут перелезть через стены! — повторил все тот же голос, достаточно громко, чтобы его было слышно почти во всем порту.

Лодка все еще лежала на том же месте. Значит, парни еще в городе. Лишь бы все хорошо закончилось. Иначе все это зря. Добровольная сдача наемникам, смерть того хоть и глупого, но все же живого парня... Саландрил старался лежать неподвижно, но не засыпать. Иначе можно замерзнуть насмерть. Нет, все что угодно, лишь бы не уснуть. Сал попытался представить, что же там происходит. Ничего не выходило. Ветер почти не доставал алхимика под грудой мешков, но в любом случае было очень холодно.

Шум стихал, и когда на город опустилась практически идеальная тишина, Сал заметил, что по набережной к лодке прошмыгнули три фигуры. Двоих он узнал, это были Харви и Гжегож. Третья фигура принадлежала почти что подростку в каком-то рванье, и Саландрилу стало не по себе. Неужели и таких берут в солдаты?

Но, по крайней мере, вечер прошел не зря. Где этот Нагур, тьфу, то есть Норрингтон?

Трупы стащили в дальнюю часть долины, туда, где их сожрут голодные дикие животные. В это время Мубрак построил своих воинов и приготовился выходить в поход. Мэт не знал, какой у него план, его больше беспокоило другое — наемникам велено держать город, защищать его от повстанцев и контролировать рабов.

Мубрак с хмурым выражением лица что-то выговаривал остающемуся в городе Дампеку. Заметив Мэта, он громко произнес:

— Не давай распоясаться морра. Следи за каждым шагом. Все!

Мэт понял, что сейчас орки будут выходить из города. Он приказал наемникам внимательно следить за дорогой, а сам подошел к военачальнику орков.

— Мубрак!

— Морра, я занят. Все, что нужно, спроси у Дампека.

После этих слов Мубрак махнул рукой, и передовой отряд сделал первый шаг за ворота. Они все уходили из города. Все, за исключением раненого шамана Хош-Мора, родственника Мубрака Лармака и Дампека.

Орки шли в три колонны, один за другим, хмурые, усталые, готовые убить любого, кто встанет на их пути. И теперь они идут на своих собратьев, орков Хориниса. Мэт покачал головой. Кто бы еще пару месяцев назад мог подумать, что так случится? Наверное, никто.

— Мэт!

Норригтон. Какого черта?

— Да?

— У меня к тебе одно дело, Мэт. После атаки ко мне вышел... один мой старый приятель, еще из довоенных времен. Саландрил, алхимик, слышал о нем?

— Кажется, да, — Мэт призадумался. Да, он вспомнил алхимика, который жил в Верхнем квартале. — Где он?

— Рядом с городом, у южных ворот. Он хочет работать на орков.

— Кхм... Он хочет стать наемником?

— Он хочет стать алхимиком. Точнее, снова им быть. Он один из лучших алхимиков на острове. А сейчас, возможно, и лучший.

— Возможно. Ладно. Веди его ко мне. А пока, — Мэт глянул на орков. Последний из них только что сошел с подъемного моста. — Поднять мост!

— Поднять мост!

Заскрипели ворота. Слишком редко их использовали. На памяти Мэта всего два раза закрывали ворота: когда рухнул Барьер и когда атаковали орки. Вот сейчас третий. И Мэт всей душой желал, чтобы это был последний раз.

Саландрил, алхимик, абсолютно не впечатлил наемника: не слишком высокий мужик в изрядно потрепанной одежде. Взгляд хмурый, исподлобья, лоб весь покрыт морщинами. Помотала его судьба, это видно. Но, впрочем, про кого сейчас нельзя так сказать?

Мэт принял его, поставил за алхимический стол в портовом квартале, позволил забрать кой-какие вещички из его старого дома, но на всякий случай приставил любопытного Руперта, который после ночной битвы только к полудню продрал глаза.

День прошел на удивление гладко. Рабы были подозрительно спокойны, и Мэта это насторожило. Надо бы на ночь поставить двойной караул. И запереть всех к чертовой матери. Хотя бы на день, но лучше, если до возвращения орков. Почему-то без этих волосатых громил Мэт чувствовал себя незащищенным. Почему-то...

Это чувство мешало Мэту сосредоточиться. Он чувствовал себя одиноко, как тогда, когда скитался в одиночку по лесам и подыхал от голода. Неожиданно для него окружающие люди показали себя с совершенно другой стороны. В отсутствие орков они считали возможным нагрубить своему командиру, послать его по матери, а то и просто лениться.

Мэт с ужасом осознал, что весь его авторитет — фикция, мираж, а все держится на Мубраке. Лармак и Дампек ничего не решали. Они были лишь подручными. А он, Мэт, был даже ниже них. Так, собачонок, щенок, который кажется себе большим и опасным варгом. Но собачонок он от этого быть не перестает.

Мэт еле дождался вечера, когда он наконец матом и давлением поставил наемников на место, выставил караул и отправился домой. От предложенного Дайаной ужина он отказался.

Ему жутко захотелось уснуть, переждать все это поганое время, а проснуться летом, когда тепло, а рядом Дайана, и нет ни одного орка, только бесконечный лес, полный красоты, умиротворенности, счастья.

Мэт улегся на кровать. Подождал свою жену, любимейшее существо на свете. И тут он понял, наверное, в очередной раз, что нет ничего лучше. Он не погиб в бою, как Удар или Энгор, ни посвятил свою жизнь Инносу, как десятки незнакомых ему паладинов, павших на Онарсовых полях.

Дайана спрашивала его, как прошел день, что слышно, а он отвечал невпопад и, когда она наконец задула свечу на столике рядом с кроватью, положил голову ей на живот и заговорил о том, о чем долго размышлял:

— Я устал от войны... Вроде много и не участвовал в сражениях... Но как-то...

Мэт замолчал. Потом снова продолжил.

— Я хочу отойти от дел. Орки убили моих друзей, они держали нас в замке больше месяца... А я теперь воюю на их стороне. Это хорошо, что против орков. А завтра нас заставят убивать людей... Знаешь, как мне противно?

Он лежал на животе Дайаны, смотря в потолок. Девушка молчала, только внимательно смотрела на своего мужа и гладила его по голове.

Мэту хотелось прямо сейчас, здесь же закрыть глаза и никогда больше их не открывать. Ему было очень хорошо, так, как никогда прежде. Война подходила к концу, а что дальше? Орки будут убивать наемников? Вряд ли. Но и жизнь с большой вероятностью будет несладкая. Кто для них люди? «Морра», пыль под ногами, рабочая прислуга. А они хозяйева, завоеватели.

Мэт повернулся набок, погладил Дайану по груди, по плечам, запустил пальцы в ее длинные волосы. Глубоко вдохнул и уткнулся лицом в ее тело. Как же не хочется уходить.

За окном свистел ветер. А здесь, в небольшой комнатке дома в ремесленном квартале царило тепло, уют, само добро...

Глава 12. Орк-Шака!

Арьергард орков-южан догнали к полудню. Десяток израненных орков, тащивших трех мертвых шаманов на самодельных носилках, плелись по дороге около Прохода.

Мубраку они сдались без боя. Даже оружие бросили под ноги, что для орка в разы хуже самой лютой смерти. Что же ты наделал с ними, Ур-Греkk?

Войска продвигались в Долину, сметая все на своем пути. Часть орков Хориниса, те, что не сумели дойти до своего города, либо разбежалась в стороны, либо бросала оружие.

В Долину Мубрак вошел на закате дня. Снег казался розовым от ярко-красного солнца. Скоро он будет еще и красным от крови. Долина зимой была прекрасна. Медленно падающий снег мягко ложился на крышу замка морра, осыпал ветки многочисленных деревьев. Застывшая на мелководье река блестела в отблесках заката. А где-то далеко на юге жил своей жизнью город орков, которая скоро кардинально изменится. Мубрак усмехнулся. Кажется, он слишком много общается с морра. Немного волнует, как там Хоринис. Мубрак не доверял полностью наемникам, но в Мэте было что-то такое, почему орк мог знать — город он не сдаст, по крайней мере, пока он жив. Почему? Мубрак не знал. Возможно потому, что живет он не один, а со своей... как там морра это называют, «женщина». Да, вроде так. Мубрак не понимал этого наемника, зачем ему жить так, но, эта «женщина» служила гарантией, что Хоринис будет в целостности и сохранности. Уж за нее наемник убьет любого.

Размышления Мубрака были прерваны шумом впереди, когда отряд орков Нордмара как раз спустился с гор. Впереди, у моста, где когда-то отряд морра доблестно держал оборону против орков, наступавших с двух сторон, показались воины противника. Их было примерно полтора десятка, и они явно готовились вступить в бой. Мубрак поднял руку и громко, чтобы приближающиеся орки Долины слышали его, крикнул:

— Орки! Вас обманул ваш же вождь! Мы не тронем вас, если вы примете нашу сторону...

Но те его не послушали. Они продолжали наступление с криками:

— Орк-Шака!

Воины Нордмара подняли свои боевые топоры и ринулись в атаку. У хоринисцев нет ни одного шанса. Мубрак бежал в первых рядах. Как же ему все надоело...

Он врезался в ряды совсем молодых разведчиков, пнул одного из них ногой, Краш-Варроком принял удар топором. Взмах, контратака, и тяжелое оружие Мубрака сносит какому-то юнцу голову.

Гранак во главе отряда стрелков переправлялся через реку, держа арбалет над головой. Скоро он ударит южанам в тыл. Бросок. Обух топора пролетел прямо перед лицом Мубрака. Он отскочил назад и схватил опасного противника за руку и сразу же пронзил его Краш-Варроком. Удар, удар! Несколько разведчиков пали. Воины Нордмара без особого труда оттеснили противника к реке и сейчас там, меж заснеженным берегом и хрустящим льдом, идет бойня. Мубрак поднял оружие над головой:

— Орки! Во имя благополучия нашего народа! Вперед, на юг!!!

Гранак с другими стрелками обстреливал спешащих на подмогу орков из замка морра. Их было немного, всего пять воинов и два дряхлых шамана, которые уже лежали, уставившись стеклянным взглядом в небо.

Мубрак велел командиру передового отряда добить южан, а сам с основными войсками двинулся маршем мимо замка морра. Если он все правильно помнит, Ур-Греkk должен сидеть сейчас в городе орков и мелко дрожать. Он же наверняка слышит звуки битвы.

Черная громада замка проплыла мимо Мубрака. Белиар, сколько же воспоминаний у него связано с этим местом! Штурм, затяжная осада, ящеры... С тех пор уже утекло порядочно воды, а это строение морра все еще возвышается над Долиной... Уж чего-чего, а строить они умеют.

Редкие орки разбежались по сторонам, едва замечали большой отряд Мубрака. Дорога до города прошла без проблем. Лишь бы они не успели подготовиться... Мубрак терпеть не мог терять бойцов.

На мосту собираются воины, ими руководит шаман. В городе, а точнее, в деревне орков царит паника. Мубрак оглядел своих бойцов, злых, разъяренных, отведавших вкус крови, и приказал начинать.

— Уру-Шака!!!

Ур-Грекку было страшно. Он боялся. В шатре, изнутри богато завешанном шкурами, больше не было так уютно.

С севера Долины доносились вопли. Мубрак зол и Мубрак пошел в наступление. У Ур-Грекка закончились воины. У ворот города орков собирались совсем юные разведчики и старые воины, отказавшиеся идти против своих собратьев в Хоринис.

Это была катастрофа. Огненный дождь этого чертового предателя, Хош-Мора, поразил большое количество

собратьев, стрелки-морра не подпускали орков к южнымворотам. Ур-Греку ничего не оставалось, кроме как отойти. Остатки войска орков бежали. При подходе к Долине Ур-Грекк не досчитался трех четвертей своих воинов. Он был сражен.

Хош-Грак прятался где-то в лагере. Этот старик понял, что все пропало. Сын морра!!! Белиар его подери. Бежать некуда. Ур-Грекк развернул сверток из шкур. Достал тяжелый, увесистый боевой топор, тот, которым он дрался еще в молодости, когда только начинал путь шамана, и многие проблемы приходилось решать с помощью силы. Сейчас вновь настал его час. Ур-Грекк повертел топор в руках. Сколько воспоминаний у него у ним связано, сколько раз он с этим орудием ходил на охоту, сколько убил морра. А теперь он применит его против орков, таких же как он. Или лучше сдаться?

Нет! Ур-Грекк отмел от себя крамольные мысли. Орки не сдаются. Раз уж начал все это дело, то он его и закончит. И пусть Хош-Грак будет гореть в пламени Инноса!!! Будь он проклят.

К Ур-Греку старый шаман пришел, когда Мубрак, этот любимец дурака Хош-Пака, выступил в поход на морра. Он тогда занимался тем, что защищал южные дороги Долины, и новости до его отряда доходили с большой задержкой. Выкинутый из верхов власти после неудачного штурма замка, обозленный на весь мир, Ур-Грекк, казалось, уже отчаялся. Но Хош-Грак предложил, чтобы он, едва орки возьмут город морра, стал собирать вокруг себя самых влиятельных воинов, а с шаманами разберется сам Хош-Грак...

Старик... Как же ты подставил всех орков Долины! Сейчас их будут резать, как падальщиков на обед. Это был шанс, великий шанс снова стать властителями на острове. Хотя... Нет. Ур-Грекк вышел из палатки. На мосту проходил рукопашный бой. Гибли юные разведчики. Пускай Белиар пощадит их тела их дух.

Нет, не стали бы они властителями. Орки Нордмара слишком организованны, слишком сильны и, как с горечью сейчас отметил Ур-Грекк, слишком похожи на морра. Дни его сочтены. Сегодня он умрет.

Он убьет столько нордмарцев, сколько сможет. Ур-Грекк сдернул с тела все знаки отличия шамана, остался лишь в одной набедренной повязке.

Белиар, прими этот дар!

Глава 13. Скоро...

Тяжелый рассвет какой-то выдался в это утро. Мубрак перевернул ногой труп незнакомого ему шамана. Не он, не Хош-Грак. Труп Ур-Грека, весь в крови после пяти полученных ударов тяжелым топором, разведчики уже кинули в общий костер. Где этот старик?

Еще одна палатка. Пусто. Мубрак даже не носил с собой Краш-Варрока — он ему был не нужен. Соппротивление в деревне оказывали лишь немногие, примерно десятая часть всех тех воинов, кто когда-то жил в Долине. Многие из них погибли в войне с морра, часть — под Хоринисом в братоубийственной войне, а те, кто еще ничего не понял — здесь, под холодной зимней луной.

Хош-Грака в деревне не нашли. Наверняка этот старик сбежал по горам и теперь будет отсиживаться в одном из известных пещерах до скончания веков. Второго шанса захватить власть на острове у него не будет.

Мубрак долго говорил с жителями Долины. Увещевал, угрожал, уговаривал, но, кажется, достиг того, чего хотел. Орки Долины никогда не восстанут против братьев с Севера. Они обеспечат работу шахт, будут контролировать морра, которые на огромных плодородных землях острова будут выращивать пищу оркам.

Теперь осталось две проблемы. Немногочисленные морра, не желавшие сдаваться, и проблема с добычей руды для орков с материка. Первая еще терпит. А вот вторая... Фаррег как раз закончил обход шахт. Он не принимал участия в боевых действиях. Он слишком ценен по другой причине. Он слишком умный для воина, и слишком опытен, чтобы вообще не заниматься боевыми искусствами. Так что он с несколькими другими орками зачистил шахту на севере от успевших расплодиться ползунов, Белиар бы их побрал.

Мубрак поприветствовал своего помощника.

— Фаррег, как у тебя дела в шахте?

— Они не завалили ее, но и не обустроили, — с трудом сдерживая сон, ответил строитель. — Нужны, по меньшей мере, три-четыре десятка морра-рабов, чтобы начать добычу в течение недели.

Мубрак кивнул. Надо подать восточку наемникам в город. Пусть пригонят всех, способных работать в шахтах. Тогда и Хоринис удерживать станет в разы проще. Мубрак вообще удивлялся, почему рабы не подняли еще ни одного восстания. Мелкие стычки, драки, да, это было. Но отнюдь не мощное восстание, которые, как рассказывал Кан, то и дело вспыхивали на подконтрольных оркам территориях. Мубрак про себя просил Белиара, чтобы так продолжалось и дальше, но умом он понимал, что рано или поздно ему придется столкнуться с подобным.

— Быстрее, быстрее!

Воин на перекрестке подгонял орков хоринисского племени, замешкавшихся по какой-то неведомой причине. Лишь бы не переусердствовал, а то одной орочьей войны Мубраку хватило до конца его дней.

Опять начал падать снег. Как же все осточертело...

Нужно возвращаться в Хоринис.

Поздняя ночь. Почти утро. Скоро все начнется. Гаронд бросил взгляд налево, на восток. Небо уже начало светлеть...

Солдаты, все, кто мог ходить и драться, ждали. Гжегож хмуро разглядывал ворота в город. На галерее над ними покуривали свои самокрутки двое наемников, по ним не было видно, что они устали или еще что-нибудь подобное. Нет, отнюдь. Один раз наверх залез Норрингтон с проверкой, так что расхолаживаться продажным ублюдкам не дают.

Солдаты прятались в канаве, в оставшихся придорожных кустах, за обломками телег, за камнями. Скоро рассветет, рассеется зимний туман, и наемники с легкостью разглядят противников около стены.

Гаронд сплюнул, перевернулся на спину — он лежал на куче вырубленных рабами веток.

— Когда рабы начнут?

— Обещали открыть ворота, едва начнутся работы. Но там могут возникнуть сложности — никто не знает, сколько погибло наемников при штурме.

Гжегож растер замерзшие щеки.

— И еще непонятно, когда вернутся орки. Вы поставили дозорных на дороге?

— Конечно, — фыркнул Гаронд. — Не думаю, что они уйдут надолго — у городских большой перевес в силе. Да и командующий у них неплохой. Я еще когда в замке был, понимал, что против нас не дикари воюют. Иннос, ну сколько еще?

Гжегож усмехнулся и вновь принялся пристально разглядывать ворота, хотя в этом не было никакого практического смысла. Сколько прошла с лета? Несколько месяцев? Он помнил своего нынешнего командира тыловым тюфяком. А теперь он уже достаточно опытный ветеран. Как же быстро меняются люди.

Черт подери, когда уже Харви с Гансом и еще несколькими рабами соизволят прокрасться к воротам? Судя по времени и доносящемуся откуда-то из города стуку молотков, на работу уже выгнан весь город.

Снежная поверхность начала слегка краснеть. Выходило солнце.

Рабы с шумом ремонтировали причал в порту. С самого раннего утра матерщина разлеталась по всему кварталу. Какой-то ублюдок то ли по пьяной лавочке, то ли еще по какой причине, развел костер прямо на причале, вследствие чего тот загорелся. А скоро придут орки, и они точно будут не рады, если заметят, что причал, к которому скоро должны будут приставать корабли для загрузки руды, сгорел.

Мэт почти сорвал голос, когда кричал на напившихся ночью наемников. Нужно их наказать, и чем жестче, тем лучше. И Мэт был близок к тому, чтобы взять розги и всыпать придуркам. Так что он только выкинул пустые бутылки из-под шнапса в море.

Вообще, обстановка с самого утра в городе была напряженная. Чувствовалось, что что-то произойдет. Но пока было не ясно, что именно. Рабы работали, наемники стерегли, все на своих местах. Или нет? Мэт еще раз пробежался глазами по лицам рабов. Не видно того послушника, который тогда отказал во вступлении в наемники. Упертый, черт. Но где он сегодня?

Мэт с задумчивым видом прошелся по набережной. Где он...

— Морра!

Дампек, черт. Напугал. Мэт поприветствовал орка.

— Дампек, ты где был ночью?

— Спал, морра, что же еще?! — с удивлением отозвался тот. — Что я мог делать?

— Да ладно, — махнул рукой наемник. — У меня из-за моих подчиненных уже все... Немного схожу с ума.

— Морра, надо выпить!

— Сейчас? — Мэт приподнял бровь. — Утро!

— Утро, морра! Самое время — его много до вечера.

Мэт усмехнулся. Дампек, кажется, пристрастился к выпивке, вечной проблеме орков, тесно общающихся с людьми. Не один десяток орков спивались после того, как ограбили таверны и винные склады. Мубрак пытался бороться с подобными проявлениями, но все было без толку.

Они прошли в дом Дампека. Теперь это место вконец превратилось в жилище орка. Кроме самого Дампека здесь жили еще двое воинов, и теперь все пространство между лежанками было заставлено сундуками с награбленным добром, на полке аккуратно, будучи завернутыми в разномастные тряпки, лежали точила для топоров. Свое оружие орки уважали.

Впрочем, что еще можно взять с представителей столь воинственного народа? Хотя Дампека вряд ли можно было назвать чересчур умелым и бесстрашным воином. Он был просто солдатом, исполнявшим приказы, но никогда не переходившего невидимую черту, проходя через которую, орк становится великим воином, ужасным и могучим.

Нет, Дампек был другой. Он любил выпить, любил ходить на охоту, любил потанцевать по-орочьи у костра под перестук барабанов. Но убивать он не любил. И из-за этого Мэт невольно стал по-хорошему относиться к этому орку, даже лучше, чем к Мубраку, который скорее внушал уважение и страх, чем подкупал своей естественностью и добротой, которой, казалось, у него даже никогда и не было. Впрочем, Мэт слишком много требовал от орка.

Орк, закусив копченым мясом, выпил небольшую бутылку дешевого шнапса, Мэт глотнул пива. Они говорили обо всем: об острове, об охоте, о семье Дампека, оставшейся в продуваемой всеми ветрами деревушке на крайнем севере Нордмара, где даже летом не сходит снег.

Они говорили на ужаснейшей смеси орочьего и людского языков, часто перебивая друг друга. Мэт хотел было уйти, чтобы проверить, как там трудятся рабы, но Дампек не без оснований сказал, что наемники и без своего начальника тем спуску не дадут. Дескать, война окончена и морра не остается ничего другого, кроме как подчиниться.

Мэт с небольшой издевкой спросил, не недооценивает ли орки своих противников.

— Нет, конечно, война окончена! — весело произнес Дампек. — Выпьем за победу орков!

— Ты оптимист, — заметил Мэт и откинулся на спинку дорогого стула, некогда принадлежавшего богатому торговцу Маттео.

Черт, неужели всего полтора года назад он был бродягой, зарабатывающем гроши на пропитание. Когда он работал на городском складе, таскал мешки, потом служил в армии, он ведь не мог представить, что когда-то, совсем скоро, у него будет золота больше, чем он может потратить. Орки платили хорошо, порой казалось, что даже слишком. И ради этого металла он предал людей?

Мэт скривился. Нет, вряд ли. Кем-кем, но предателем его назвать можно с трудом. Король повержен, столица в осаде, а бегающие по лесам повстанцы — сумасшедшие фанатики, не понимающие и не желающие принять поражения. А Мэт его принял...

Война окончена. На этот раз можно с уверенностью сказать, что насовсем. Беглых солдат, оставшихся верных королю, в расчет можно не брать. И кто они, эти солдаты? Фанатики, убийцы. Если даже Мэт передумает и выйдет к ним, то они прибьют гвоздями его голову к ближайшей сосне. Да и что там делать, в лесах? Здесь тепло, здесь Дайана, здесь даже есть приятели... Мэт глянул на напившегося Дампека. Неплохо бы его куда-нибудь спрятать перед тем, как Мубрак вернется, а то не миновать дружелюбному орку наказания. Да и Мэта по голове не поглядят...

— Что, морра? У меня еще есть бутылка! — Дампек достал откуда-то из-под стола небольшой пузырь с необычайно дорогим монастырским вином. Его-то он откуда достал? Впрочем, какая разница?

— Давай.

Наемник сделал небольшой глоток. Приятный вкус...

— Ну вот так, Дампек, — улыбнулся Мэт. — Ты орк, а я человек. И теперь вы сидим и вместе пьем...

Дампек пьяно захохотал.

Но уже спустя мгновение улыбка пропала с лица наемника. До слуха долетели сигналы тревоги. Какого дьявола?!

Глава 14. Восстание

Ганс ослабил хватку, и тяжелое тело наемника рухнуло вниз, под стену. Харви тем временем уже разобрался с механизмом ворот, поднимающего ворота.

Наконец цепи заскрежетали и мост стал потихоньку опускаться. Пока вроде все идет хорошо... Ганс снял с трупа наемника, убитого Харви, меч и принялся спускаться вниз, чтобы встретить наконец паладинов. Лишь бы все... _

ЧЕРТ!!!

Какой-то ублюдок, решивший прогуляться до восточных ворот, заметил вооруженных рабов и с криками помчался в центр Хориниса. Его уже не остановить. Как, впрочем, и рабов.

— За Инноса!

Подъемный мост с грохотом рухнул наземь. Примерно полтора десятка озлобленных, изголодавшихся людей вылезло из укрытий. Они пришли, чтобы освободить. Чтобы убивать...

Ганс замахал руками, призывая к спокойствию, но на одной из башен уже забил тревожный колокол. Дьявол!

— Сука!

Норригтон с ненавистью в глазах ворвался в толпу рабов, размахивая направо и налево мечом. Несколько отошавших фигур рухнули наземь, но остальные схватили его сзади за шею и принялись душить.

Мэт крутанул в руке меч и с силой вогнал одному из них, кажется, бывшему торговцу, лезвие глубоко в живот сзади.

— Вашу же мать!

Дампек, уже пьяный в хлам, вылез из своего дома с топором наперевес.

— Иди к Верхнему кварталу, закрой там все к чертовой матери!

В порт идти опасно — там самая большая концентрация рабов и именно там сейчас идет бой. Бешеный, насмерть. Тварь!

Мэт заметил краем глаза ополченца, нырнувшего в дом кузнеца, где он жил. ...! Там же Дайана!

Наемник кулаком разбил нос обессилевшему рабу, рывком поднял с земли почти задохнувшегося Норригтона, влетел в дом, откуда раздавались визги. Ополченец, которого Мэт узнал — когда-то эта мразь служила в Хоринисе — схватил Дайану за руки и уронил на кровать.

Мэт с бешеными криками схватил раскаленную сковородку с овощами, стоявшую на зажженной плите, и наотмашь ударил ополченца по затылку. Тот рухнул на пол с проломленной головой. Мэт схватил Дайану за руку и потащил наружу, в Верхний квартал.

Из портового района доносились крики. Несколько наемников бежали отсюда с оружием. Отовсюду слышалась отборная брань, крики. Дампек сейчас дрался с рабом, от которого остались только кожа да кости, но, тем не менее, тот опасно пытался уколоть орка неким подобием копья. Мэт, отпустив кисть Дайаны, мечом снес рабу голову. Дампек кивнул и принялся отступать по кварталу ремесленников вместе с выжившими наемниками. Мать, мать, мать вашу!

Рабы подняли голову. Черт бы подрал их! Ну суки, Мэт не сдаст вам город. Наемник затолкал жену под почти до конца опущенную решетку ворот Верхнего квартала, руганью поднял наемников. Откуда-то прилетел арбалетный болт. Рухнул молодой наемник рядом. Мэт спрятался за мертвым телом. Еще один. Скользнул по решетке и влетел в кого-то сзади. Раздался вздох, женский вздох. Что?!

Мэт повернул голову. Дайана, Дайана! Болт угодил ей в бедро, и теперь по красивому платью расплывалось кровавое пятно. Она плакала, кричала, теряла силы. Откуда-то возник сонный Саландрил, заметив раненую женщину, быстро взял ее на руки и потащил к себе. Мэт ошарашенно проводил их глазами.

Суки... В женщину... Пальцы непроизвольно сжали рукоять меча, загнанного в ножны. В городе осталось примерно восемь-девять живых наемников и два орка: Дампек и еще больной Хош-Мор, вылезший из постели, едва услышав сигнал тревоги.

— Трое, — крикнул он наемникам, нервно переступавшим с ноги на ногу. — Возьмите еще кого-нибудь и любой ценой держите восточные ворота открытыми! Нам нужно продержаться до возвращения орков! Норригтон! Мы с тобой, оставшимися наемниками и Дампеком пойдем зачищать улицы. Убивать любой мразь, какая только осмелится поднять оружие, даже палку! Все, вперед! Хош-Мор, закрой ворота за нами!

Шаман, болезненно поморщившись, кивнул и поковылял к вороту. Все, все приказания даны. В бой!!!

Наемники реорганизовались, и стали зачищать квартал за кварталом, держась тесной группой. Первоначальное преимущество в силах было потеряно. Немногие выжившие после контратаки рабы либо сдавались в плен, либо пытались бежать. Наемникам помогал орочий шаман, засевший на крыше одного из домов Верхнего квартала и время от времени запускавший огненные шары то в один, то в другой дом. Конечно, толку от этого было мало, но подобные меры заставляли непривыкших к магии людей вжимать голову в плечи. Ополченцы гибли один за другим, даже не пытаясь оказать сопротивление сытым натренированным ублюдкам-наемникам. Многие пали, а оставшиеся пытались дать деру.

Гаронд спрятался в круге орочьей арены неподалеку от полуразрушенных казарм ополчения. Вроде спокойно. Здесь становилась понятна истинная сущность этих волосатых тварей.

Они отремонтировали почти весь город, вырыли ров в мерзлой земле, но лучше всего им удалась арена. Средних размеров, почти идеально круглая, со зрительскими местами, с хорошим песком, притащенным неведомо откуда. Будто больше некуда было девать ресурсы...

Где-то в Портовом квартале раздался оглушительный вопль. Кого-то убили. Гаронд вжался во внутреннюю стенку арены. Ему впервые за долгое время стало по-настоящему страшно. Никогда, даже во время битвы на Онарowych полях, он не был один. Вокруг него были верные солдаты, готовые отдать свои жизни за своего лорда. Теперь он один...

Прошло примерно полчаса. Бой перенесся из Портового квартала ближе к Восточным воротам, куда пытались прорваться выжившие, те немногие, кто еще были верны Инносу. Но таких было немного.

Гаронд выглянул из своего укрытия. Вроде никого. Торопливыми шагами он спустился к набережной, еще раз осмотрелся, и теперь почти бегом, не замечая тяжести доспехов и усталости, направился на причал, где когда-то стоял их корабль, «Эсмеральда». Туда наемники, а потом и орки, вряд ли сунутся. К тому же оттуда, если не изменяет память, можно на какой-нибудь брошенной рыбацкой лодке доплыть до берега, свободного от орков, потом переждать зиму и летом отправиться на материк.

Но еще нужно до туда идти. В порту было слишком много трупов. Наемники с проломленными головами, рабы с ранами через все тело. Снег впитал кровь и оттого был красным. Вереница тел простиралась до выхода в ремесленный квартал, где вдалеке Гаронд заметил тащившего раненого двух наемников.

Вроде все хорошо.

Черт! Из-за достаточно большого возвышения, где раньше паладины хранили свои запасы, неторопливо вышел наемник, вытирая меч от крови о какую-то огромную тряпку, то ли рванину какого-то неизвестного рыбака, то ли еще чего-то. Шаги человека в тяжелых латах он услышал сразу, и сразу же заметил Гаронда.

Тому ничего не оставалось, кроме как достать меч и встать в боевую стойку. Уж один на один он одолеет любого наемника.

Но когда тот подошел (именно подошел, наемник не стал бросаться в бой) шагов на двадцать, лорд опешил. Он узнал, узнал это молодого паренька. Он был с ним в замке, когда орки держали осаду на протяжении месяца. Он вместе с ним пробивался из Долины. И вот теперь они направили свои мечи друг на друга.

— Здравствуйте, лорд! — со злорадством в голосе крикнул Мэт. Он узнал своего командира. — Сдавайтесь, и вас ждет пощада.

— Солдат! Не думаю, что это хорошая идея, — внезапно в голову Гаронда пришла совершенно неожиданная мысль. А вдруг этот помощник интенданта вспомнит, как хорошо руководил лорд во время войны. Вдруг вспомнит, поможет, отпустит...

Но взглянув в глаза Мэту, Гаронд отбросил от себя эту мысль. Они были слишком холодными. Вместо огня Инноса теперь в них холод пещер Белиара... Он предал бога. Он предал людей, и теперь пойдет по этому пути до конца...

— Поговорим после! Сдавайтесь! — Мэт стал смещаться вбок, в сторону моря, чтобы, в случае чего, отпрыгнуть в сторону. Он слишком хорошо знал, на что способны паладины.

— Солдат! Мэт! — лорд вспомнил имя это бойца. — Я твой бывший командир! И я еще жив. Ты можешь вернуться к свету Инноса...

Тщетно. Гаронд вспомнил, что говорил Гжегож. Перед ним глава наемников орков. И да, на попятную он не пойдет. Лорд прошел вдоль стены в сторону причала, чтобы в случае чего быстро ретироваться на пляж. Ретироваться... Как низко он пал...

— Не могу, Гаронд! — Мэт сплюнул и бросился в атаку.

Гаронд сделал шаг в сторону. Он чувствовал, что не справится. Он ранен. А Мэт, этот помощник интенданта, молод, здоров и озлоблен. Озлоблен на людей, пришедших отбивать город от орков.

— Что ты в них нашел, мать твою?! В орках!

Мэт не ответил. Еще один выпад. Гаронд произвел рубящий удар, но наемник отпрыгнул в сторону и ударил мечом по ноге. Гаронд рухнул на колени. Он повержен.

Но ведь есть еще силы магической руны, той, что висит на поясе, он совсем забыл о ней. Ее должно хватить, чтобы справиться с этим юнцом. Гаронд еще взмахнул мечом, отгоняя Мэта, привычным движением приложил руку к руне.

Но привычного тепла не ощутил. Руна молчала. Она была мертва. Еще вчера она работала. А теперь... Теперь Иннос оставил этот мир...

Мэт сплюнул и добил последнего паладина на острове.

Звуки битвы долетели до слуха Мубрака, когда он с небольшим отрядом миновал последний поворот перед Хоринисом. Неужели восстание?

Военачальник погнал своих воинов вперед, хотя те были без отдыха уже в течение двух дней. Вперед, вперед! Быстрее!

У ворот в рукопашной схватились четыре тощих раба с какими-то то ли копьями, то ли палками и наемник с длинным мечом, который скакал то вправо, то влево, не желая отступать и при этом не имея возможности нанести кому бы то ни было удар.

Мубрак с ужасным криком снес одному из морра голову Краш-Варроком, его подручные помогли наемнику, который был ранен. Всею Они дотерпели. Орки ворвались в город и принялись убивать.

— Уру-Шака!!!

— УРУ-ШАКА!!!

Орки разделились на два потока. Одни зачищали ремесленный квартал, вторые — портовый. Мубрак остановился. Дальнейшее его участие в битве не нужно. Судя по всему, битва идет уже довольно долгое время. И если наемники еще не сдали город, значит, он останется за орками. Военачальник глянул на ворота. Проклятье! Механизм ворота сломан непонятно кем. И Фаррег остался в Долине. Белиар! Опять проблемы!

Шум боя затихал. Кругом лежали трупы морра. Рабы, наемники, неведомо откуда взявшиеся повстанцы — все вперемешку. Мубрак скривился. На сей раз уборкой тел придется заняться оркам. Слишком много убитых морра...

Глава 15. Скоро весна

Ганс молча сидел на холодном бревне разрушенной фермы Лобарта. Он спасся. С ним были еще тринадцать человек, сумевших спастись и спрятаться от орков здесь.

Их собрал наемник Игнат, которого Ганс смутно помнил по своему служению Онару. Он предложил всем рабам, ополченцам, всем, кто выжил уйти на север, в горы, спрятаться в потайных пещерах. Спрятаться, скрыться. Сначала Ганс хотел отвергнуть это гнусное предложение и вернуться в город, чтобы перебить там всех или погибнуть самому. Но нет.

Слишком много крови пролито. Хватит. Если судьба уготовила ему вечное скитание по лесам, значит, так тому и быть. Хотя, как кто-то рассказывал, вроде бы один из бывших портовых рабочих, где-то на севере есть долина, где орков практически нет. И, если удастся туда добраться, то начнется новая жизнь.

Новая жизнь... Проклятье, сколько раз он мог сказать это себе в своей относительно короткой жизни? Раз, два, три, четыре. Теперь вот пятый. Столичный гуляка, каторжник, наемник, послушник, раб, и теперь вот...

Кто он теперь? Пожалуй, впервые в своей жизни он стал по-настоящему свободным. Скоро начнется весна, и кто знает, дойдут ли они до неведомой Долины? Возможно, вполне возможно.

Но скоро весна, а значит, пора собраться с силами и уходить. Подальше отсюда. В новую жизнь.

Мэт ногой перевернул труп повстанца. Узнал Гжегожа. Ублюдок. Подозрения подтвердились. Но слишком поздно. Поздно...

Мубрак громко ругался, требуя, чтобы чертов подъемный мост как можно быстрее починили. Заметив командира наемников, орк подошел к нему:

— Морра, каковы потери?

— Большие. У меня в живых осталось четыре человека без меня.

— Четыре морра? — Мубрак шумно выдохнул. Немного подумал, продолжил: — Ты храбро сражался. Я не думал, что наемники удержат натиск. Я до последнего вам не верил.

Мэт усмехнулся. Они вместе шли от южных ворот по ремесленной улице. Город опять завален трупами. Опять. Этот остров явно проклят. Слишком много для одного года. Слишком. Большинство рабов мертвы, зачинщики восстания бежали. Лорд Гаронд... Он мертв. Сейчас Саландрил выхаживает Дайану. Бедняжка. Ее-то за что? За то, что она слабая? За то, что замужем за наемником? Свиньи, мрази, ублюдки... Хотя... и орки не щадили никого...

Мэт с понурым видом остановился рядом с телом Дампека. Орка пронзили несколькими мечами, и теперь он отправится в последний путь на погребальном костре.

— Что дальше? — спросил наемник Мэт Мубрака.

— Дальше? — Мубрак тоже слишком глубоко ушел в свои раздумья. — Думаю, морра...

— Мэт.

— Мэт, — Мубрак изобразил некое подобие улыбки. — Думаю, Мэт, Хоринис наконец-то избавится от войн. Все мы потеряли кого-то в этих боях, в сражениях. Думаю, я сделаю этот остров безопасным.

Мэт долго молчал, рассматривая Мубрака. Они были врагами, заклятыми врагами. Они стреляли друг в друга, бились на мечах, выжигали магией. Орк и человек.

Наконец-то должен прийти мир. Хотя бы здесь, на Хоринисе.

— И да, Мэт, — Мубрак остановился около разгромленной рыночной площади. — Я подумал насчет твоего давнего вопроса. Ты можешь выбрать любую ферму и жить на ней. Если ты, конечно, этого хочешь. Считай это твоей наградой.

Наемник задумался. Да, Мэт, твоя мечта исполнится. Пусть даже такой ценой. Пожалуй, стоит увезти Дайану из этого города, который по крыши домов залит кровью. Ферма Акила, уединенная, далекая от дорог, менее всего покоренная войной, вполне подойдет. И они вдвоем будут обрабатывать землю, обустраивать быт, жить спокойно и счастливо. Мэт согласился.

— Хорошо, морра, — Мубрак убрал свое оружие в ножны. — Но это весной. А сейчас не думай, что я освобождаю тебя от командования и займись делом! Я не хочу видеть трупы в моем городе! Возьми орков-разведчиков, если понадобятся.

Мэт кивнул. Мубрак, впрочем, не такой уж и плохой парень. Или мужчина, или орк. Он улыбнулся. Впрочем, какая разница. Пора за работу.